

ТЕОРИЯ ВСЕГО

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К БИЗНЕСУ,
ПОЛИТИКЕ, НАУКЕ И ДУХОВНОСТИ

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ МИР

КЕН УИЛБЕР

Интегральный мир

Кен Уилбер

**Теория всего. Интегральный
подход к бизнесу, политике,
науке и духовности**

«РИПОЛ Классик»

2000

УДК 316.3/.4
ББК 71.05

Уилбер К.

Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности / К. Уилбер — «РИПОЛ Классик», 2000 — (Интегральный мир)

ISBN 978-9-99800-027-8

В этой книге Кен Уилбер, всемирно известный и влиятельный современный американский мыслитель, приводит краткий обзор основ революционного интегрального подхода и возможностей его применения в современном мире. Автор обсуждает, какой должна быть подлинно всеобъемлющая «теория всего», и излагает передовые современные концепции, при помощи которых можно целостно интегрировать сферы тела, разума и духа. Далее он показывает, каким образом все эти теории и модели могут применяться к насущным проблемам мира в таких областях, как бизнес, образование, политика, медицина и экология. В книге рассматриваются кризис современной культуры и пути его разрешения, обсуждается возможность диалога науки и религии и описывается модель эволюции сознания и общества. Также Уилбер дает практические рекомендации читателю по применению интегрального подхода. Настоящее издание дополнено приложением с обращением автора к российскому читателю.

УДК 316.3/.4
ББК 71.05

ISBN 978-9-99800-027-8

© Уилбер К., 2000
© РИПОЛ Классик, 2000

Содержание

Обращение к читателю	7
1. Удивительная спираль	11
2. Бумерит	27
3. Интегральное видение	40
4. Наука и религия	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кен Уилбер

Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности

Ken Wilber

A Theory of Everything: An Integral Vision For Business, Politics, Science, and Spirituality

Published by arrangement with Shambhala Publications, INC. (P.O. Box 308, Boston MA 02115, USA) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

© 2000 by Ken Wilber. All rights reserved

© Пустошкин Е. А, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, перевод на русский язык. ООО «Издательский дом «ПОСТУМ», 2016

© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

* * *

Обращение к читателю

На заре нового тысячелетия что же является наиболее горячей темой на интеллектуальной передовой? Темой, служащей средоточием интересов как академической науки, так и модных интеллектуальных журналов, таких как «Atlantic Monthly» и «New Yorker»? Темой, захватившей внимание общественности и профессионалов? Темой, обещающей наконец-то поведать издавна сокрытые тайны человеческой природы? Чьей терминологией «знатоки» могут быстро воспользоваться (а порой и разъяснить значение этих терминов), дабы привлечь к себе внимание, превратившись в провозвестников горячей новомодной идеи?

Кто-то может предположить, что речь идет об эволюционной психологии, которая представляет собой приложение принципов эволюции к поведению человека: как известно, мужчины – «сексуальные распутники», а женщины – «устроительницы домашних гнездышек», потому что таковыми их сделали миллионы лет естественного отбора. Эволюционная психология и вправду является весьма жаркой темой, преимущественно потому, что она сумела спровадить восвояси три десятилетия постмодернизма, ранее бывшего мегамодной забавой, но теперь встречаемого лишь зевком, а то и насмешками: «О, постмодернизм – это настолько вчерашний день» (вы разве не распознаете в этом *иронию*!). Постмодернизм собрал свой гигантский лагерь сторонников преимущественно благодаря своей способности деконструировать идеи всех остальных, делая из постмодерниста-разрушителя царя или царевну академической горы.

Эволюционной психологии удалось выдернуть ковер из-под ног экспертов по выдергиванию ковров из-под ног. Она добилась этого, показав, что принципы эволюции предлагают гораздо более интересные и убедительные объяснения человеческого поведения, нежели стандартное постмодернистское учение, что всякое поведение социально сконструировано и относительно в культурном плане. Эволюционная психология дала понять, что в человеческой природе и вправду есть универсалии, что эволюцию можно отрицать, лишь оставаясь непоследовательным, и особенно: что постмодернизм всем уже надоел.

Эволюционная психология – это на самом деле подраздел кардинально обновленного понимания эволюции как таковой. Предшествующий неодарвинистский синтез воспринимал эволюцию как результат случайных генетических мутаций, где наиболее благоприятные из них (в смысле ценности для выживания вида) передавались далее посредством естественного отбора. Данная теория всегда оставляла многих людей наедине с глубоко неприятным ощущением: каким же образом вся необычайная интенсивность и многообразие жизни могли произрасти из вселенной, которая должна, по идее, управляться только лишь физическими законами, теми законами, что утверждают, что вселенная неуклонно движется к своему закату? Второй закон термодинамики говорит нам, что в реальном мире всегда возрастает беспорядок. И все же простое наблюдение указывает нам на то, что в реальном мире жизнь повсюду создает порядок: вселенная движется к своему рассвету, а не закату.

Это революционное новое понимание можно встретить в теориях «хаоса» и «сложности», которые утверждают, что физической вселенной на самом деле внутренне присуща тенденция создавать порядок, как, например, в случае, когда вода хаотично стекает в сливное отверстие раковины и неожиданно организуется в крутящийся водоворот. Сама биологическая жизнь есть серия кружащихся водоворотов, создающая порядок из хаоса на каждом завитке, а эти новые и высокоорганизованные структуры передаются далее посредством различных механизмов отбора, работающих на всех уровнях – от физического до культурного. В отношении человека это проявляется именно в виде того поведения, которое исследовалось новой эволюционной психологией, по понятным причинам ставшей весьма горячей темой!

И все равно, несмотря на всю свою горячность, эволюционная психология все еще не самая горячая тема. Начиная с первой половины 1980-х (с пиком в конце 1990-х) мир физических наук забурлил слухами о *теории всего*: модели, которая объединит все известные законы вселенной в единой всеохватной теории, которая фактически объяснит все на свете. Кто-то шептал, что саму длань Господню можно будет различить в ее формулах. Другие же считали, что приподнята завеса над Тайной всех тайн. У нас в распоряжении финальный Ответ, – слышалось в шепоте общественного мнения.

Будучи известной как *теория струн* (или, если точнее, *М-теория*), она обещает объединить все известные модели физики – включая электромагнетизм, ядерные силы и гравитацию – в единую и всеобъемлющую сверхмодель.

Фундаментальные единицы этой сверхмодели известны как «струны», или одномерные колеблющиеся нити, а из звучания различных типов «нот», которые эти фундаментальные струны способны производить, можно вывести все известные в космосе частицы и силы.

М-теория (говорится, что «М» может означать все что угодно: от Матрицы или Мембраны до Мистерии или Матери, в смысле Матери Всех Теорий) и вправду представляет собой замечательную и многообещающую модель, а если в конечном счете она докажет свою состоятельность (ибо в физике ей все еще предстоит пройти обширную фактическую проверку), то она и вправду станет одним из глубочайших научных открытий всех времен. Вот почему для знатоков теория струн, или М-теория, является самой горячей из всех новомодных интеллектуальных историй, взрывной революционной сверхмоделью, которая даже эволюционную психологию задвигает куда-то в обыденный уголок чего-то просто интересного.

М-теория, безусловно, стала властительницей дум интеллектуалов; то есть их умы стали мыслить по-другому. Что же может значить наличие одной-единственной теории, которая объясняет *все*? И уж во всяком случае, что же это за «все», о котором идет речь? Сможет ли эта новая теория в физике объяснить, скажем, смысл человеческой поэзии? Или принципы работы экономики? Или стадии психосексуального развития? Может ли сия новая физика объяснить процессы, протекающие в экосистемах, или динамику истории, или почему структуры человеческих войн столь ужасающе одинаковы?

Утверждается, что внутри кварков есть вибрирующие струны, а эти струны являются фундаментальными единицами всего. Что ж, коли так, то это довольно странное «все» – бледное, анемичное и чуждое изобилию мира, столь явственно предстающему перед нашим взором. Безусловно, струны – это важная *часть* большего мира, фундаментальный его аспект, но, судя по всему, все же не настолько уж важная. Нам с вами уже известно, что струны, если они и существуют, являются лишь мизерной частью общей картины, и мы в этом убеждаемся всякий раз, когда оглядываемся по сторонам, слушаем Баха, занимаемся любовью, замираем, оглушенные раскатами грома, созерцаем лучезарный мир, который кажется нам сотканным из чего-то большего, нежели микроскопические, одномерные, малюсенькие резинки...

У древних греков было замечательное слово «Космос», которым они обозначали узорчатую Целостность всебытия, включая физические, эмоциональные, умственные и духовные миры. Абсолютная реальность была не просто лишь космосом, или физическим измерением, а Космосом, или совокупностью физических, эмоциональных, ментальных и духовных измерений¹. Это не просто материя, безжизненная и несознающая, а живая Тотальность материи, тела, ума, души и духа. Се Космос! – вот где реальная теория всего! Но мы,

¹ Начиная с середины 1990-х, после выхода в свет книги «Секс, экология, духовность» («Sex, ecology, spirituality»), автор противопоставляет понятие Космоса как всеединства уровней материи, тела, разума, души и духа (он прибегает к необычному для английского языка написанию «Kosmos») понятию «физического космоса» (англ. *cosmos*), включающего в себя лишь материальный уровень. – *Примеч. пер.*

бедные обитатели современности, свели целый Космос к космосу, мы свели всю материю, тело, ум, душу и дух к одной лишь материи, и в этом тусклом и мрачном мире научного материализма мы загипнотизировали себя идеей: дескать, теория, объединяющая физические измерения, есть на самом деле теория *всего*...

Утверждают, что в действительности новая физика показывает нам ум Бога. Что ж, это, возможно, и так, но в таком случае Бог, судя по всему, только и делает, что думает о пыли и грязи. Так что, нисколько не умаляя важности единой физики, давайте зададимся вопросом: можем ли мы располагать теорией не просто физического космоса, а Космоса? Может ли возникнуть подлинная Теория Всего? Имеет ли вообще смысл задавать этот вопрос? И с чего лучше начать?

«Интегральное видение» – или настоящая Теория Всего – пытается включить материю, тело, ум, душу и дух в том виде, в каком они проявляются в самости, культуре и природе. Это видение, пытающееся быть всеобъемлющим, сбалансированным, всевключающим. Видение, которое, следовательно, охватывает науку, искусство и мораль; которое равным образом включает в себя дисциплины от физики до духовности, от биологии до эстетики, от социологии до созерцательной молитвы; которое выражается в интегральной политике, интегральной медицине, интегральном бизнесе, интегральной духовности...

Настоящая книга представляет собой краткий обзор Теории Всего. Все подобные попытки, разумеется, известны по множеству случаев, в которых они провалились. По множеству случаев, в которых они оказывались неадекватны, делали необоснованные обобщения, сводили специалистов с ума и, в общем, были неспособны достичь заявленной цели – целостного охвата. Дело не просто в том, что задача выходит за пределы какого-либо одного человеческого ума, а в том, что сама задача по сути своей неосуществима: знание расширяется быстрее, чем способы его классифицировать. Путешествие к целостности – это извечно ускользающая мечта, горизонт, постоянно отступающий по мере нашего приближения к нему, горшочек с золотом в основании радуги, которого мы никогда не достигнем.

А посему: зачем же вообще пытаться достичь невозможного? А затем, что, по моему убеждению, немного целостности все же лучше, чем ее отсутствие, а интегральное видение предлагает значительно больше целостности, нежели фрагментарные альтернативы. Мы можем быть более целостными или менее целостными; более раздробленными или менее раздробленными; более отчужденными или менее отчужденными, – а интегральное видение призывает нас к тому, чтобы быть чуточку более целостными и чуточку менее раздробленными в своей работе, своей жизни и своей судьбе.

Это приносит непосредственную пользу, в чем вы сможете убедиться, прочитав следующие страницы. В первых четырех главах предложено введение в Теорию Всего, а в оставшихся трех описывается ее значение для «реального мира». В этих главах мы обсудим интегральную политику, интегральный бизнес, интегральное образование, интегральную медицину и интегральную духовность, – коль скоро они и так уже обширно и с воодушевлением применяются на практике. В последней главе обсуждается «интегральная трансформирующая практика», или то, каким образом вы можете при желании применить интегральный подход к собственной психологической и духовной трансформации.

(Примечания, данные в конце книги, предназначены для хорошо знакомых с материалом читателей, также с ними можно ознакомиться и при повторном чтении. В последней главе я также даю рекомендации по тематической литературе для тех, кто хотел бы подробнее изучить интегральный подход и Теорию Всего.)

Данная книга служит сопроводительным материалом для «Бумерита», ведь я убежден в том, что мир в целом и мое поколение в частности сейчас находятся в точке ветвления: мы можем продолжать путь научного материализма, раздробленного плюрализма и деконструирующего постмодернизма или же в самом деле выбрать себе более целостный, более все-

объемлющий, более всевключающий путь. И «Бумерит», и «Теория всего», следовательно, начинаются одинаково: первые полторы главы по сути своей идентичны. Затем «Бумерит» исследует путь, по которому мы шли до сих пор (путь раздробленности и отчуждения), а в «Теории всего» изучается альтернативный путь холизма и интегративного всевключения. Какой путь мы в результате выберем, зависит, конечно же, от вас самих.

Пожалуйста, используйте идеи, предложенные на страницах этой книги, в качестве общих рекомендаций. Решите для себя, имеют ли они для вас смысл; посмотрите, можете ли вы их улучшить; в любом случае присмотритесь к тому, помогают ли они вам прийти к своим собственным интегральным идеям и устремлениям. У меня когда-то был профессор, который определял хорошую теорию как «то, что может продержаться достаточно долго, пока вы не придете к новой». То же справедливо и для хорошей Теории Всего. Это не высеченная в камне итоговая теория, а просто еще одна возможная теория, которая выполнит свою задачу, если поможет вам прийти к более хорошей теории. А между тем есть еще и славное чудо самого поиска как такового, изначально пребывающего в лучезарном сиянии бытия и всегда уже завершенного, даже до своего начала.

Кен Уилбер, г. Боулдер, штат Колорадо, весна 2000

1. Удивительная спираль

Мы живем в поистине удивительное время: все мировые культуры прошлого и настоящего в той или иной степени доступны нам либо в виде исторических документов, либо в виде живой реальности. В истории планеты Земля такого никогда доселе не случилось.

Теперь трудно себе представить, но в период всего существования человечества на данной планете (в течение миллионов лет, вплоть до настоящего времени) люди рождались и жили в своих культурах, где фактически ничего не было известно о других культурах и цивилизациях. Если вы, скажем, родились китайцем, то вам суждено было вырасти китайцем, жениться на китайке и следовать китайской религии – состарившись и умерев на нескольких пядях земли, из глубины веков доставшихся вам от предков. Путь от изолированных племен и группировок к небольшим занимающимся сельским хозяйством деревням, древним нациям, воинственным феодальным империям, международным корпоративным государствам и глобальной деревне – сей экстраординарный путь развития в направлении интегральной деревни кажется предначертан человеку судьбой.

Стало быть, дело обстоит так, что передовой край эволюции сознания находится сейчас на пороге интегрального тысячелетия или по меньшей мере возможности интегрального тысячелетия, когда общая сумма дошедших до нас знаний, мудрости и технологий человечества доступна каждому. И, конечно же, рано или поздно мы придем и к Теории Всего, чтобы объяснить все это богатство...

Но, как мы увидим, есть и ряд препятствий, мешающих данному интегральному пониманию – даже в умах самых развитых слоев населения. Более того, существует и некий типичный, или средний, модус сознания, который далек от чего-либо интегрального и отчаянно нуждается во внимательном уходе. Оба этих безотлагательных вопроса – интегральное видение и более скромно развитые слои населения – являются одной из центральных тем настоящей книги. Даже если у нас и будет Теория Всего, которая милосердно включает в свои объятия все, никого не притесняя и не маргинализируя, действительно ли она поможет всем народам? И как мы можем способствовать тому, чтобы это произошло?

Итак, каково положение интегрального видения в современном мире как в его культурной элите, так и в целом? Позвольте начать с передового края и с тех разнообразных препятствий, что мешают интегральному видению закрепиться в нашей культурной элите.

Раздробленность на переднем краю

Интегральный: данное слово означает интегрированный, соединенный вместе, объединенный, связанный, всеохватный. Не в смысле единообразия и не в смысле ликвидации всех причудливых различий, цветов и зигзагов радужно окрашенного человечества, а в смысле единства-в-многообразии, совместно разделяемых общих черт, которыми мы располагаем наряду с присущими нам замечательными различиями. И это справедливо не только для человечества, но и для Космоса в целом: речь идет об обретении более всеобъемлющего воззрения – Теории Всего, – которое найдет место для искусства, морали, науки и религии, а не просто лишь попытается свести их всех к какому-то одному излюбленному куску космического пирога.

И, разумеется, если мы преуспеем в разработке подлинно холистического, целостного или интегрального воззрения на реальность, тогда мы сможем развить и новый тип критической теории, то есть теории, которая критически рассматривает текущее положение дел в свете более всеобъемлющего и оптимального состояния как в индивидуумах, так и в куль-

туре в целом. Интегральная парадигма будет, по существу, критически рассматривать те подходы, которые в сравнении с ней частичны, узки, поверхностны, менее всеобъемлющи и менее интегративны.

Ниже мы рассмотрим с вами подобное интегральное видение, подобную Теорию Всего. Но предложенное, несомненно, не является итоговым взглядом, или фиксированным, или единственно возможным воззрением: это просто взгляд, который пытается с уважением оценить и включить как можно больше исследований из как можно большего количества дисциплин, сделав это последовательным образом (таково одно из определений интегрального, или более всеобъемлющего, воззрения на Космос).²

² Подобное более всеобъемлющее видение Космоса, подобная Теория Всего, может включать такие понятия, как струны и мембраны, но не сводиться лишь к ним. Те, кто читал «Секс, экологию, духовность» (СЭД), признают тот факт, что теория струн (или М-теория) всецело совместима с двадцатью принципами (или базовыми паттернами, которые свойственны всем холонам во всех сферах). Согласно СЭД, реальность в фундаментальном плане состоит не из частиц, кварков, безразмерных измерений, струн или мембран, а из *холонов*. Холон – это целое, которое одновременно является и частью других целых. Например, целый кварк – это часть целого протона; целый протон – часть целого атома; целый атом – часть целой молекулы; целая молекула – часть целой клетки, которая есть часть целого организма, которая есть часть целого Космоса, который есть часть целого Космоса следующего мгновения, и так далее, до бесконечности (то, что СЭД называет «черепахами до самого верха, черепахами до самого низа»). Прежде чем быть чем-либо еще, *все* эти сущности уже являются холонами: они суть целостности/части. Космос на различных уровнях своей организации состоит из холонов (физические холоны, эмоциональные холоны, ментальные холоны, духовные холоны). Это понимание позволяет нам перестать делать такие утверждения, как, например, утверждение, что весь Космос состоит исключительно из кварков, – ужасающе редукционистское заявление. Напротив, у каждого холона более высокого уровня есть эмерджентные свойства, которые нельзя вывести из холонов более низкого уровня (равно как нельзя и всецело свести к ним). В результате получаем целостный Космос, а не только лишь космос в его физическом понимании. Чем ниже уровень организации холона, тем более он *фундаментален*, чем выше уровень, тем более он значим. Таким образом, кварк – это самый фундаментальный холон, потому что он является частью столь многих других целостностей (он есть субхолон в атомах, молекулах, клетках и т. д.). Клетка же, с другой стороны, более значима, ведь, находясь выше по организационной шкале, она содержит столь много других холонов *в своем составе* (она содержит, или означает¹, молекулы, атомы и кварки). Таким образом, более низкие холоны более фундаментальны, а более высокие холоны более значимы. Более низкие холоны суть необходимые, но недостаточные ингредиенты в более высоких холонах, которые, в свою очередь, придают смысл и значение более низким холонам. Более высокие холоны содержат больше бытия, потому что они содержат так много других холонов в своем составе. Как объясняется в СЭД, имеется достаточно свидетельств в пользу того, что у холонов нет какого-либо верхнего предела («черепахи до самого верха»). Вопрос же состоит в том, есть ли какой-либо нижний предел? Иначе говоря, есть ли какие-то по-настоящему фундаментальные холоны (которые, по определению, были бы частями других холонов, но сами при этом таковых не содержали)? Наблюдаются ли черепахи и до самого низа, или же мы сталкиваемся с фундаментальными холонами, которые далее неделимы? Моя позиция, изложенная в СЭД, состоит в том, что всегда есть и всегда будут черепахи до самого низа: всякий раз, когда мы находим нечто, что полагаем наиболее фундаментальными единицами, или холонами, в конечном счете будет обнаружено, что они содержат в себе еще более фундаментальные холоны. Я выдвигаю предположение, что на самом деле всякий раз, когда человеческое сознание развивается на более высокий и более мощный уровень, оно раскрывает более глубокие и более фундаментальные холоны, и это, по сути, нескончаемый процесс. Что ж, теория струн – всего лишь очередная версия этой бесконечной истории. В течение долгого времени считалось, что протоны, нейтроны и электроны настолько фундаментальны, насколько это вообще возможно. Затем возникла стандартная модель, согласно которой считалось, что эти холоны состоят из более мелких холонов, а именно различных типов кварков, существующих наряду с целым набором глюонов, бозонов, нейтрино и прочих связанных с ними холонов. Они, как провозглашала стандартная модель, уж несомненно являются «самым дном», нижними фундаментальными единицами (моделируемыми при помощи математики безразмерных величин). Все это расстроила теория струн. Начиная с 1980-х утверждалось, что кварки – и, более того, все физические силы, частицы и античастицы – производились резонансными паттернами фундаментальных сущностей, называемых *струнами*. В отличие от стандартной модели физики, где постулируется существование безразмерных точек как фундаментальных единиц сущего, в данной теории струны – это микроскопические одномерные линии, зачастую имеющие форму замкнутой «резиновой ленты». Различные «ноты», которые играют данные вибрирующие струны, в действительности порождают различные частицы и силы в физическом мире. И вот был найден более фундаментальный уровень холонов. У теории струн было несколько непосредственно бросающихся в глаза преимуществ. Среди них можно упомянуть тот факт, что придание действительного размера струнам убирало теоретическую квантовую пену и – впервые в истории – позволяло предложить бесшовный синтез, объединяющий квантовую механику и теорию относительности. Более того, один из резонирующих паттернов теории струн производил гравитоны, а следовательно, тоже впервые в истории в новую модель можно было включить гравитацию (старая, или стандартная, модель могла объяснить электромагнитную силу, сильную и слабую ядерную силу, но не силу гравитации). Следовательно, теория струн стала теорией «всего» (под всем подразумевается «все в физическом мире»). Таким образом, струны были объявлены самыми фундаментальными холонами, ниже которых не было никакого «ниже». Это продолжалось вплоть до середины 1990-х, когда произошла «вторая революция» в теории струн, о начале которой возвестил Эдвард Уиттен (назвавший ее М-теорией). Было предположено, что струны в действительности являются лишь вершиной айсберга, который содержит в

И уже сама эта попытка заставляет задуматься над интересным вопросом: а может ли подлинно интегральное видение существовать в сегодняшней атмосфере культурных войн, политики преследования исключительно своих интересов, миллионов новых и конфликтующих друг с другом парадигм, деконструирующего постмодернизма, нигилизма, плюралистического релятивизма и политики эгоизма? Может ли Теория Всего обрести признание, не говоря уже о том, чтобы быть принятой в условиях подобного культурного статус-кво? Не находятся ли сами культурные элиты, как и всегда, в состоянии раздробленности и озлобления? Вероятно, массы человечества имеют привязанность к племенным войнам и этноцентрическим чисткам; но что, если и сама культурная элита склонна к тому же?

Иными словами, мы говорим о передовом крае эволюции сознания как таковом и том, готов ли сам передовой край по-настоящему принять интегральное видение или нет. Я убежден в том, что в конечном счете мы придем к пониманию, что нас ждут очень хорошие вести; однако сперва давайте рассмотрим то, что, по-моему, является дурными вестями.

Бумерит

Поколение беби-бумеров³, как и любое другое поколение, имеет свои сильные и слабые стороны. Его сильные стороны включают экстраординарную жизненную энергию, творчество и идеализм, а также готовность экспериментировать с новыми идеями за пределами традиционных ценностей. Некоторые общественные наблюдатели рассматривали бумеров как «пробуждающееся поколение», в пользу чего говорила их необычайная созидательность во всех сферах – от музыки до компьютерных технологий, от политического активизма до богатства стилей жизни, от экологической осознанности до борьбы за гражданские права. И я убежден, что во всей этой деятельности много истинного и хорошего, в этом надо признать серьезную заслугу бумеров.

Слабость же бумеров, по мнению большинства критиков, включает в себя необычайную дозу самопоглощенности и нарциссизма, дозу настолько большую, что большинство

себе трехмерные мембраны, четырехмерные мембраны... вплоть до девятимерных мембран (добавьте к этому еще и десятое измерение времени), в совокупности называемые «р-бранами». Эти даже еще более фундаментальные холоны существуют в гетерархии конвертируемых форм, зависящей от таких факторов, как константы связи, и из этой иерархии фундаментальных холонов эмерджентно возникает иерархия более высоких холонов (струн, затем кварков, затем атомов и т. д. – по мере эволюции холархии Космоса). Что ж, все это достаточно нам знакомо по двадцати принципам, предложенным в СЭД, и теория струн с М-теорией являются попросту вариациями на эти вполне знакомые паттерны, проявляемые в столь многих областях. Итак, являются ли р-браны самыми фундаментальными холонами? Похоже на то. То есть на настоящий момент до тех пор, пока сознание не возьмет еще одну высоту и тем самым не проникнет в субквантовый мир еще более глубоко, тем самым столкнувшись лицом к лицу с еще более фундаментальными холонами, ибо черепахи же и вправду до самого низа... (В принципе нет ничего неправильного в том, чтобы искать подлинно фундаментальные холоны – то есть холоны, которые не состоят из более мелких холонов. Многие эмерджентные линии развития начинаются с изначальных колониальных строительных блоков. У предложений есть слова, у которых есть буквы, однако буквы не состоят из иных символов, – именно на них и начинается линия лингвистических символов. Однако Космос как единое целое, судя по всему, не имеет ни верхнего конца, ни нижнего края...) Настоящая книга является, вероятно, лучшим введением в мои труды в целом (хотя ее можно дополнить книгами «Краткая история всего», «Интегральная психология» и «Один вкус»²). Главным же текстом, излагающим данную Теорию Всего, остается второе, исправленное издание «Секса, экологии, духовности», которое издано как в мягкой обложке, так и в рамках 6-го тома Собрания сочинений (The collected works of Ken Wilber, Volume 6; здесь и далее сокр. – CW6).¹ Обратите внимание на то, что Уилбер использует англ. слово *signifies*, которое можно перевести как «означает» или «сигнифицирует» (последнее происходит от философского термина «сигнификация»). Когда же он пишет, что чем выше уровень организации холона, тем более «значим» данный холон, то им используется слово *significant* («значимый», «значительный», «значащий»). Иными словами, можно, вероятно, сказать, что холон более высокого уровня более значим потому, что он означает или указывает на большее число включенных в него холонов более низких уровней. В книгах «Око Духа» (прим. 12 к гл. 5) и «Интегральная духовность» автор развивает теорию интегральной семиотики и обсуждает вопрос означающего, означаемого, семантики, синтаксиса и референта. – Примеч. пер.² А также книгой «Интегральное видение» (М.: Открытый Мир, 2009). – Примеч. пер.

³ Беби-бум (англ. *beby boom*) – социологический феномен взрывного увеличения рождаемости после Второй мировой войны. Этот термин получил распространение главным образом в США. – Примеч. пер.

людей, включая и самих бумеров, просто согласно кивают головой всякий раз, когда в их адрес звучит словосочетание «поколение, я“».

Итак, похоже, что мое поколение представляет собой необычайный коктейль величия и нарциссизма, и сия странная смесь инфицировала почти все аспекты нашей деятельности. Нас уже не удовлетворяет просто иметь хорошую идею: нам нужно назвать ее «новой парадигмой, которая возвещает об одной из величайших трансформаций в истории человечества». Мы не хотим просто заниматься утилизацией пластиковых отходов и бумаги: мы хотим воспринимать себя в драматическом ключе – дескать, мы спасаем планету и саму Гею и способствуем воскресению Богини, которую предыдущие поколения жесточайше подавили, а мы теперь наконец-то ее освободим. Мы неспособны следить за своим собственным огородом: нам надобно «преобразить лицо всей планеты в самом удивительном глобальном пробуждении, которое когда-либо знала история». Судя по всему, у нас есть потребность видеть себя в авангарде этого беспрецедентного события во всей истории человечества: дивного чуда бытия собой.

В целом же, если вдуматься, это все довольно забавно, и я вовсе не хочу как-то жестко проехать по моему поколению. У каждого поколения есть свои заскоки; похоже, вышеописанное – наш заскок, хотя бы отчасти. Но я убежден в том, что немногие представители моего поколения избежали этого нарциссического подхода. Многие социальные критики согласятся с моими словами, – и речь идет не только о таких проницательных трудах, как «Культура нарциссизма» Лаша, «Ищущие себя» Рестака, «Привычки сердца» Белла, «Я“: нарциссический американец» Стерна⁴. То же самое видно даже на примере американских университетов: исследуя текущее состояние культурологии, профессор Франк Лентричиа в своей статье, опубликованной в журнале «Lingua Franca: Обзор академической жизни», приходит к следующему выводу: «Точно ясно одно: в гуманитарной науке невозможно преувеличить то героическое самовосхваление, которое наблюдается в сфере литературного и культурного критицизма».

Ух, сильно! Но ведь верно, что, если вы внимательно ознакомитесь с книгами по культурологии, альтернативной духовности, новой парадигме и великой трансформации, которая всенепременно должна произойти, если только мир прислушается к автору и его революционным идеям, тогда рано или поздно это «героическое самовосхваление» начнет вас доставать. Решив удовлетворить свое любопытство в отношении того, в чем же смысл вышеупомянутого самовосхваления, я провел исследование и написал целую книгу об этой странной невзгоде, которая, по-видимому, представляет собой тень моего поколения – сей странный коктейль из бесспорно высокого когнитивного и поразительного креативного интеллектов, совмещенных с необычайно большой дозой эмоционального нарциссизма. Конечно же, как я отмечал, всем предыдущим поколениям тоже были свойственны определенные недостатки, причем в обильном количестве; я ни в коем случае не придираюсь к бумерам. Дело лишь в том, что «пробуждающимся поколениям» нередко свойственен какой-то особенно интенсивный недостаток просто по причине, характерной для них общей интенсивности. И в случае с бумерами, похоже, данным недостатком является самовосхваление – любовный роман *avec soi* (согласующийся с саркастической ремаркой, отпущенной Оскаром Левантом в сторону Гершвина: «Скажи мне, Джордж, если бы ты мог начать все сначала, ты, как и прежде, влюбился бы в самого себя?»).

Той книге я дал название «Бумерит». Это хроника, прослеживающая развитие десятков областей и дисциплин, где важная, но частичная истина была раздута вне всякой меры пере-

⁴ Lasch. «Culture of narcissism» (W. W. Norton, 1979); Restak / «Self seekers» (Doubleday, 1982); Bellah. «Habits of the heart» (University of California Press, 1985); Stern. «Me: The narcissistic American» (Ballantine Books, 1979). – *Примеч. пер.*

оценкой силы и важности человеческих эго.⁵ Через мгновение я вкратце изложу ее общие выводы, только лишь потому, что, как я говорил, это напрямую соотносится с интегральным видением и тем, насколько оно признано в современном мире. Идея же довольно проста: культура нарциссизма несовместима с интегральной культурой (ведь нарциссические, изолированные личности усиленно противятся сообщности). А посему остается гадать: готов ли мир к чему-либо интегральному? Если нет, что же этому препятствует?

Волны бытия

Психология развития есть изучение роста и развития разума – изучение внутреннего развития и эволюции сознания. Стало быть, давайте зададимся вопросом: может ли психология развития пролить свет на эту проблему? Одна из поразительных характеристик текущего положения дел в исследованиях развития заключается в том, насколько схожи при общем рассмотрении большинство имеющихся там моделей. Так, в «Интегральной психологии» я сгруппировал выводы более чем сотни различных исследователей, и как резюмировал ситуацию один из ученых: «Последовательности стадий [предложенные всеми этими теоретиками] можно согласовать в рамках единого пространства развития. Гармония получаемого согласования говорит в пользу возможности примирения [этих] теорий...»⁶

И Клэр Грейвз, и Абрахам Маслоу, и Дайдра Крамер, и Жан Синнотт, и Юрген Хабермас, и Шерил Армон, и Курт Фишер, и Дженни Уэйд, и Роберт Киган, и Сюзанна Кук-Гройтер предлагают необычайно похожие истории эволюции сознания. Разумеется, есть десятки разногласий и сотни конфликтующих подробностей. Но, в общем, все они рассказывают сходную историю о росте и развитии сознания *через последовательность развертывающихся стадий или волн*.

Немногие из данных моделей развития являются такими жесткими, линейными, механистическими моделями, какими их описывают критики. Развитие – это не линейная лестница, а гибко протекающий процесс, которому свойственны спирали, водовороты, потоки и волны и то, что похоже на почти бесконечное множество модальностей. Большинство комплексных теорий развития современности все это учитывает и – что более важно – подкрепляет значительным количеством эмпирических исследований.

Позвольте мне привести одну из них в качестве примера. Модель, о которой пойдет речь, называется спиральной динамикой. Она основывается на новаторской работе, осуществленной Клэром Грейвзом. Грейвз предложил глубокую и элегантную систему описания человеческого развития, достоверность которой была подтверждена (а не опровергнута) последующим исследованием, внесшим в нее новые подробности. «Если вкратце, то я предлагаю следующее: психология зрелого человека – это развертывающийся, эмерджентный⁷,

⁵ От чрезмерного акцента на социальном конструировании реальности (дескать, всемогущее культурное «я» сотворяет все реалии) до относительности знания (дескать, все знание культурно относительно, за исключением моего всеведущего знания, сие утверждающего), радикальной деконструкции (дескать, у меня есть власть взрывать все тексты), теории читательского отклика (дескать, когда я рассматриваю произведение искусства, то это я, а не художник, создаю это произведение), теорий, которые возродят и спасут Гею, Богиню и Дух (тогда как обычно считается, что именно Дух спасет нас, а не наоборот), нью-эйджевских идей о том, что вы создаете свою реальность (на самом деле лишь лица в состоянии психоза создают свою собственную реальность), похищений НЛО (дескать, необычайно продвинутый инопланетный разум не стремится ни к чему иному, кроме как внимательно поизучать меня) и сотен заявлений о выдвигании новой парадигмы (дескать, у меня есть новая парадигма, которая преобразит мир). Не кажется ли вам, что конечному «я» здесь приписывается необычайно огромная мощь? Социальные критики, которые видят в этом значительную долю «самовозвеличивания», судя по всему, заметили нечто важное.

⁶ F. Richards & M. Commons в книге Alexander et al., Higher Stages of Human Development, p. 160; выделение курсивом как в оригинале.

⁷ Эмерджентность (от англ. *emergent* – «возникший, появившийся») – свойство самоорганизующихся систем на каждом вновь возникающем уровне иерархии своей сложности порождать новые свойства, которые невозможно предсказать

осциллирующий спиралевидный процесс, для которого характерно прогрессирующее подчинение более старых и низкоупорядоченных систем поведения более новым, высокоупорядоченным системам, осуществляемое по мере изменения экзистенциальных проблем индивидуума. Когда человек централизуется вокруг одного состояния бытия, он придерживается психологии, характерной для данного состояния. Его чувства, мотивации, этика и ценности, биохимия, степень нейронной активации, системы научения, системы верований и убеждений, понимание психического здоровья, идеи в отношении того, что такое психическое заболевание и как его нужно лечить, концепции и предпочтения по менеджменту, образованию, экономике, а также политической теории и практике – все они характерны для данного конкретного состояния».⁸

Грейвз описал около восьми основных «уровней, или волн, человеческого бытия», как мы увидим через мгновение. Однако необходимо помнить, что буквально все подобные концепции стадий (от Абрахама Маслоу до Джейн Левинджер, Роберта Кигана и Клэра Грейвза) основаны на обширных исследованиях и эмпирических данных. Это не просто концептуальные идеи и частные теории: все они во всех своих аспектах подтверждены значительным количеством тщательно проверенных научных данных. Многие стадийные модели на самом деле скрупулезно проверялись в странах первого, второго и третьего мира.⁹ То же самое справедливо и для модели Грейвза: на сегодня она была проверена более чем на пятидесяти тысячах человек со всего мира, и не было обнаружено каких-либо значимых исключений из общей схемы.¹⁰

из суммы свойств, или компонентов, предыдущего уровня (а следовательно, и свести к компонентам предыдущего уровня). Эмерджент – нечто новое, возникшее в процессе самоорганизации, имеющее свойства новизны. – *Примеч. пер.*

⁸ Клэр Грейвз. «Обобщающее заявление: Эмерджентная, циклическая, двуспиральная модель взрослых человеческих биопсихосоциальных систем» (C. Graves, «Summary statement: The emergent, cyclical, double-helix model of the adult human biopsychosocial systems», Boston, May 20, 1981).

⁹ Обширные ссылки на кросс-культурные исследования, поддерживающие достоверность данных моделей, см. в книге «Интегральная психология».

¹⁰ Дон Бек, личное общение; значительное количество данных хранится в компьютерном файле в Национальном центре ценностей, г. Дентон, штат Техас (США), доступ к которому открыт квалифицированным исследователям. В моей собственной системе на самом деле есть ряд различных модулей, потоков, или линий, относительно независимо проходящих через базовые уровни, или волны. Индивидуумы могут быть довольно высоко развиты в некоторых модулях, средне развиты в других модулях и низко развиты в третьих: в общем процессе развития нет ничего линейного. Модель Грейвза – это то, что я называю моделью типа «уилбер-2»: существует лишь одна ось развития, а индивидуумы могут флюктуировать вниз и вверх по этой оси в зависимости от ситуации. В модели типа «уилбер-3», с другой стороны, считается, что в одной и той же ситуации индивидуум может иметь высокий уровень развития в некоторых линиях, средний в других и низкий в третьих. (А модель «уилбер-4» берет эту модель и располагает ее в контексте четырех квадрантов. См. «Око Духа» [CW7], где предложено объяснение этих четырех типов моделей.) Более того, индивидуум может пережить измененное состояние или пиковый опыт фактически на любой стадии развития, так что идея, что духовные переживания доступны лишь на высших стадиях, неверна (полное обсуждение этих тем см. в книге «Интегральная психология»). Спиральная динамика не включает состояния сознания, также она не охватывает и высших, трансперсональных волн сознания (см. также прим. 10). Однако, что касается затрагиваемых ею основ, она представляет очень полезную и элегантную модель личности и ее путешествия через то, что Клэр Грейвз называл «волнами бытия». Дон Бек предпринял шаги к тому, чтобы расширить модель Грейвза до модели типа «уилбер-4»: он использует четыре квадранта и теперь называет свою модель «4К/8У» (восемь уровней в четырех квадрантах). Он с большой симпатией относится к возможности существования трансперсональных состояний и структур. Стадии, описанные в «Спиральной динамике», основываются на исследованиях и эмпирических данных, и проблема, как всегда, состоит в том, что хотя измененные состояния очень распространены, высшие постоянные стадии встречаются относительно редко (чем выше глубина, тем меньше охват). Если 0,1 % населения находится на бирюзовой волне (как будет объяснено ниже по тексту), можете ли вы себе представить, насколько редки те, кто стабильно находится на даже еще более высоких волнах сознания не в качестве преходящего состояния, а в качестве устойчивой черты или постоянной реализации. По этой причине очень трудно найти достаточно данных по какому-либо рода подлинно высшим стадиям. В этом-то и состоит причина, почему так мало представлены трансперсональные волны. В одной из публикаций Бек и Кован предлагают термин «коралловый» для обозначения стадии за пределами бирюзовой; они утверждают: «что представляет собой коралловый, этим авторам все еще не ясно». На мой взгляд, коралловый представляет собой душевную (или психическую) волну; однако можно видеть, сколь трудно собрать хорошие эмпирические данные по этому вопросу. Подробности см. в «Интегральной психологии».

Конечно же, это не значит, что какая-либо из данных схем описывает всю историю целиком или хотя бы ее значимую часть. Все они просто частичные снимки великой Реки Жизни, и все они полезны при рассмотрении данной Реки с данного конкретного ракурса. Это не мешает тому, что другие картины могут стать равным образом полезны, а также не означает это и того, что эти картины не подлежат уточнению в последующих исследованиях. *Но это означает, что любая попытка понять, почему человечество испытывает такие трудности при достижении интегрального охвата, должна включать в свое рассмотрение данные исследования.*

Проект «сознание человека»

На самом деле эти исследования, судя по всему, играют ключевую роль в любой подлинной Теории Всего. Коль скоро мы собрались включить физическое, биологическое, психологическое и духовное измерения бытия, тогда эти важные исследования предлагают нам более полный и качественный обзор множества возможностей, свойственных психологическому измерению.

В некотором смысле подобного рода исследование является психологическим коррелятом проекта «Геном человека», который включает научное картирование всех генов человеческой ДНК. Точно так же подобное обобщенное психологическое исследование – проект «Сознание человека» – представляет собой кросскультурное картирование всех состояний, структур, мемов, типов, уровней, стадий и волн человеческого сознания.¹¹ Эта обобщенная карта, как мы увидим, в дальнейшем становится психологическим компонентом одного из возможных вариантов Теории Всего, в котором она будет дополнена открытиями из физических, биологических, культурных и духовных измерений. И, как мы увидим далее, данная психологическая карта поможет нам частично осмыслить множество препятствий, которые затрудняют процесс признания ценности более интегрального видения людьми своих же собственных возможностей.

Теперь вернемся к работе Клэра Грейвза, которая была продолжена и развита Доном Бекон и Кристофером Кованом в подходе, названном ими спиральной динамикой.¹² Не будучи только лишь теоретиками, привыкшими расслаиваться в уютных креслах, Бек и Кован участвовали в дискуссиях, приведших к окончанию апартеида в Южной Африке¹³. Принципы спиральной динамики плодотворно применялись в реструктуризации бизнесов, восстановлении жизнеспособности городов, перестройке систем образования и растворении напряженной обстановки в городской среде.

Спиральная динамика рассматривает человеческое развитие как прогрессию через восемь общих стадий, также называемых *мемами* (см. рис. 1.1). «Мем» – это слово, которое сегодня используется довольно часто и имеет несколько разных и конфликтующих друг с другом значений, а многие критики утверждают, что данное слово вообще лишено смысла.¹⁴

¹¹ В данной главе мы предлагаем лишь краткий обзор структур и *стадий* (мемов). В гл. 3 мы добавим состояния, потоки и типы.

¹² Все интерпретации и описания вариантов применения спиральной динамики, предложенные в настоящей книге, тщательно сверялись с Доном Бекон. Интерпретации и прикладные аспекты модели, с точки зрения Кристофера Кована, следует выяснять непосредственно у него. Бек и Кован работают над вторым, исправленным изданием «Спиральной динамики», которое отражает их недавнюю работу. Еще одна крайне интересная модель развития, вдохновленная трудами Грейвза, предложена в книге Дженни Уэйд «Изменения разума» [Wade J. Changes of mind. – New York: SUNY Press, 1996. – Примеч. пер.].

¹³ В настоящий момент Дон Бек и Кристофер Кован более не сотрудничают и работают независимо друг от друга. Бек развивает подход под названием «интегральная спиральная динамика». – Прим. пер.

¹⁴ Лично я убежден в том, что множество теорий «мемов», – во всех из них обычно считается, что мемы являются единицами некоего рода процесса естественного отбора, который наблюдается в ментальной и культурной сферах, переда-

Однако в спиральной динамике мемом просто называется *базовая стадия развития, кото-*

ваемыми подобно вирусу сознания, причем, опять же, это осуществляется по правилам выживания (как функционального соответствия), – как теории полны путаницы. У меня есть множество возражений. В том виде, как обычно используется данный термин: 1) мемы представляют собой единицы, которые объясняются «оно»-языком третьего лица, так что они оказываются неспособны ухватить левосторонние, или внутренние, квадранты «я» и «мы»; 2) как таковые, мемы являются классическими примерами тонкого редукционизма, а посему использование данного термина приносит больше вреда, чем пользы в интегральном деле, ведь как только вы сводите сознание до «оно»-единиц, мало чего остается, что могло бы предотвратить научный материализм и грубый редукционизм; 3) мемы обычно описываются как индивидуальные ментально-культурные единицы, а следовательно – теория мемов оказывается неспособна уловить то, что всякая единица сущего (которая не является набором беспорядочных нагромождений) есть холон, составная индивидуальность, в которую завернуто определенное развитие, так что каждый мем в действительности состоит из подхолон, связанных вертикальной археологией развития, а не только лишь горизонтальной историей; 4) как следствие, мемы – это просто единицы ума и культуры, рассматриваемые посредством флатландского взгляда (иными словами, мемы суть искаженные и неточные двумерные отображения четырехмерных холон): они описываются как одномерные вирусы, которые движутся во втором измерении времени, отбираются для выживания по единственному критерию функциональной совместимости; тогда как в реальности они по меньшей мере трехмерные холоны: они обладают измерениями «я», «мы» и «оно», или внутренним («я»), внешним («оно») и совместно разделяемым внутренним («мы») измерениями, которые продвигаются по четырем измерениям времени и отбираются для выживания в соответствии с критериями достоверности во всех трех измерениях (критерии достоверности Большой тройки, или, если точнее, критерии достоверности во всех четырех квадрантах [более полное обсуждение «измерений» см. ниже в данном примечании]); 5) даже в рамках флатландии подавляющее большинство ученых отвергают концепцию мемов, потому что ей недостает операционализации. Тем не менее некоторые люди используют термин «мем» более адекватным и четырехквадрантным образом. Дон Бек один из них, и, коль скоро мы излагаем основы спиральной динамики, я должен использовать терминологию «мемов». В каком-то смысле это досадно, ведь теория мемов перестает быть модной в интеллектуальных кругах, каковой она была доселе, и, скорее всего, она унесет с собой в могилу и все те теории, которые себя с ней ассоциировали. Именно поэтому я буду продолжать постоянно подчеркивать тот факт, что исследования в значительной мере поддерживают идею стадий, или волн, развития сознания, а «мемы» – это просто частный и несколько неудачный способ описать данные исследования. Бек с большой осторожностью относится к этому вопросу, и мне нравятся его формулировки; однако он является редким исключением из правила. Всегда, когда я прибегаю к термину «мем», я имею в виду, как указано выше, ментально-культурный квадратический холон. Что до «измерений», то у самого слова есть множество значений, так что очень сложно без обращения к пространным объяснениям (таким, как то, что представлено ниже) сохранять последовательность изложения. В физике, в общем, считается, что в макром мире есть четыре измерения: три пространственных измерения (длина, высота, ширина) и измерение времени: так получаем четыре измерения физического пространственно-временного континуума. В теории струн и М-теории, однако, утверждается, что физически мир состоит из девяти или десяти микропространственных измерений плюс измерения времени, так что в совокупности получается примерно десять или одиннадцать измерений. Однако все эти измерения затрагивают *только* физический мир. В мировоззрении научного материализма мир этим и ограничивается. Однако, если мы признаем, что существуют эмоциональные, ментальные и духовные измерения сущего, тогда мы начинаем сталкиваться с терминологическими неувязками, ведь у нас в распоряжении оказывается так много слов. Чаще всего, как объясняется в «Свадьбе рассудка и души» (CW8), я использую термины «уровни» и «измерения» в следующем ключе: под уровнями понимаются вертикальные структуры, или волны, а под измерениями – *горизонтальные* аспекты, обнаруживаемые на уровнях. Самыми бросающимися в глаза измерениями, обнаруживаемыми на каждом уровне, являются просто четыре квадранта («я», «мы», «оно» и «они»; или субъективное, межсубъективное, объективное и межобъективное («пространства»). Коль скоро и «оно», и «они» суть измерения объективного, я зачастую сокращаю четыре измерения до Большой тройки («я», «мы» и «оно»; или искусства, морали и науки; или Красоты, Блага и Истины и так далее). Таким образом, согласно данной терминологии, каждый уровень бытия имеет по меньшей мере четыре измерения. Если, скажем, имеется пять основных уровней бытия (материя, тело, ум, душа и дух) и у каждого из них есть четыре измерения, или четыре квадранта, тогда всего есть двадцать уровней-измерений бытия (например, физическое «я», эмоциональное «я», ментальное «я», «я»-душа и «я»-дух; плюс физическое «мы», эмоциональное «мы», ментальное «мы» и так далее). *У каждого уровня есть разные типы или опыт времени.* Например, есть физическое время (измеряемое часами); эмоциональное время (то, как настоящее мгновение вами ощущается по мере своего развертывания); ментальное время (это время, в котором разворачивается история: когда вы размышляете о своей жизни, она разворачивается в виде нарративного времени – времени историй, мифов, драм и игр, – подлинно реального времени, времени символического нарратива); и духовное время (где вечность можно видеть во вневременном мгновении). Все это реально существующие уровни времени, или способы, посредством которых Космос разворачивается на различных уровнях бытия. (См. «Проект Атман» и «Восхождение из Эдема», где предложено обсуждение множества уровней времени; обе книги содержатся в CW2.) Время нередко считается еще одним (но неотделимым) измерением. Если мы этому следуем, то это означает, что у каждого уровня есть по меньшей мере пять измерений (а именно – четыре квадранта в ходе своего развертывания во времени данного уровня). С пятью основными уровнями, где каждый имеет четыре «пространственных» измерения («я», «мы», «оно» и «они»), и коррелирующим измерением времени мы получаем двадцать пять уровней-измерений бытия. Физическое «оно»-измерение, о котором говорится, что оно занимает 9 или 10 микрофизических измерений, я считаю лишь одним измерением (в то же время я не отрицаю того, что у него есть 9 или 10 субизмерений). Физический план также содержит рудиментарные измерения «я», «мы» и «оно». Вы можете теперь понять, сколь сложным может быть весь этот вопрос измерений! Как я уже отметил, без подобного рода пространственных дефиниций очень трудно быть последовательным в отношении такого термина, как «измерение», а посему иногда ради удобства я использую данный термин в техническом смысле, который я ему приписываю, в качестве эквивалента

рая может найти выражение в любой деятельности (мы увидим множество примеров ниже). Бек и Кован подтверждают, что мемы (или стадии) суть не жесткие уровни, а протекающие волны, во многом взаимонакладывающиеся и взаимопереплетающиеся, что в результате приводит к образованию мешворка¹⁵, или динамической спирали разворачивания сознания. Как формулирует это Бек, «данная спираль неряшлива, асимметрична и содержит скорее множество примесей, нежели чистых проявлений типов. Все это мозаики, смеси и композиции».¹⁶

Бек и Кован прибегают к различным наименованиям и цветовым кодам для указания на разные мемы, или волны, бытия. Использование цветовых обозначений почти всегда поначалу настораживает людей. Но Беку и Ковану нередко доводилось работать в местах межрасовых конфликтов, и они обнаружили, что использование цветовых кодов помогает отвлечь внимание людей от «цвета кожи», вместо этого сосредоточив его на «цвете мема». Более того, как было подтверждено в значительном количестве последующих исследований, *каждый индивидуум потенциально имеет доступ ко всем данным мемам внутри себя*. Вследствие этого полностью перерисовываются и линии социальных напряжений: новая карта

«квадрантов» (или любого из горизонтальных аспектов любого из уровней). Иногда я обобщенно использую термин для обозначения либо вертикальных уровней, либо горизонтальных измерений. Контекст должен будет прояснить, что именно подразумевается.

¹⁵ «Мешворк» (англ. *meshwork*) – это заимствованное из науки о мозге понятие, в данном контексте используемое для обозначения комплексных самоорганизующихся групповых взаимодействий. В рамках интегральной спиральной динамики Дона Бека, а также в подходе Мэрилин Хэмилтон к интегральному развитию города термин, в общем, может использоваться для обозначения сложной многоуровневой и самоорганизующейся социальной системы, а также специального метода социального взаимодействия на уровнях второго порядка (об уровнях второго порядка см. ниже по тексту). – *Прим. пер.*

¹⁶ Личное общение. Бек использует термин «мем» в конкретном смысле: он означает «ценностный мем», или цМЕМ, который определяется как «центральная система ценности, мировоззрение, организующий принцип, который пронизывает структуры, системы принятия решений и различные проявления культуры». В системе Грейвза/Бека не производится четкого разделения между переходными и устойчивыми структурами, а также между базовыми структурами и структурами, связанными с самостью. В моей собственной системе базовые структуры являются устойчивыми и остаются полностью активными способностями, доступными на всех последующих стадиях, однако большинство потоков, связанных с самостью (таких как мораль, ценности и «я»-идентичность), состоит из переходных стадий, которые, как правило, заменяются последующими стадиями. (Субличности, однако, могут существовать на различных уровнях, или мемах, так что можно и вправду иметь пурпурную субличность, синюю субличность и так далее. Они обычно вызываются определенными контекстами, а посему тот или иной человек может проявлять довольно различные типы моральных реакций, аффектов, потребностей и т. д. в различных ситуациях.) Однако, если говорить обобщенно, у центральной, или непосредственной, самости, или «я», как только ее *центр притяжения* достигает, скажем, зеленого, не будет активироваться пурпурный мем, если она не проходит процесс регрессии; однако она может активировать (что постоянно и происходит) *базовые структуры*, соответствующие пурпурному мему (а именно эмоционально-фантастический уровень). Когда зеленый взрослый «активирует» пурпурный мем, это не есть нечто идентичное мему, который имеет двухлетний ребенок. Для двухлетнего ребенка пурпурный мем представляет собой основу центральной идентичности младенца, его *непосредственной самости* (или «я»), тогда как для зеленого взрослого это часть *отдаленной*, или дистальной, *самости* (или «меня», «мое»). Когда зеленый взрослый «активирует пурпурный», он или она в действительности активирует базовые способности (базовые структуры), которые впервые были заложены в «пурпурный период» (например, фантастическо-эмоциональный), однако поскольку более не происходит эксклюзивное самоотождествление самости (эксклюзивное связывание ее идентичности. – *Примеч. пер.*) с пурпурным уровнем, то соответствующие переходные структуры (мораль, ценности, мировоззрения) не активируются полным образом, если человек не регрессирует (или если он не активирует пурпурную субличность). Стало быть, я, по крайней мере, различал бы между «пурпурными способностями» и «пурпурной самостью» (или «пурпурным, я»): первые устойчивые, а последние преходящие. Более подробное обсуждение данного вопроса см. в книге «Интегральная психология»; также см. прим. 6. И все же есть технические различия, в отношении которых имеется достаточно простора для дружеских разногласий. Система Грейвза/Бека, говоря об «активации мемов», предлагает простой и краткий способ взаимодействия с большинством общих и важных граней этих волн бытия (таких, как тот факт, что и впрямь существуют общие волны сознания, однако, как только они эмерджентно возникают, вы можете их активировать под влиянием всевозможных условий, так что вы можете и вправду становиться «другим человеком» перед лицом разных ситуаций и так далее). Я также нахожу, что в образовательных целях нужно признать, что большее количество технических различий (между устойчивым и переходным; между базовым и связанным с самостью) скорее запутывает, нежели проясняет картину, а обобщенного обсуждения мемов более чем достаточно, чтобы помочь людям мыслить в терминах всей спирали развития, всего спектра сознания. Ведь простой и жизненно важный факт состоит в том, что всем нам доступны эти волны сознания в виде потенциалов, которые могут разворачиваться в ходе способствующих этому ситуаций.

основывается не на цвете кожи, экономическом классе или политическом влиянии, а на типе мема, на базе которого оперирует человек. В той или иной конкретной ситуации дело теперь не в том, что наблюдается «противостояние черного и белого», а, по всей вероятности, в том, что происходит противостояние синего и пурпурного или оранжевого и зеленого и так далее. И хотя цвет кожи изменить нельзя, можно изменить сознание. По словам Бека: «Внимание обращено не на типы людей, а на типы *в* людях».

Рис. 1–1. Спираль развития. Адаптировано с разрешения Дона Бека и Криса Кована по книге «Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке» (русское издание – М.: «Открытый мир», «Best business books», 2010; оригинальное издание – Кембридж (Массачусетс): Blackwell publishers, 1995).

Первые шесть уровней являются «уровнями существования», для которых характерно «мышление первого порядка». Затем происходит революционный сдвиг в сознании: наблюдается возникновение «уровней бытия» и «мышления второго порядка», к которым относятся две основные волны. Ниже приводится краткое описание всех восьми волн, процент мирового населения, находящегося на каждой волне, и процент социальной власти, сосредоточенной в его руках:

1. *Бежевый: архаически-инстинктивный.* Это уровень базового выживания; приоритетами являются пища, вода, тепло, секс и безопасность. Использует привычки и инстинкты просто для выживания. Отдельная самость едва пробуждена и едва поддерживается. Чтобы поддерживать жизнь, формируется в *группировки по выживанию*.

Где встречается: первобытные общества, новорожденные младенцы, лица со старческим слабоумием, лица на поздней стадии болезни Альцгеймера, психически больные бездомные люди, голодающие, люди с нервным истощением в боевых условиях. Примерно 0,1 % взрослого населения, 0 % власти.

2. *Пурпурный: магически-анимистический*¹⁷. Анимистическое мышление; магические духи, добрые и злые, населяют землю, насылая благословения, проклятия и заклинания, которые предопределяют события. Оформляется в *этнические племена*. Духи обитают в предках и связывают племя. Родственные узы и происхождение устанавливают политические связи. Звучит «холистично», но на деле очень атомистично: «Есть название для каждой излучины ручья, но нет названия для самого ручья».

Где встречается: вера в «проклятия вуду», клятвы на крови, древняя вражда, амулеты удачи, семейные ритуалы, магические этнические верования и суеверия; силен в реалиях стран третьего мира, уличных бандах, спортивных командах и корпоративных «племенах». 10 % населения, 1 % власти.

3. *Красный: боги силы*. Впервые – возникновение самости, отделенной от племени; властный, импульсивный, эгоцентрический, героический. Магически-мифические духи, драконы, чудовища и могущественные люди. Архетипические боги и богини; могущественные существа; силы, с которыми надлежит считаться, – и добрые, и злые. Феодалы дают протекторат вассалам в обмен на подчинение и труд. Основа *феодалных империй* – сила и слава. Мир – это джунгли, полные опасностей и хищников. Завоевать, перехитрить, доминировать; наслаждается собой полностью без сожалений и угрызений совести; жить сегодняшним днем.

Где встречается: кризисный период «двухлетнего ребенка», бунтующая юность, менталитет переселенцев, феодалы королевств, эпические герои, враги Джеймса Бонда, лидеры преступных банд, солдаты удачи, нью-эйджевский нарциссизм, неуправляемые рок-звезды, Аттила-завоеватель, «Повелитель мух». 20 % населения, 5 % власти.

4. *Синий: мифический порядок*. У жизни есть смысл, направленность и предназначение, причем итоги предопределены всемогущим Другим или Порядком. Праведный Порядок принуждает к кодексу поведения, основанному на абсолютистских и негибких принципах «правильно» и «неправильно». Нарушение кодекса или правил приведет к серьезным, а возможно, и вечным последствиям. Следование кодексу приведет праведника к награде. Основа *древних наций*. Ригидные социальные иерархии; патриархальность; один и только один правильный способ мыслить обо всем. Закон и порядок; импульсивность контролируется посредством чувства вины; конкретно-буквалистская и фундаменталистская вера; подчинение правилам Порядка; высокой степени конвенциональность и конформизм. Нередко «религиозный» или «мифический» (в мифически-членском смысле; Грейвз и Бек называют это «святым / абсолютистским» уровнем), но может также присутствовать и секулярный, или атеистический. Порядок или Миссия.

Где встречается: пуританская Америка, конфуцианский Китай, диккенсовская Англия, сингапурская дисциплина, тоталитаризм, кодекс рыцарства и чести, благотворительность и попечительство, религиозный фундаментализм (например, христианский или исламский), бойскауты и герлскауты, «моральное большинство», патриотизм. 40 % населения, 30 % власти.

5. *Оранжевый: научные достижения*. На этой волне самость «уходит» от «стадной ментальности» синего и ведет поиски истины и смысла в индивидуалистических терминах

¹⁷ В русскоязычной литературе также распространено обозначение этого уровня как «фиолетовый». Однако в последних трудах Уилбера фиолетовый (англ. *violet*) цвет используется для обозначения одного из высших уровней сознания, поэтому во избежание путаницы в настоящем издании данный уровень обозначается словом «пурпурный» (в английском оригинале используется слово *purple*). – Примеч. пер.

– гипотетико-дедуктивных, экспериментальных, объективных, механистических, операциональных – «научных» в обычном смысле этого слова. Мир – это рациональная и хорошо смазанная машина с законами природы, которые можно выучить, освоить и которыми можно манипулировать в своих собственных целях. Высокоориентирован на успех и достижение целей, особенно (в Америке) на материальные ценности. Законы науки управляют политикой, экономикой и людскими событиями. Мир – это шахматная доска, на которой разыгрываются партии, в которых победители получают преимущество и привилегии над проигравшими. Рыночные альянсы; манипулирование ресурсами планеты ради стратегических выгод. *Основа корпоративных государств.*

Где встречается: эпоха Просвещения, «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд, Уолл-стрит, возникающий по всему миру средний класс, индустрия косметики, охота за трофеями, колониализм, холодная война, индустрия моды, материализм, секулярный гуманизм, либеральный личный интерес. 30 % населения, 50 % власти.

6. *Зеленый: чувствительная самость.* Коммуны, скрепление человеческих отношений, экологическая чувствительность, социальные сети. Человеческий дух должен быть освобожден от корысти, догматизма и разобщенности; чувства и забота предшествуют холодной рациональности; прославление Земли, Геи, жизни. Противостоит иерархии; устанавливает горизонтальное связывание и отношения. Проницаемая самость, самость в отношениях, групповые взаимосвязи. Акцент на диалоге, взаимоотношениях. *Основа сообществ по ценностям* (которым характерна свободно выбираемая принадлежность, основанная на совместно разделяемых пристрастиях). Принимает решения посредством примирения и консенсуса (минус: нескончаемая «обработка» и неспособность принять решение). Обновить духовность, привнести гармонию, обогатить человеческий потенциал. Строго эгалитарные, антииерархические, плюралистические ценности, социальное конструирование реальности, диверсификация, мультикультурализм, релятивистские системы ценностей; мировоззрение зачастую называется *плюралистическим релятивизмом*. Субъективное, нелинейное мышление; демонстрирует более глубокую способность к эмоциональной теплоте, чувствительности и заботе к Земле и ее обитателям.

Где встречается: глубинная экология, постмодернизм, голландский идеализм, психологическое консультирование по Роджерсу, канадская система здравоохранения, гуманистическая психология, теология освобождения, кооперативное познание, Совет мировых церквей, «Гринпис», движение за права животных, экофеминизм, постколониализм, Фуко / Деррида, политкорректность, движение за культурное многообразие, проблемы прав человека, экопсихология. 10 % населения, 15 % власти¹⁸. С завершением зеленого мема человеческое сознание готово к квантовому прыжку в «мышление второго порядка». Клэр Грейвз назвал его «судьбоносным скачком», благодаря которому «пересекается смысловая пропасть невероятной глубины». По сути, имея второпорядковое сознание, человек способен мыслить в обоих направлениях – и вертикально, и горизонтально, используя и иерархии, и гетерархии (и ранжирование, и связывание). Человек тем самым впервые приходит к способности *ясно воспринять весь спектр внутреннего развития* и, таким образом, увидеть, что каждый уровень, каждый мем, каждая волна жизненно важна для здоровья всей Спирали.

По моему выражению, каждая волна «превосходит и включает» предыдущую¹⁹. Иными словами, каждая волна превосходит свою предшественницу, однако включает или охватывает

¹⁸ В интервью «О критике, Интегральном институте, моих последних работах и прочих делах небольшой важности» (2000) Уилбер обращает внимание на следующее: «Заметьте: это 10 % населения мира. По подсчетам Дона Бека, около 20–25 % населения США находится на зеленом уровне». – *Примеч. пер.*

¹⁹ Автор прибегает к выражению «трансценденция и включение» (англ. *transcend and include*). Поскольку *трансцендировать* нечто, по сути, значит *превзойти*, для удобства читателя здесь и далее используется более привычное слово «превосхождение». Однако следует всегда учитывать, что речь идет в том числе и об имеющем давнюю историю философском

вает ее в собственной структуре. Например, клетка превосходит, но включает молекулы, которые превосходят, но включают атомы. Говорить, что молекула превосходит атом, – не значит говорить, что молекулы ненавидят атомы; напротив, это значит, что они любят их: они обнимают их в своей собственной структуре; они включают их, но не притесняют. Точно так же каждая волна бытия есть фундаментальная составная часть всех последующих волн, – таким образом, каждую из волн надлежит лелеять и заключать в объятия.

Более того, каждая волна сама по себе может быть активирована или реактивирована под воздействием жизненных обстоятельств.²⁰ В кризисных ситуациях мы можем активировать побуждения красной силы; в ответ на хаос нам может потребоваться активировать синий порядок; при поиске новой работы нам может пригодиться стремление к оранжевым достижениям; в браке или с друзьями – установление тесных зеленых взаимосвязей. Все эти мемы вносят в нашу жизнь какой-то важный вклад. *Но то, чего ни один мем первого порядка не способен сделать самостоятельно, так это полностью и по праву оценить существование других мемов.* Каждый из первопорядковых мемов считает, что его мировоззрение является единственно верной или наилучшей перспективой. Если поставить это под вопрос, реакция будет негативной: он тотчас взбрыкнет при помощи доступных ему методов, если почувствует угрозу. Синий порядок чувствует себя очень некомфортно и с красной импульсивностью, и с оранжевым индивидуализмом. Оранжевый индивидуализм считает, что синий порядок для неудачников, а зеленый эгалитаризм слаб и плаксив. Зеленый эгалитаризм нетерпелив к преуспеванию и ценностному ранжированию²¹, большим картинам, иерархиям или чему-либо, что напоминает авторитаризм; таким образом, зеленый бурно реагирует на синий, оранжевый и все, что следует после зеленого.

Все это начинает меняться с мышлением второго порядка. Поскольку второпорядковое сознание полностью осознает внутренние стадии развития – даже если оно не может технически верно их сформулировать, – оно отступает назад и улавливает панорамный вид, а посему мышление второго порядка ценит ту *необходимую роль, которую играют все различные мемы.* Второпорядковое сознание мыслит в перспективе общей спирали бытия, а не просто в перспективе какого-то отдельного уровня.

Там, где зеленый мем начинает улавливать множество разных систем и плюралистических контекстов, существующих в различных культурах (именно поэтому его оправданно называть чувствительной самостью – то есть чувствительной к маргинализации других), мышление второго порядка делает еще один шаг вперед. Оно смотрит на богатые контексты, которые соединяют и объединяют эти плюралистические системы, и тем самым берет эти разрозненные системы и начинает их охватывать, включать и интегрировать в холистические спирали и интегральные мешворки. Второпорядковое мышление, другими словами, играет важную роль в переходе от релятивизма к холизму, от *плюрализма к интегрализму*. Обширные исследования Грейвза, Бека и Кована указывают на то, что у интегрального сознания второго порядка есть по меньшей мере две основные волны:

7. *Желтый: интегративный.* Жизнь – это калейдоскоп естественных иерархий [холархий], систем и форм. Гибкость, спонтанность и функциональность имеют высшую приоритетность. Различия и плюрализмы могут быть интегрированы во взаимозависимые естественные потоки. Эгалитаризм дополняется естественными степенями ранжирования и преуспевания. Знание и компетентность должны заменить власть, статус или групповую чувствительность. Превалирующий всемирный порядок является результатом существования различных уровней реальности (мемов) и неизбежных паттернов движения вверх и вниз

термине «трансценденция». – Примеч. пер.

²⁰ См. прим. 6.

²¹ Ранжирование (англ. *ranking*) – упорядочивание, выстраивание иерархии от менее значимого к более значимому, от менее ценного к более ценному. – Примеч. пер.

по динамической спирали. Хорошее управление облегчает возникновение новых единиц через уровни возрастающей комплексности (вложенная иерархия). 1 % населения, 5 % власти.

8. *Бирюзовый: холистический*. Универсальная холистическая система, холоны/волны интегративных энергий; объединяет чувство со знанием; множество уровней взаимопереплетены в единой сознательной системе.²² Универсальный порядок, но в живой, сознательной форме, а не основанный на внешних правилах (синий) или групповых связях (зеленый). «Великое объединение» [«теория всего»] возможно в теории и действительности. Иногда сопровождается возникновением новой духовности как мешворка всего бытия. Бирюзовое мышление задействует всю спираль целиком; видит множество уровней взаимодействия; распознает гармонию, мистические силы и вездесущие потоковые состояния, которые пронизывают любую организацию. 0,1 % населения, 1 % власти.

С менее чем 2 % населения, способными к мышлению второго порядка (и только лишь 0,1 % на бирюзовом уровне), сознание второго порядка сравнительно редко встречается, поскольку сейчас оно является «передовым краем» коллективной эволюции человечества. В качестве примеров Бек и Кован приводят список, включающий концепцию ноосферы П. Тейяра де Шардена, развитие трансперсональной психологии, теории хаоса и комплексности, универсальное системное мышление, интегрально-холистическое системное мышление, плюралистическую интеграцию Ганди и Манделы, причем частота встречаемости данных уровней безусловно возрастает, а в недалеком будущем нас ожидает знакомство с еще более высокими мемами...

Прыжок к сознанию второго порядка

Как отмечают Бек и Кован, второпорядковому мышлению приходится возникать в условиях сильного сопротивления со стороны мышления первого порядка. На самом деле разновидность постмодернистского зеленого мема, которому свойственны плюрализм и релятивизм, активно борется против возникновения более интегративного и холистического мышления. И все же без второпорядкового мышления, как указывают Грейвз, Бек и Кован, человечеству суждено оставаться жертвой глобальной «автоиммунной болезни», в которой различные мемы сражаются друг с другом в попытке обеспечить свое доминирование.

Именно поэтому многие аргументы на самом деле являются не вопросом более точных *объективных* эмпирических данных, а вопросом *субъективного уровня* спорящих. Никакое количество оранжевых научных данных не убедит синих мифических верующих; никакое число зеленых отношений не произведет впечатление на оранжевую агрессивность; никакое количество бирюзового холизма не вытеснит зеленый плюрализм, пока индивиды не окажутся готовы к дальнейшему развитию по динамической спирали раскрытия сознания. Именно поэтому «межуровневые» споры редко приходят к разрешению и все стороны чувствуют себя проигнорированными и неоцененными.

Сходным образом ничто из того, что может быть сказано в настоящей книге, не убедит вас в возможности теории всего, если вы уже не соприкоснулись с бирюзовым цветом на

²² Данное «единство чувства и знания» является одним из общих определений зрелого кентавра (см. «Краткую историю всего»). В моей модели, и если говорить в данный момент лишь о когнитивной линии, зеленому соответствует ранняя визионерская логика (и переход от формальной логики к визионерской логике). Как таковой зеленый, или ранняя визионерская логика, подразделяет, или дифференцирует, формальные системы на множество контекстов. Средняя и поздняя визионерская логика (желтый и бирюзовый) затем в различной степени интегрируют эти подразделения, или дифференциации (предлагая при этом свои собственные – новые дифференциации, которые будут интегрированы последующими волнами). Коралловый – это душевный, начало подлинно трансперсональных волн. Полное объяснение этих тем см. в книге «Интегральная психология».

вашей когнитивной палитре (и тогда практически на каждой странице вы будете мысленно восклицать: «Я так и думал! Просто не знал, как это выразить словами»).

Как мы уже говорили, мемы первого порядка обычно сопротивляются возникновению мемов второго порядка. Научный материализм (оранжевый) агрессивно редуцирует в отношении второпорядковых конструкций, пытаясь редуцировать все внутренние стадии сознания до объективных нейронных импульсов. Мифический фундаментализм (синий) зачастую яростно реагирует на то, что воспринимается им как попытка поставить под сомнение установленный им Порядок. Эгоцентризм (красный) вообще игнорирует второй порядок. Магический (пурпурный) пытается его сглазить. Зеленый обвиняет второпорядковое сознание в авторитаризме, ригидной иерархичности, патриархате, маргинализации²³, притеснении, расизме и сексизме.

Зеленый шел в авангарде культурологических исследований в течение последних трех десятилетий. Вы, вероятно, уже узнали многие из стандартных клише зеленого мема: плюрализм, релятивизм, разнообразие, мультикультурализм, деконструкция, антииерархичность и т. д.

С одной стороны, плюралистический релятивизм зеленого благородно расширил канон культурологических исследований, дабы включить в него ранее маргинализированные народы, идеи и нарративы.²⁴ Он действовал с чувствительностью и заботой, пытаясь преодолеть социальное неравенство и избежать исключаящих практик. Он был ответственен за основные инициативы в области гражданских прав и защиты окружающей среды. Он развил сильную и нередко убедительную критику различных систем философии и метафизики, а также социальных практик конвенционально-религиозного (синего) и научного (оранжевого) мемов, которым зачастую свойственны исключаящие, патриархальные, сексистские и колониальные предрассудки.

С другой стороны, сколь бы эффективной ни была критика дозеленых стадий, зеленый уровень попытался навести свою артиллерию на все постзеленые стадии с весьма неприятными последствиями. Это сделало очень сложным и зачастую невозможным для зеленого мема продвижение к более целостным, интегральным конструкциям.

Поскольку плюралистический релятивизм (зеленый) превосходит мифические абсолютизмы (синий) и формальную рациональность (оранжевый) в богатых текстурой и индивидуальными особенностями контекстах, одной из его определяющих черт является выраженный *субъективизм*. Это значит, что санкционирован не им истин и благ производится в большинстве своем сообразно его индивидуальным предпочтениям (в том случае если индивид не вредит другим). Что истинно для тебя, необязательно истинно для меня; верно просто то, в отношении чего индивиды и культуры могут достичь согласия в любой отдельно взятый момент времени; не может существовать универсальных утверждений о знании или истине; каждый человек свободен в поиске своих собственных ценностей, которые не навязываются с его стороны другим людям. «Ты занимайся своим делом, а я займусь своим», – вот популярное изложение этой позиции.

Вот почему самость на данной стадии действительно является «чувствительной самостью». Именно по той причине, что она осознает множество разных контекстов и множество разных типов истин (плюрализм), она из кожи вон лезет, пытаясь предоставить слово каж-

²³ «Маргинализация» (англ. *marginalization*) – термин, используемый в постмодернистской литературе для обозначения притеснения по какому-либо признаку. – *Примеч. пер.*

²⁴ Все положительные пункты, упомянутые в данном абзаце, на самом деле начинаются с оранжевым мемом (и исторически – с эпохой Просвещения), ведь оранжевый, как мы увидим, является первой подлинно мироцентрической и постконвенциональной волной развития. Зеленый попросту являет собой усиление и расширение мироцентрической справедливости; его нападки на оранжевый преимущественно ошибочны и зачастую обусловлены интенсивной формой бумерита (см. гл. 2; см. также книгу «Бумерит»).

дой истине, дабы не маргинализировать и не преуменьшать ее ценность. Как и в случае со словами-клише «антииерархичность», «плюрализм», «релятивизм» и «эгалитаризм», когда бы вы ни слышали понятие «маргинализация» и критику обозначаемого им феномена, вы практически всегда можете быть уверены, что находитесь в присутствии зеленого мема.

Это благородное намерение, разумеется, имеет и свои минусы. Встречи, проводимые по зеленым принципам, как правило, протекают по одному и тому же сценарию: всем позволяется выразить свои чувства, что занимает много часов; присутствует практически бесконечная обработка мнений, нередко не приводящая ни к какому решению или практическому действию, поскольку определенное практическое действие наверняка кого-то исключит. Таким образом, там обычно присутствуют призывы к включающему, немаргинализирующему, сострадательному охвату всех взглядов, однако о том, как именно это можно сделать, говорится редко, поскольку на самом деле не все точки зрения имеют одинаковую ценность. Встреча в таком случае признается успешной не в том случае, если решение оказывается принято, а в том случае, если у всех был шанс выразить свои чувства. Поскольку ни одна точка зрения, дескать, не может быть по своей сути лучше другой, нельзя порекомендовать никакой иной реальный курс действий, кроме обмена мнениями. Если какие утверждения и делаются с какой-либо определенностью, так лишь о том, сколь деспотичны и гадки все альтернативные концепции. В шестидесятые имела широкое распространение поговорка: «Свобода – это нескончаемая встреча». Ну, «нескончаемая» часть явно попала в точку.

В научном сообществе плюралистический релятивизм является превалирующей позицией. Как резюмирует это Колин Макгуинн: «Согласно данной концепции, человеческий рассудок по своей сути локален, культурно относителен, коренится в изменчивых фактах человеческой природы и истории, является вопросом расхождения „практик“, „форм жизни“, „систем координат“ и „концептуальных схем“. Не существует нормативов рассуждений, которые трансцендируют то, что принято в каком-либо обществе или в какую-либо эпоху, нельзя найти объективного обоснования для какого-либо убеждения, которое все должны уважать под страхом когнитивного расстройства. Верное есть то, что посчитали верным, и разные люди на законных основаниях могут следовать разным паттернам вынесения такого суждения. В итоге единственным основанием для того или иного убеждения становится разновидность аргумента, дескать, оно „достаточно обоснованно для меня“».²⁵ Как сформулировал Клэр Грейвз: «Эта система воспринимает мир относительно. Мышление демонстрирует почти радикальный, навязчивый упор на восприятии всего, исходя из относительной, субъективной системы координат».

Идея очевидна: поскольку плюралистический релятивизм придерживается настолько радикально субъективистской позиции, он является особенно удобной жертвой для нарциссизма. И именно это лежит в основе проблемы: *плюрализм становится сверхмагнитом для нарциссизма*. Плюрализм невольно становится домом для нарциссической культуры, а нарциссизм является великим отрицателем любой интегральной культуры вообще и любой теории всего в частности (потому что нарциссизм отказывается сойти со своей собственной субъективной орбиты и, как следствие, неспособен допустить существование истин, которые отличались бы от его собственной). Таким образом, в нашем списке препятствий для подлинной Теории Всего можно выделить культуру нарциссизма.

Вот тут-то на сцену и выходит бумерит.

²⁵ Ссылки и подробную дискуссию см. в книге «Один вкус», в записи от 23 ноября.

2. Бумерит

*Эгоист – человек дурного тона, больше интересующийся собой,
чем мной.
Амброз Бирс*

Словарное определение *нарциссизма* таково: «чрезмерный интерес к своему „я“, собственной важности, своим способностям и т. д.; эгоцентризм». И все же нарциссизм не является просто переоценкой своей личности и ее способностей: его сопровождает недооценка других людей и их вклада. Не просто обладание завышенной самооценкой: именно обесценивание других – вот что существенно. Клиницисты утверждают, что внутреннее состояние нарциссизма зачастую представляет собой состояние опустошенной или раздробленной самости, пытающейся заполнить пустоту эгоцентрическим цеплянием, которое раздувает «я», принижая при этом других. Эмоциональный настрой нарциссизма: «Мне никто не указ!»

Большинство психологов согласны, что, хотя нарциссизм можно рассмотреть с множества разных точек зрения (и есть много разных типов нарциссизма), в общем, он является нормальной чертой детства, которую человек в идеале перерастает, по крайней мере в значительной степени. Развитие на самом деле можно определить как *последовательное уменьшение эгоцентризма*. Младенец погружен преимущественно в свой собственный мир и не замечает своего окружения и большинства взаимодействий между людьми.²⁶ По мере того как поэтапно возрастают сила и способности его сознания, он может начать осознавать себя и окружающих, в конечном счете обретая способность принимать точку зрения других людей и тем самым развивать в себе заботливое и сострадательное отношение и щедрый интегральный охват. Ни одна из этих способностей не дана ему от рождения.

Развитие как уменьшение эгоцентризма

Гарвардский эксперт в области психологии развития Говард Гарднер напоминает нам:

Маленький ребенок всецело эгоцентричен: это не значит, что он думает о себе эгоистично, а напротив – что он неспособен думать о себе. Эгоцентрический ребенок неспособен отличить себя от остального мира, он не отделил себя от других и от объектов. Посему он чувствует, что другие разделяют с ним его боль и его радость, что его лепет всегда будет понят, что его перспектива разделяется всеми людьми, что даже животные и растения участвуют в его сознании. Играя в прятки, он будет «прятаться» прямо на виду у других, ведь его эгоцентризм не позволяет ему понять, что другим известно его местонахождение. Всю траекторию человеческого развития можно рассмотреть как продолжающееся уменьшение эгоцентризма.²⁷

Таким образом, в большинстве случаев развитие подразумевает *уменьшение* нарциссизма и *увеличение* сознания, или способности принимать в расчет других людей, места и предметы, что означает и углубление способности о них заботиться. Кэрл Гиллиган, например, обнаружила, что морально-нравственное развитие женщин, как правило, проходит три

²⁶ Но это не означает отрицания наличия разнообразных форм духовности у младенцев и детей. Это значит лишь то, что сосуды, посредством которых выражается подобная духовность, преимущественно доконвенциональны и эгоцентричны. См. книгу «Интегральная психология», гл. 11 «Существует ли детская духовность?».

²⁷ The Quest for Mind, p. 63.

общие стадии, названные ею стадиями *себялюбия*²⁸, *заботы* и *универсальной заботы*. На каждой из этих стадий круг заботы и сострадания расширяется, а эгоцентризм уменьшается. Сначала девочка заботится лишь о себе; затем она научается заботиться и о других (например, членах семьи и друзьях); наконец она расширяет сферу своей заботы и доброжелательности до всего человечества в целом (и, таким образом, переходит к интегральному охвату). Переход на следующие, более высокие стадии не означает, что вы перестаете заботиться о себе, это значит лишь, что вы включаете все больше и больше людей, в отношении которых вы проявляете искреннюю заботу и сострадание.

Кстати говоря, мужчины проходят через аналогичные три основные стадии; правда, согласно Гиллиган, они обычно акцентируют внимание на правах и справедливости в большей степени, нежели на заботе и отношениях. Гиллиган уверена, что после третьей стадии у представителей обоих полов может произойти *интеграция* установок противоположного пола, так что на универсально-интегральной стадии и мужчины, и женщины в значительной степени интегрируют мужской и женский голоса в себе, тем самым соединяя справедливость и сострадание. Такой интегральный охват является разновидностью кульминации третьей общей стадии универсальной заботы (ниже я проведу параллели между данной теорией и другими концепциями, такими как спиральная динамика).

Эти три общие стадии довольно распространены в различных системах развития. Они известны под множеством названий, таких как доконвенциональная, конвенциональная и постконвенциональная; или эгоцентрическая, социоцентрическая и мироцентрическая; или стадии «меня», «нас» и «всех нас».

Стадия себялюбия часто называется *доконвенциональной*, потому что младенец или маленький ребенок еще не научился конвенциональным правилам и ролям: он еще не социализировался. Он не может принять на себя роль другого человека и, следовательно, начать развивать подлинную заботу и сострадание. А посему он остается эгоцентричным, себялюбивым, нарциссичным и так далее. Это не означает, что маленькие дети ничего не чувствуют по отношению к другим, не значит это и то, что они совершенно аморальны. А значит, это лишь то, что *в сравнении с последующим развитием* их чувства и мораль все еще преимущественно центрированы на собственных импульсах, физиологических потребностях и разрядке инстинктивных побуждений. (Хотя некоторые теоретики романтизма и верят в то, что младенец существует в состоянии недвойственной свободы и изначальной благодати, смогут ли они показать мне по-настоящему свободного младенца? В лучшем случае младенческое состояние — это состояние потенциальной возможности и открытости, но не реального наличия свободы, ведь любое состояние, над которым доминируют импульсы, чувство голода, напряжения и разрядка инстинктивных побуждений, не может считаться по-настоящему свободным. Исследования, во всяком случае, неизменно показывают, что младенец неспособен принять на себя роль другого, а следовательно, он неспособен испытывать подлинное сострадание, заботу или любовь.)²⁹

Начиная с возраста примерно 6–7 лет происходит глубинный сдвиг в сознании. Ребенок приобретает способность принимать на себя роль другого человека. Вот пример: скажем, есть у вас книга, передняя обложка которой синего цвета, а задняя — оранжевого. Пока-

²⁸ Термины, используемые для названия стадий в моделях развития, всегда достаточно условны, гораздо важнее понимать смысл комплексного феномена, обозначаемого тем или иным термином. Для обозначения первой стадии Кэрл Гиллиган использует англ. слово «selfish»: это можно перевести как «стадия себялюбия», «стадия своекорыстия» или «стадия корысти». Необходимо помнить, что в выбранном варианте перевода данной стадии — как «стадии себялюбия» — речь идет не об осознанной любви к себе и заботе о себе как предмете рационального интереса (включающего и перспективы других существ), а именно об эгоцентрированном и импульсивном принятии исключительно самолюбивых моральных решений, не учитывающих иные точки зрения. С точки зрения психологии развития подобное поведение является здоровым и естественным типом реакции в раннем возрасте, но затем его нужно перерасти. — *Примеч. пер.*

²⁹ См. примеч. 1.

жите книгу с обеих сторон пятилетнему ребенку. А затем держите книгу перед ребенком так, чтобы вам видна была оранжевая обложка, а ребенку синяя. Спросите теперь ребенка, какой цвет он видит, он правильно ответит, что синий. Спросите ребенка, какой цвет видите вы, и он снова ответит: синий. А уже семилетний ребенок ответит, что оранжевый.

Иными словами, пятилетний ребенок неспособен поставить себя на ваше место и принять вашу точку зрения. У него нет когнитивной, или умственной, способности разотождествиться с собой и на некоторое время посмотреть на мир вашими глазами. Следовательно, он так по-настоящему и не поймет ваши взгляды и вас самих – стало быть, взаимного признания друг друга не случится. Таким образом, он не сможет и по-настоящему, подлинно позаботиться о вашей точке зрения (сколь бы сильно он вас ни любил в эмоциональном плане). Однако все это начинает возникать с появлением способности принимать на себя роль другого, – вот почему Гиллиган называет данную стадию переходом от *себялюбия к заботе*.

Стадия заботы, которая, если обобщить, длится с 7 лет до подросткового возраста, известна как *конвенциональная, конформистская, этноцентрическая*, или *социоцентрическая*. Именно это она и означает: центрированность на группе (семье, сверстниках, племени, нации). Ребенок выходит за пределы своей ограниченной перспективы и начинает разделять взгляды и перспективы других людей настолько, что зачастую *оказывается в ловушке* чужих взглядов: отсюда и название «стадия конформиста». Она часто описывается фразами «хороший мальчик, хорошая девочка», «моя страна всегда права, неважно, так это или нет на самом деле» и так далее. Это отражает интенсивность конформности, давления со стороны сверстников и группового доминирования, которыми обычно этот общий период сопровождается. Хотя индивидуум на данной стадии способен в какой-то мере отстраниться от своей перспективы, ему все еще сложно отстраниться от перспективы группы. Он перешел от «меня» к «нам» – существенное снижение эгоцентризма! – однако все еще застрял в позиции «моя страна всегда права, неважно, так это или нет на самом деле».

Все начинает меняться в подростковом возрасте, когда возникает *постконвенциональное* и *мироцентрическое* сознание (стадия универсальной заботы по Гиллиган). И это еще один большой шаг в направлении уменьшения эгоцентризма, ведь на сей раз тщательной скептической проверке подвергается группа, с которой связан подросток: «Что же верно и справедливо не только для меня, моего племени или моей нации, а для всех народов, независимо от их расы, религии, пола или вероисповедания?» Подросток может стать яростным идеалистом, пылко устремившимся к горизонту возможностей; рыцарем, сражающимся за справедливость; революционером, намеренным перевернуть весь мир. Конечно же, что-то из этого есть лишь следствие гормонального взрыва и в лучшем случае проявляется как бешеный энтузиазм. Но значительная доля упомянутого – это результат раскрытия стадии универсальной заботы, справедливости и добросовестности. И на самом деле это просто открытие пути к развитию по-настоящему интегрального охвата.

Спираль сострадания

Эти три общие стадии (от эгоцентризма к этноцентризму и мироцентризму), конечно же, просто являются обобщением множества волн разворачивания сознания, однако вы можете сами заметить, что, как сказал Гарднер, в их прогрессии и вправду наблюдается уменьшение эгоцентризма.

С каждой волной развития происходит *уменьшение* нарциссизма и *увеличение* сознания (или возрастание способности принимать во внимание все более глубокие и широкие перспективы).

Есть, конечно же, и более сложные модели, включающие большее количество стадий. В первой главе в качестве примера подобного стадийного развития мы привели спиральную динамику и ее восемь волн развития. (См. перечисленные далее корреляции в рис. 2.1.) В спиральной динамике доконвенциональные стадии – бежевая (архаически-инстинктивная), пурпурная (магически-анимистическая) и красная (эгоцентрическая). Хотя красный и называется «эгоцентрическим», первые две стадии даже еще более эгоцентричны (с каждой последующей стадии происходит постепенное уменьшение нарциссизма). Дело лишь в том, что красный являет собой кульминацию этих крайне эгоцентричных и доконвенциональных планов сознания, он теперь обретает способность решительно выражать обозначенные свойства. На следующей стадии (синий, конформность к правилам) нарциссизм растворяется в *группе*: «Не я, а моя страна не может ошибаться!» Данная конвенциональная/конформистская позиция сохраняется вплоть до оранжевого (эгоически-рационального), который знаменует собой начало постконвенциональных стадий (зеленого, желтого и бирюзового). Этим постконвенциональным стадиям (в особенности оранжевый и зеленый) характерен интенсивный скептицизм по отношению к мифам, конформистским ценностям и этноцентрическим предубеждениям, которыми практически всегда полны доконвенциональные и конвенциональные стадии.

	Мировоззрение (Что я вижу)	Мем	Идентичность (Кто я)
доконвенциональное (эгоцентрическое)	архаическое (инстинктивное)	бежевый	импульсивная
	магическое (анимистическое)	пурпурный красный	эгоцентрическая
конвенциональное (этноцентрическое)	мифическое (членство)	синий	конформистская
	формальное (рациональное)	оранжевый	добросовестная
постконвенциональное (мироцентрическое)	плюралистическое (релятивистическое)	зелёный	индивидуалистическая
	интегральное (холистическое)	второй порядок	автономная
	(трансперсональное)		

Рис. 2–1. Мировоззрения и самость

Если вкратце: по мере того как развитие проходит от доконвенционального к конвенциональному, а затем и постконвенциональному (или от эгоцентризма к этноцентризму и мироцентризму), удельный вес нарциссизма и эгоцентризма медленно, но верно снижается. Вместо того чтобы относиться к миру (и другим) как продолжению себя, взрослая личность, имеющая постконвенциональное сознание, встречается с миром как таковым, будучи прошедшей индивидуацию самостью, находящейся в сообществе других прошедших индивидуацию самостей, оперирующих на основе взаимного признания и уважения. Спираль развития – это спираль сострадания, расширяющаяся от меня к нам и всем нам и в конечном итоге открывающаяся для интегрального охвата.

Спешу добавить, что это не значит, что процесс развития представляет собой исключительно тишь да благодать и перспективу беспроblemного продвижения по линейной лестнице прогресса. Ведь каждая стадия развития приносит с собой не только новые возможности, но и вероятность новых катастроф; не только новые потенциалы, но и новые патологии; не только новые преимущества, но и новые болезни. В эволюции в целом новые эмерджентные системы всегда сталкиваются с новыми проблемами: собаки болеют раком, а атомы – нет. Увы, за каждое возрастание сознания нужно заплатить определенную цену. Мы всегда должны помнить о «диалектике прогресса» (в которой хорошие вести сопровождаются дурными). И все же на данный момент основное наше утверждение состоит в том, что, по крайней мере, каждая развертывающаяся волна сознания приносит с собой возможность больших забот, сострадания, справедливости и милосердия на пути к интегральному охвату.

Долой систему!

Один из источников нарциссизма, таким образом, есть просто неудачное протекание процесса роста и развития. Особенно в течение сложного периода перехода от эгоцентризма к социотцентризму аспекты сознания, сопротивляющиеся данному переходу, могут «застрывать» в эгоцентрическом измерении, испытывая сложность в адаптации к правилам и ролям общества. Разумеется, некоторые из этих *правил* и *ролей* могут не заслуживать уважения, так что и вправду может присутствовать острая необходимость их критики и отвержения. Однако подобное *постконвенциональное* отношение, которое подвергает нормы общества изучению, рефлексии и критике, можно приобрести лишь по прохождении через конвенциональные стадии, ведь навыки и способности, приобретаемые на этих стадиях, являются необходимыми условиями для постконвенционального сознания. Другими словами, тот, кто не смог добраться до конвенциональных стадий, порождает не постконвенциональную критику общества, а доконвенциональный бунт. Сущность нарциссизма, состоящая в том, что «мне никто не указ!», превалирует на доконвенциональных волнах развития.

Бумеры, согласно критикам, снискали себе сомнительную славу поколения мятежа. Часть этого мятежа, безусловно, произошла от постконвенциональных индивидов, искренне заинтересованных в реформировании тех аспектов общественного устройства, которые выглядели несправедливыми, неправильными или аморальными. Но столь же безусловно (и у нас есть большое количество эмпирических данных, подтверждающих это) и то, что тревожно большая доля этого бунтующего отношения проистекала из доконвенциональных импульсов, которым было очень сложно справиться с требованиями конвенциональных реалий. Стандартные лозунги шестидесятых – от «Долой систему!» до «Ниспровергай авторитеты!» – столь же легко могут приходить как с доконвенционального, так и с постконвенционального уровней; а имеющиеся данные говорят в пользу того, что первое встречалось чаще последнего.

Классический анализ явления был проведен при исследовании волны студенческих протестов в Беркли (направленных против войны во Вьетнаме). Студенты единогласно

заявляли, что они действовали исходя из позиции более высокой нравственности. Однако, когда им дали реальные тесты на моральное развитие, подавляющее большинство показало результаты, соответствующие *доконвенциональным*, а не *постконвенциональным* уровням.³⁰ (Было мало конвенциональных/конформистских типов, ведь, по определению, они не склонны бунтовать.) Конечно же, можно приветствовать *постконвенциональную* и *мироцентрическую* мораль меньшинства среди участников протестного движения (необязательно их убеждения, но тот факт, что они к ним пришли в результате высокоразвитой морально-нравственной рефлексии). Однако столь же верно и то, что необходимо равным образом признать и *доконвенциональный эгоцентризм* большинства протестовавших.

Наиболее удивительным в отношении подобных эмпирических исследований является ситуация, которая часто наблюдается в случаях «до» и «пост»: а именно когда и до-Х, и пост-Х суть не-Х (например, и *доконвенциональное*, и *постконвенциональное* *неконвенциональны* или находятся вне конвенциональных норм и правил), а посему их часто путают друг с другом. В подобных ситуациях «до» и «пост» часто прибегают к *одной и той же риторике и одной и той же идеологии*, однако на деле их разделяет огромная пропасть в виде дистанции роста и развития сознания. Во время протестов в Беркли фактически все студенты *заявляли*, что они действовали исходя из высших морально-нравственных принципов (например, «война во Вьетнаме нарушает универсальные права человека, а следовательно, из морально-нравственных соображений я отказываюсь участвовать в этой войне»). Однако психологическое тестирование однозначно показало, что лишь меньшинство действовало, исходя из *постконвенциональных* моральных принципов, а большинство действовало, опираясь на *доконвенциональные эгоцентрические* побуждения: «*Мне никто не указ!* Так что засуньте свою войну куда подальше».

Похоже, в данном случае возвышенные морально-нравственные идеалы использовались для поддержки того, что в действительности было скорее низменными импульсами. Именно странное сходство «до» и «пост»-стадий развития позволило произойти подобной подмене. Иными словами, оно позволило *доконвенциональному нарциссизму* заселить здание, которое громогласно называлось *постконвенциональным идеализмом*. Смешение *доконвенционального* и *постконвенционального* по той причине, что оба являются *неконвенциональными*, называется «*до/постзаблуждением*», и, похоже, по крайней мере часть идеализма бумеров должна истолковываться или переистолковываться в этом более нелестном свете.

Это крайне важный момент, ведь он предупреждает нас, что, невзирая на то, сколь возвышенной, идеалистичной или альтруистичной может казаться цель (от экологии до культурного многообразия и мира во всем мире), простого заявления о поддержке этой цели недостаточно, чтобы определить, почему на самом деле люди решили поддержать данную цель. Чересчур много общественных комментаторов просто предположили, что, к примеру, если бумеры призывали к «гармонии, любви, взаимоуважению и мультикультурализму», то сами бумеры действовали в этом идеалистическом, неэгоцентрическом направлении. Однако, как мы увидим, во многих случаях бумеры не только не двигались в этом направлении в плане своего внутреннего развития, они громогласно заявляли о приверженности неэгоцентрической перспективе преимущественно для того, чтобы скрыть под ней собственную эгоцентрическую позицию.

Речь не идет о том, что все без исключения бумеры страдали этим недугом. А только лишь о том, что зачастую на практике наблюдалась странная смесь из *постконвенциональных* идей, заселенных *доконвенциональными* мотивами, и эту странную смесь мы называем «*бумерит*».

³⁰ См. H. Haan et al., «Moral Reasoning of Young Adults», Journal of Personality and Social Psychology, 1968, 10, p. 183–201.

Сопоставление иерархий развития и иерархий доминирования

Плюрализм, эгалитаризм и мультикультурализм в своих лучших проявлениях происходят из очень высокоразвитой позиции – зеленого мема, – и из данной позиции плюралистической справедливости и заботы зеленый мем пытается практиковать равную заботу и сострадание по отношению ко всем другим мемам, что является поистине благородным намерением.³¹ Однако по причине своего интенсивного эгалитаризма он оказывается неспособен увидеть, что *его собственная позиция*, – где впервые появляется способность придерживаться эгалитаризма как таковая, – представляет собой довольно редкую и элитарную позицию (на которую, как мы видели, способны около 10 % современного человечества). Еще хуже то, что зеленый мем, в свою очередь, *агрессивно отрицает* сами стадии развития, которые как раз и произвели на свет зеленый мем, так как он желает равно воспринимать все мемы и не выносить при этом никаких ранжирующих суждений. Но зеленый эгалитаризм является результатом, как мы видели, по меньшей мере шести крупных стадий развития. Стадий, против которых зеленый мем обращается и которые он начинает отвергать, – и все во имя эгалитаризма!

Значительная доля сей плюралистической путаницы произрастает из непонимания природы иерархии и ее роли в естественных процессах роста и развития. Обратите внимание на то, как мемы относятся к понятию *иерархии*. Пурпурный (магический) признает лишь малую долю иерархий, преимущественно потому, что, как мы увидим, он является доформальным и доконвенциональным. Красный (эгоцентрическая власть) признает иерархии грубой силы (основу феодальных империй). Синий (мифический порядок) имеет множество весьма жестких социальных иерархий, таких как система наследования каст, иерархии средневековой Церкви и сильная социальная стратификация феодальных империй и ранних национальных государств. Оранжевый (индивидуальные достижения) решительно подрывает синие иерархии во имя индивидуальной свободы и равных возможностей (оранжевые иерархии отличаются от синих тем, что наследование и привилегии уступают место меритократии и свершениям).

Однако к тому времени, как мы добираемся до зеленого, чувствительная самость начинает координированно атаковать и проклинать практически все виды иерархий, просто потому что они и вправду часто принимали участие в ужасающих актах социального притеснения. Агрессивная антииерархическая позиция обычно является безошибочным признаком зеленого мема.

Однако с возникновением второго порядка *иерархии снова оказываются при деле*, на сей раз в более мягкой и вложенной версии. Эти вложенные иерархии часто называют *иерархиями роста*, как, например, иерархия из атомов, молекул, клеток, организмов, экосистем, биосферы и вселенной.³² Каждая из данных единиц, не важно, насколько «низко» она в иерархии, *абсолютно важна* для всей последовательности: если уничтожить все атомы, то

³¹ Как указано в прим. 12 к гл. 1, мироцентрическая и эгалитарная справедливость начинается на оранжевом (и с эпохой Просвещения), который заслуживает признания за выполнение основной массы сложной работы, однако достигает зенита на зеленом, который исторически расширил юридические, политические и гражданские права на еще большее количество групп, которые ранее маргинализировались и притеснялись не оранжевым, а синим и красным. (Этот факт постоянно игнорируется в запале ошибочных и неразборчивых атак на Просвещение. Подробное обсуждение этого вопроса см. в книге «Бумерит».)

³² Также иерархии актуализации я называю *холархиями*, что будет объяснено в гл. 3. Исследователи моих трудов заметят, что в данной последовательности (от атомов до молекул... и вселенной) я не провожу различия между индивидуальным (верхними квадрантами) и коллективным (нижними квадрантами). В действительности же индивидуальное и коллективное – это коррелятивные аспекты всех холонов на каждом из уровней развития (см. СЭД). Однако и для простого примера, предложенного в тексте, вывод остается тем же.

вы одновременно с этим уничтожите и все молекулы, клетки, экосистемы и т. д. В то же время каждая старшая волна охватывает и окутывает своих предшественников: экосистемы содержат в себе организмы, которые содержат в себе клетки, которые содержат в себе молекулы, – таково развитие, являющееся вместе с тем и обвитием. А посему каждая следующая волна становится все более включающей, более охватывающей, более интегральной – и менее маргинализирующей, менее исключаяющей, менее притесняющей. (Каждая последующая волна «превосходит и включает» – превосходит свою ограниченность, дабы включить остальные.) Сама спираль развития – это вложенная иерархия, или иерархия роста, равно как и большинство процессов развития в природе. И точно, Бек и Кован отмечают, что вложенные иерархии – это отличительный признак мышления второго порядка.

Риан Айслер, автор книги «Кубок и клинок», обращает наше внимание на данное важнейшее различие, вводя термины «иерархий доминирования» и «иерархий актуализации». Первые представляют собой жесткие социальные иерархии, служащие инструментами притеснения, а последние – это иерархии роста, которые действительно необходимы для самоактуализации индивидуумов и культур (а также буквально всех биологических систем). В то время как иерархии доминирования являются средствами подавления, иерархии актуализации есть средства развития. Именно иерархии развития объединяют ранее изолированные и раздробленные элементы. Изолированные атомы объединяются в молекулы; изолированные молекулы объединяются в клетки; изолированные клетки – в организмы; организмы – в экосистемы; экосистемы – в биосферу и т. д. Короче говоря, иерархии развития обращают разрозненность в целостность, осколки – в интеграцию, отчуждение – в кооперацию.

И спиральная динамика добавляет к этому еще и то, что *усиленное осознание данного процесса происходит на втором порядке*. Второпорядковое интегральное сознание понимает вложенные иерархии роста. Таким образом, если мы отрицательно реагируем на все иерархии, то мы не только будем благородно сражаться против иерархий доминирования, но еще мы, вероятно, затормозим и свое собственное развитие и не позволим развернуться интегральному второму порядку. Как мы увидим, зеленый мем, эффективно бросивший вызов абсолютизмам, универсалиям и иерархиям доминирования синего и оранжевого, затем неверно посчитал, что все иерархии той же природы, а посему отверг вообще все иерархии, тем самым заточив себя в темнице первопорядкового мышления.

(То же самое происходит и в отношении «универсалий» и «метанарративов». Они отсутствуют в доконвенциональных волнах; существуют в жестких и притесняющих формах на синем; подвергаются атаке и деконструируются зеленым; а затем возвращаются в более мягкой и вложенной версии на всех интегральных волнах второго порядка. Когда бы вы ни повстречали атаку на метанарративы и универсалии, вы почти всегда можете быть уверены, что перед вами зеленый мем.)

Бумерит

Смысл же попросту в том, что очень высокоразвитая позиция зеленого плюрализма (который является плодом по меньшей мере шести крупных стадий иерархической трансформации) оборачивается против своих истоков и отрицает вообще все иерархии, *отрицает сам путь, который породил ее благородное воззрение*. В результате зеленый мем распространяет свой эгалитарный охват на любую позицию вне зависимости от того, насколько она поверхностна и нарциссична. Чем больше применяется эгалитаризм, тем больше он открывает дорогу, более того – потворствует культуре нарциссизма. А культура нарциссизма – это антипод интегральной культуры.

(Мы убедились, что нарциссизм по сути своей есть требование, чтобы «никто не говорил мне, что делать!». Как следствие, нарциссизм не признает ничего универсального, ведь

универсальное налагает различные требования и обязанности на нарциссизм, которые тот будет усиленно пытаться деконструировать, ведь «никто мне не указ!». Подобную эгоцентрическую позицию проще всего подпитывать и поддерживать при помощи принципов плюралистического релятивизма.)

Если вкратце: довольно высокоразвитая волна плюрализма становится супермагнитом для довольно низменного эмоционального нарциссизма. Это подводит нас к концепции бумерита.

Бумерит – это странная смесь высокоразвитого когнитивного интеллекта (зеленый мем и благородный плюрализм), зараженного весьма низкоразвитым эмоциональным нарциссизмом, – именно на данную смесь обратили внимание столь многие социальные критики. Другими словами, очень высокоразвитый мем плюрализма становится прибежищем и пристанищем для реактивации некоторых низших и крайне эгоцентричных мемов (например, пурпурного и красного). В благородной попытке зеленого выйти за пределы конформных правил (многие из них действительно несправедливы и основаны на притеснении) и его подлинном желании деконструировать ригидную рациональность (многие элементы которой могут быть подавляющими и опустошительными) – короче говоря, в достойной уважения попытке зеленого прийти к *постконвенциональности* – он зачастую непреднамеренно включал все неконвенциональное, а это подразумевает многое из того, что откровенно является *доконвенциональным*, регрессивным и нарциссичным.

Странная смесь очень высоких постконвенциональных мемов с доконвенциональными нарциссическими мемами – это и есть бумерит. Типичным результатом этого является то, что чувствительная самость, честно пытаясь помочь, в пассионарности своей преувеличивает собственную значимость. Тогда она обязательно «имеет в своем распоряжении новую парадигму», которой «знаменуется величайшая трансформация в истории мира»; она «полностью и революционно перевернет все общество, как мы его знаем»; она «пересмотрит все, что пришло до нее»; она «сохранит планету», «спасет Гею» и «убережет Богиню»; она станет «самой экстраординарной»...

Что ж, таковы некоторые отрицательные аспекты последних трех десятилетий культурологических исследований бумеров. Именно поэтому действующие наблюдатели отмечают, как мы видели в случае с Лентриччи, что «невозможно, уж в этом-то нет сомнений, преувеличить героическое самовозвеличивание академического литературного и культурного критицизма». Вновь отметим, что это не полная история и даже не самая важная часть истории бумеров. Но, похоже, это ее безошибочное послевкусие. Бумерит серьезно повлиял на академические исследования и заронил в них серьезные предубеждения; он стоит за многими культурными войнами; его призраки населяют почти все уголки нью-эйдж; он заправляет многими играми в деконструкцию и политику шкурных интересов; он ежедневно выдает на-гора по новой парадигме. Практически ни одна область, сколь бы невинной она ни была, не избежала изменения под ее влиянием, что я детально запротоколировал в «Бумерите».

Поскольку в нормальном развитии зеленый плюрализм в итоге уступает дорогу сознанию второго порядка и интегральному охвату, почему же это поколение настолько застряло в зеленом меме – в плюралистическом релятивизме, радикальном эгалитаризме, антииерархических неистовствах, деконструктивном постмодернизме, раздробляющем все плюрализме, «я занимаюсь своим делом, ты занимайся своим, и к черту все интегральное»? Одна из центральных причин, по-видимому, в том, что интенсивный субъективизм зеленого мема стал основным магнитом и прибежищем для нарциссизма, который, по разным причинам, как обнаружили многие социальные критики, преобладает в «поколении, я“». По всей видимости, бумерит усиливает *фиксацию* на зеленом меме, практически лишая возможности его отпустить. Коль скоро нарциссизму так хорошо и уютно в плюрализме, то оба становятся

неразлучны и неразделимы. Комбинация возвышенного плюрализма и низменного нарциссизма есть бумерит, а отсюда следует, что бумерит – это одно из основных препятствий на пути к интегральному охвату.

Множество даров зеленого

Бумерит, по моему убеждению, все еще является одним из величайших препятствий на пути к интегральному развертыванию. Однако по-настоящему важной мыслью является не то, что пошло неблагополучно в отношении зеленого, а то, что может пойти благополучно. *Ибо именно на обширном фундаменте зеленого и возникает второй порядок.*³³ Именно на основании плюралистических перспектив, освобожденных от зеленого, выстраиваются интегративные и холистические сети.

Этот факт стоит подчеркнуть. Развитие, как правило, идет путем дифференциации и интеграции (например, одноклеточная зигота делится – или *дифференцируется* – на две клетки, затем на четыре клетки, затем на шестнадцать клеток, затем на тридцать две... – в то же время эти дифференцировавшиеся клетки *интегрируются* в согласованные ткани, органы и системы). Зеленый мем героически справляется с дифференциацией зачастую ригидного, абстрактного, универсального формализма предыдущей рациональной волны (формальных операций, эгоически-рациональной, оранжевого мема). Зеленый, следовательно, порождает не рациональный униформизм, который склонен игнорировать и маргинализировать все отличное от него, а прекрасное пиршество множества контекстов, изобилие различных культурных текстур, плюралистические восприятия и индивидуальные различия. Он становится чувствителен (чувствительная самость!) ко всем ранее игнорировавшимся голосам. Мы видели, что каждый мем делает бесценный вклад в здоровье всей спирали, а эта плюралистическая чувствительность является одним из величайших даров зеленого.

Когда осуществлены эти замечательные дифференциации, их можно объединить вместе в более глубоких и широких контекстах, которые порождают по-настоящему холистический, целостный и интегральный мир: может произойти скачок во второпорядковое сознание, – но только благодаря тому, что зеленый мем преуспел в своем деле. Сначала происходит дифференциация, а потом интеграция. Второй порядок подводит к концу задачу, начатую зеленым, и это позволяет нам перейти от плюралистического релятивизма к универсальному интегрализму (например, зрелой визионерской логике, интегрально-аперспективному мировоззрению по Гейсру, интегрированной стадии по Левинджер и т. д.). Я подразумеваю именно это, когда говорю, что зеленый мем освобождает и плюралистические перспективы, которые затем интегрирует второй порядок.

Если вкратце: поскольку зеленый – это завершающая стадия мышления первого порядка, он подготавливает основу для прыжка во второй порядок. Но для того, чтобы перейти к второпорядковым конструкциям, необходимо расслабить фиксацию на плюралистическом релятивизме и зеленом меме в общем. Его достижения будут всецело включены и унаследованы. Однако подобная привязанность к собственной позиции должна быть отпущена, и именно бумерит (или нарциссическая привязанность к интенсивному субъективизму релятивистской позиции) усложняет подобное отпускание. Обращая внимание на нашу фиксацию на зеленом меме, мы, по моему убеждению, можем начать с большей готовностью

³³ Дженни Уэйд, которая провела тщательный разбор трудов Грейвза, считает, что оранжевый (достигательский) и зеленый (аффилиативный) – это не два разных уровня, а два разных выбора, предложенных синему (конформистскому) уровню, так что и оранжевый, и зеленый могут напрямую переходить ко второму порядку (аутентичному). Книга Уэйд «Изменения разума» («Changes of mind») является превосходным обзором спектра сознания; я ее подробно обсуждаю во 2-м изд. «Ока Духа» (CW7).

превосходить и включать его замечательные достижения даже в еще более великодушном охвате.

За пределы плюрализма

Но почему бумерит – это одно из величайших препятствий на пути возникновения интегрального видения? А как насчет жесткой конформности мифического участия (синий)? Как насчет зачастую омерзительного материализма эгоической рациональности (оранжевый)? Как насчет ужасающих экономических условий многих стран третьего мира? Как насчет...

Да, все это верные замечания. Но, как мы говорили, только лишь *на базе* стадии плюрализма (зеленый) может возникнуть интегрализм (холистический второй порядок). Разумеется, *все* предшествовавшие зеленому мемы тоже «препятствуют» возникновению интегрального воззрения. Моя основная мысль – и единственная причина, почему я так «пристал» к бумерам, – состоит в том, что это поколение (что подтвердили исследования Грейвза) стало первым, которое в значительной мере и в крупных масштабах развилось до зеленой волны, а посему это первое основное поколение, у которого есть реальный шанс значительно продвинуться в зрелое второпорядковое сознание, – и использовать это сознание для подлинно интегральной организации социальных институтов.

Однако оно в полной степени этого еще не сделало, потому что в сколь-нибудь значительной мере не продвинулось еще далее зеленого (как мы видели, на постзеленых стадиях находятся менее 2 %). Но она *все еще имеет возможность это осуществить*, а поскольку сделать это возможно именно с зеленого уровня, бумеры все еще находятся в благоприятной ситуации для прыжка в гиперпространство второго порядка. Этот переход и вправду станет величайшей исторической трансформацией, тем, что окажет глубочайшее влияние на общество в том виде, в котором мы его знаем. И это уже не очередное грандиозное заявление бумерита: есть убедительные данные, его поддерживающие, особенно в рамках исследований социологии и психологии развития.

Интегральная культура

Социолог Пол Рэй недавно обнаружил, что новый культурный сегмент, членов которого он называет «творцами культуры»³⁴, теперь составляет поразительные 24 % взрослого населения Америки (или 44 млн человек). Для того чтобы отличить их от предыдущих культурных движений традиционализма и модернизма, Рэй называет данную группу интегральной культурой. Насколько именно данная группа является «интегральной», мы еще увидим, однако я убежден в том, что приводимая Рэем статистика отражает ряд очень реальных тенденций. Традиционалисты основываются на досовременных мифических ценностях домодерна (синий); модернисты – на рационально-индустриальных ценностях (оранжевый); а творцы культуры – на постформальных/постмодернистских ценностях (зеленый). Эти три движения демонстрируют именно то, что мы ожидаем увидеть при нашем обзоре стадий

³⁴ «Творцы культуры» (англ. *cultural creatives*) – большой сегмент западной цивилизации, который, по мнению Рэя и Андерсона, соавторов книги «Творцы культуры» (Ray P., Anderson S. R. *The cultural creatives: How 50 million people are changing the world.* – Harmony Books, 2000), вышел за пределы стандартной парадигмы противостояния «модернисты против традиционалистов». Данные авторы выделяют следующие ценности, которых придерживаются «творцы культуры»: аутентичность (действия должны соответствовать словам и убеждениям); видение взаимосвязанности всего в мире; идеализм и социальный активизм; глобализм и экология; значимость роли женщин. Также в сегменте «творцов культуры» ими выделяется более продвинутая группа, которая в дополнение к вышеперечисленным ценностям высоко ценит альтруизм, самоактуализацию и духовность. – *Прим. пер.*

развития и эволюции сознания (от доформального мифического к формальному рациональному и раннему постформальному).

Но можно выделить еще несколько моментов. То, что Рэй называет интегральной культурой, не интегрально в том смысле данного термина, который использую я: она не базируется на универсальном интегрализме, зрелой визионерской логике или сознании второго порядка. Скорее результаты исследования Рэя показывают, что большинство творцов культуры, по сути, *активируют зеленый мем*, на что отчетливо указывают те ценности, которых они придерживаются: выраженный антииерархизм; доминанта на диалоге; обращение к флатландскому холизму («все холистическое», как сформулировал это Рэй, правда любой подлинный холизм включает в себя вложенные иерархии, или холархии, а творцы культуры отвергают холархии, так что их холизм обычно является сплавом из монологических заявок на целостность, наподобие предлагаемым в физике и теории систем); подозрительное отношение к конвенциональным формам чего-либо; достойная уважения чувствительность к притеснению меньшинств; приверженность плюралистическим ценностям и принципам субъективизма; обладание преимущественно транслирующей, а не трансформирующей духовностью.³⁵ Как, опираясь на значительные эмпирические данные, отмечает Дон Бек: «„Интегральная культура“ по Рэю – это квинтэссенция зеленого мема. Почти нет никаких признаков желтого или бирюзового мема; иными словами, в большинстве творцов культуры можно обнаружить малую долю мемов второго порядка».³⁶

Углубленные эмпирические исследования явно свидетельствуют в пользу данной интерпретации. Рэй утверждает, что 24 % американцев являются творцами культуры, живущими в интегральной культуре. Я уверен, что он точным образом измерил какой-то феномен, однако на самом деле факт состоит в том, что большинство творцов культуры, если использовать терминологию Джейн Левинджер и Сюзанны Кук-Гройтер, находятся на *индивидуалистической* стадии (зеленом), а не на *автономной* или *интегрированной* стадиях (желтом и бирюзовом). Исследования говорят о том, что и вправду менее 2 % американцев находятся на автономной или интегрированной стадии (это хорошо соответствует данным Бека, согласно которым менее 2 % населения находится на втором порядке, а также данным большинства других исследователей развития). Говоря проще, творцы культуры, большинство из которых принадлежат поколению бумеров, не являются интегральными в подлинном смысле этого слова, а в сущности активируют зеленый мем.³⁷

На самом деле, поскольку именно зеленый мем, если его не отпустить, непосредственно *препятствует* возникновению второпорядковой интеграции, то, что Пол Рэй называет «интегральной культурой», в действительности препятствует подлинно интегральной культуре.

С какого бы ракурса мы ни анализировали имеющиеся данные, его «интегральная культура» выглядит не столь уж и интегрально.

Но она может такой стать. В этом-то и основная мысль. По мере того как творцы культуры пересекают рубеж, отделяющий первую половину жизни от второй, именно этот период становится временем, когда дальнейшая трансформация сознания – от зеленого к зрелому второпорядковому сознанию – может произойти с наибольшей легкостью. Ниже

³⁵ См. «Один вкус», запись от 23 сентября, где предложено обсуждение интегральной культуры Рэя как примера новой и находящейся в процессе становления личностно ориентированной гражданской религии.

³⁶ Дон Бек, личное общение. Обратите внимание на то, что в описании зеленого мема, данном в гл. 1, Бек и Кован оценивают примерно 10 % населения мира как находящихся на зеленом, однако значительная часть этих оценок базируется на оценках населения США и Европы. Исследование Бека показывает, что примерно 10 % взрослых американцев соответствуют зеленому мему, что довольно близко к оценкам Рэя.

³⁷ Библиографические ссылки и обсуждение этих данных см. в книге «Око Духа» (CW7); также обзор представлен в «Интегральной психологии».

я предложу мысль, что данная трансформация ко второпорядковому интегральному сознанию (и более высоким, подлинно трансперсональным волнам) может быть без труда вызвана при помощи интегральной трансформирующей практики. Единственная причина, по которой я говорю о «бумерите», заключается в моей надежде, что, если обсуждать некоторые преграды, мешающие дальнейшей трансформации, таковая произойдет гораздо быстрее.

Эти препятствия не являются исключительной прерогативой бумеров или американцев. Плюралистический релятивизм является универсально доступной волной развертывания сознания, ей свойственны свои риски и точки фиксации, среди которых интенсивный субъективизм, служащий притягивающим нарциссизм магнитом, играет важнейшую роль. Таким образом, «бумерит» не является феноменом, свойственным исключительно бумерам, ведь им может заразиться любой, кто находится в состоянии готовности совершить прыжок к сознанию второго порядка, которое, в свою очередь, является порталом в более устойчивое духовное и трансперсональное сознание.

Теперь можно вернуться к обсуждению этого более целостного, или интегрального, видения.

3. Интегральное видение

Делайте все настолько простым, насколько возможно, — но не проще этого.
Альберт Эйнштейн

Интегральная трансформация

По всей видимости, примерно 1–2 % населения придерживаются второпорядковой интегральной позиции, однако около 20 % находятся на зеленом, готовые к прохождению через интегральную трансформацию, к совершению этого «величественного скачка», если обратиться к словам Клэра Грейвза.

Какие условия способны помочь и облегчить подобную трансформацию? Ученые, исследующие развитие человека, выделили десятки факторов, способствующих вертикальной трансформации (которую следует отличать от горизонтальной трансляции). Лично я полагаю, что для того, чтобы произошла трансформация, необходимо наличие катализирующих данный процесс факторов из нескольких измерений.³⁸

Для начала индивидуум должен обладать органической структурой (включая и структуру мозга), поддерживающей подобную перестройку. У большинства людей с этим нет проблем. В настоящий момент эволюции большинство людей биологически способны к развитию в себе интегрального сознания.

К поддержанию подобной трансформации должна быть готова фоновая культура (либо же по меньшей мере она не должна усиленно ей сопротивляться). Даже какие-то тридцать лет тому назад это было бы проблемой. Но множество факторов указывают на то, что теперь мы видим *готовность культуры* к более целостному, или интегральному, охвату. Во-первых, у нас было три десятилетия зеленого мема, на котором находится значительная доля населения, что наилучшим образом подготовило почву для подобной трансформации (по крайней мере, что касается самой популяции зеленого мема, или приблизительно 40 млн американцев; исследования говорят в пользу того, что приблизительно равный процент населения Европы также находится на зеленом уровне; см. рис. 6.2, стр. 184). По словам Клэра Грейвза, это на самом деле было основной функцией зеленого: а именно — привнести *чувствительность* во всю Спираль (чувствительную самость) и тем самым подготовить ее к трансформации во второй порядок.

Но, для того чтобы это произошло, сознание должно продвинуться дальше зеленого. Можно перефразировать Грейвза: «Зеленый мем должен распасться, дабы высвободить энергию для прыжка во второй порядок. Именно здесь и находится передовой край».³⁹ Коль скоро главной причиной фиксации на зеленом меме является бумерит, то для того, чтобы могла беспрепятственно осуществиться интегральная трансформация, необходимо рассмотреть и исцелить проблему бумерита, по крайней мере в значительной степени. (В книге «Бумерит» предложены рекомендации по тому, как это можно осуществить.) Однако фактом

³⁸ Далее представлен четырехквadrантный анализ факторов изменений, необходимых для личной трансформации. Поскольку я еще не предложил введение в квадранты и не дал им определения, я их не обозначаю. Но исследователи моих трудов сразу же их узнают.

³⁹ Конечно же, под «распадом» Грейвз имеет в виду, что надо превзойти *фиксацию* на зеленом. Сам зеленый мем остается жизненно важным компонентом во всей Спирали в целом.

остается и то, что если вы видите проблему бумерита и осознаете его опасность, то вы уже сделали половину дела.

Что касается конкретных социальных институтов и технико-экономического базиса, поддерживающего трансформацию, то необходимы глубинные технологические инновации в одной или более сферах, инновации, которые будут оказывать давление на индивидуальное сознание. (Это, разумеется, старый добрый марксистский довод: когда производительные силы опережают в развитии производственные отношения, это вызывает драматические культурные преобразования. Это частичная истина марксизма, которая никем не была опровергнута.)

Недавно мы столкнулись с рядом подобных технико-экономических сдвигов, включая прежде всего революцию в сфере цифровых технологий и микрочипов. То, что это подразумевает рассвет «информационной эпохи» и представляет собой одну из полудюжины крупных социальных трансформаций в человеческой истории (переход технико-экономического способа производства от фуражного собирательства к садоводству, затем к аграрному, индустриальному и наконец информационному), достаточно широко известно и общепризнанно, посему нам не нужно особо на этом останавливаться. Нам нужно лишь отметить, что глобальные коммуникации открыли обширное пространство возможностей для возникновения глобального и интегрального сознания. Эта всемирная сеть технологий, новая нервная система коллективного сознания, однако, нисколько не гарантирует того, что индивидуумы будут действительно развиваться до интегрального уровня в каждом отдельном случае. Она этому *всячески способствует, но никоим образом не гарантирует*. Более того, глобальное или планетарное необязательно означает интегральное. В конечном счете и красные мемы могут использовать Интернет, и синие мемы могут использовать Интернет, и оранжевые мемы могут использовать Интернет, и т. д. Уровень или стадия сознания определяется *внутренними факторами* (которые мы обсудим ниже), а не только лишь внешними структурами, неважно, насколько они планетарны и глобальны.

И наконец, можно подойти к последнему измерению – измерению интегрального сознания как такового – и факторам, которые обеспечивают личную трансформацию (в случае если другие факторы в той или иной степени присутствуют). Есть четыре фактора, которые, на мой взгляд, играют особенно важную роль: удовлетворение, диссонанс, прозрение и открытие.

Удовлетворение означает, что индивидуум, в общем, удовлетворен базовыми задачами данной конкретной стадии или волны сознания. На этом уровне у него развилась базовая компетентность. Человеку не нужно в совершенстве владеть данным конкретным уровнем или стадией, ему всего лишь нужно достаточно адекватно на нем функционировать, чтобы двигаться дальше. Если этого нет, тогда происходит *задержка развития* и дальнейшая трансформация оказывается маловероятной. Можно это выразить и более субъективным образом: индивидуумам необходимо полностью насладиться данной конкретной стадией, полностью ее вкусить и тем самым обрести готовность к дальнейшему продвижению. Человек, все еще страдающий от голода в отношении определенного типа «пищи» на определенной стадии, будет просто игнорировать все остальное.

С другой же стороны, если человек вкусил все плоды той или иной стадии и достаточно «наелся», тогда он открывается для трансформации. Для того чтобы это произошло, обычно должен произойти некий *диссонанс*. Новая волна из всех сил стремится возникнуть, а старая волна из всех сил стремится остаться на месте, а посему личность чувствует себя разорванной, ощущает диссонанс, ее начинает тянуть в разные стороны. Но в любом случае должна присутствовать некая глубинная неудовлетворенность текущим уровнем, человек должен быть раздражен и фрустрирован, в результате чего будут возникать глубинный диссонанс и внутренний конфликт. (Одна из причин, по которым я написал «Бумерит», состояла

в том, чтобы вызвать некое подобие подлинного диссонанса в зеленом меме. В результате это явно не прибавило мне популярности среди представителей зеленого мема, но тут уж как вышло, так вышло...)

В любом случае личность должна быть готова отпустить текущий уровень, то есть умереть для него. Это может произойти вследствие того, что человек сталкивается с ограничениями или противоречиями, внутренне присущими данному уровню (как выразился бы Гегель), или же он начинает разотождествляться с ним (как объяснял Ассаджоли), или же он просто ему надоел. В этот момент рождается своего рода *прозрение* относительно всей ситуации: прозрение относительно того, чего же человек хочет, и того, что предлагает ему действительность. Это, как правило, помогает дальнейшему продвижению индивидуума. Подтверждение, намерение и воля к изменению могут быть частью прозрения относительно ситуации, помогающей дальнейшему продвижению сознания. Данному прозрению могут способствовать беседы с друзьями, психотерапия, медитация или же (как это чаще всего и бывает, в соответствии с механизмами, которые совершенно никому не понятны) просто жизнь.

Наконец, если обеспечено присутствие всех факторов, тогда становится возможной *расчистка пространства* для следующей волны сознания – более глубокой, высокой, широкой и всевключающей.

А посему, когда речь заходит об интегральной волне, индивидуумы, уже готовые к интегральной трансформации (которые полностью вкусили зеленый и готовы перейти дальше, которые уже ощущают некоего рода диссонанс касательно своего текущего положения, которые уже ищут что-то более глубокое, широкое и осмысленное), могут сделать следующие вещи для ускорения этого «величественного скачка» в своем развитии: разбивая на две части, нам нужно *интегральное видение* и нам нужна *интегральная практика*. Интегральное видение помогает нам обрести прозрение в отношении существующей ситуации и тем самым преодолеть ощущение диссонанса и направить нас навстречу более глубокому и широкому открытию. А интегральная практика конкретным образом закрепляет все эти факторы так, чтобы они не оставались исключительно абстрактными идеями и туманными концепциями.

Позвольте также отметить, что по мере того, как сознание человека начинает жить во втором порядке, появляется поразительная вероятность возникновения подлинной Теории Всего. По меньшей мере перспектива ее очень чарующа, ибо она резонирует с неотъемлемо присущим второпорядковому охвату холизмом.

В нескольких следующих главах я опишу одну из версий интегрального видения или Теории Всего, а также опишу ее полезность во всем многообразии сфер – от интегральной медицины до интегрального бизнеса, интегральной политики и интегральной духовности. (Я не утверждаю, что это единственно возможный тип интегрального видения или хотя бы лучший из них. Однако это лучшее из того, что мне известно; если бы мне было известно что-то еще лучше, то я бы об этом рассказал.) Когда мы полностью охватим данное интегральное видение (то есть в общем ознакомимся с Теорией Всего), мы предметно рассмотрим, что может составлять эффективную интегральную практику. Тогда, если у вас будет на то желание, вы сможете сделать интегральное сознание живой реальностью своей жизни и, как следствие, привнесете более всеобъемлющий подход во все те разнообразные виды деятельности, что призваны принести пользу ближним.

«Секс, экология, духовность»

Впервые я попытался описать эту Теорию Всего в книге под названием «Секс, экология, духовность» (СЭД)⁴⁰. Коль скоро меня часто спрашивают об истории этой книги, как и зачем я ее написал, а также какой критический отклик она получила, позвольте мне прервать наметившееся теоретическое повествование и поделиться с вами личной перспективой на каждый из данных вопросов.

СЭД стала первой книгой, которую я написал в течение почти десяти лет, прошедших со времени событий, описанных в книге «Благодать и стойкость: Духовность и исцеление в истории жизни и смерти Трейи Киллам Уилбер». (Через десять дней после того, как мы с Трейей поженились в 1983 году, у нее диагностировали рак груди. Мы пять лет сражались с болезнью. Трейя умерла в 1989 году в возрасте 41 года. Она попросила меня написать об испытаниях, через которые мы прошли; в результате была написана «Благодать и стойкость».)

Предыдущая моя книга, «Трансформации сознания» (в соавт. с Джеком Энглером и Дэниелом П. Брауном)⁴¹, была завершена в 1984 году; я написал «Благодать и стойкость» в 1991-м; затем я подготовился к тому, чтобы наконец-то написать учебник по интегральной психологии, что я хотел сделать уже несколько лет. Рабочее название, которое я дал этому учебнику, было «Система, самость и структура», однако по какой-то причине мне никак не удавалось его написать. С намерением завершить его я засел было за письменный стол и начал составлять конспект двухтомного труда, но, к своему ужасу, обнаружил, что четыре слова, к которым я прибегнул уже в первом абзаце, более не допускались в академическом дискурсе (а именно – «развитие», «иерархия», «трансцендентальный», «универсальный»). Стоит ли говорить, что это поставило жирный крест на моей попытке написать сию книгу, и бедная «Система, самость и структура» вновь оказалась отложена до лучших времен. (Недавно я выпустил сокращенную версию учебника в виде книги под названием «Интегральная психология».)

То, что произошло за время моего десятилетнего перерыва в писательской деятельности, и то, чему я не уделил достаточно внимания, заключалось в том, что радикальный постмодернизм и зеленый мем, пожалуй, всецело наводнили академическую науку в общем и культурологию в частности: даже альтернативные институты и университеты говорили на постмодернистском наречии с громогласной авторитарностью. Политкорректность осуществляла полицейский контроль над типами серьезного дискурса, которые разрешалось и запрещалось озвучивать в академической сфере. Плюралистический релятивизм стал единственно признаваемым воззрением. Он утверждал, что все истины культурно обусловлены (за исключением его собственной истины, которая верна для всех культур); он утверждал, что не существует трансцендентальных истин (за исключением его собственных утверждений, которые трансцендировали конкретные контексты); он утверждал, что все иерархии и всякое ценностное ранжирование имеет притесняющий и маргинализирующий характер (за исключением его собственного ценностного ранжирования, превосходящего свои альтернативы); он утверждал, что нет универсальных истин (за исключением его собственного плюрализма, который универсально верен для всех людей и народов).

⁴⁰ В русских переводах также встречается альтернативный вариант названия книги Кена Уилбера «Sex, ecology, spirituality» – «Пол, экология, духовность». В ходе переписки при подготовке русского издания «Теории всего» автор подтвердил правильность перевода названия своего труда именно как «Секс, экология, духовность». – *Прим. пер.*

⁴¹ Wilber K., Engler J., Brown D. P. Transformations of consciousness: Conventional and contemplative perspectives on development. – New Science Library, 1986. Планируется переработанное и дополненное второе издание книги. – *Прим. пер.*

Минусы крайнего постмодернизма и плюралистического релятивизма теперь хорошо известны и общепризнанны, но в тот период, когда я пытался написать «Систему, самость и структуру», они считались священным писанием и служили предметами религиозного почтения, из-за чего любые попытки исследований развития или трансцендентальных исследований предавались анафеме. Вследствие этого я отложил «Систему, самость и структуру» и начал задаваться вопросом, как же я могу продолжать, чувствуя себя лососем, которому сначала предстояло плыть против течения, дабы приплыть хоть к чему-то интересному.

В тот период, когда я терзался вопросом, как мне продолжить свои исследования в подобной интеллектуальной атмосфере, имевшей своей целью деконструировать все встречаемое на пути, одно для меня стало очевидным: мне придется отступить и начать с самого начала, попытавшись создать словарь для более конструктивной философии. За пределами плюралистического релятивизма находится универсальный интегрализм; следовательно, я стремился очертить философию универсального интегрализма.

Иными словами, я был в поисках мировой философии – или *интегральной* философии, – которая убедительным образом объединила бы множество плюралистических контекстов науки, морали и эстетики, восточной и западной философии, а также великих духовных традиций мира. Не на уровне детального обсуждения, – что представляет собой беспредельную и неосуществимую задачу, – а на уровне *ориентирующих обобщений*: то есть способа предложить восприятие мира как того, что в действительности является единым и нераздельным целым, соотносящимся с самим собой во всех проявлениях: я хотел предложить холистическую философию для холистического Космоса – внушающую доверие Теорию Всего.

В результате три года спустя появилась «Секс, экология, духовность». В то время я жил жизнью отшельника; за три года я видел только четырех человек (Роджер Уолш, имеющий степень доктора медицины, раз в год заезжал ко мне, дабы убедиться, что я все еще жив); по сути, это был довольно типичный трехлетний безмолвный ретрит (этот период я описал в книге «Один вкус», в записи от 12 июня). Я заперся в этом процессе, но он не сдавался.

Сложнейшая часть касалась *иерархий*. Допустим, иерархии доминирования достойны сожаления, а притесняющие виды общественного ранжирования губительны. Постмодернизм, к счастью, повысил нашу чувствительность к данным проявлениям несправедливости. Однако даже антииерархично настроенные критики придерживаются своих выраженных иерархий (или способов ценностного ранжирования). Постмодернисты ценят плюрализм больше, чем абсолютизм, – такова их иерархия ценностей. Даже экофилософы, с отвращением относящиеся к иерархиям, располагающим человека на вершине эволюционной шкалы, придерживаются своих четких иерархий, а именно: субатомные частицы являются частями атомов, которые являются частями молекул, которые являются частями клеток, которые являются частями организмов, которые являются частями экосистем, которые являются частями биосферы. Они, следовательно, ценят биосферу превыше отдельных организмов, таких как человек, а посему порицают, когда человек использует биосферу ради корыстных и ведущих к гибели целей. Все это является плодом их собственной конкретной иерархии ценностей.

Феминистки придерживаются ряда иерархий (например, общества, основанные на партнерстве, лучше, чем общества, основанные на властных отношениях; установление связей лучше, чем ранжирование; освобождение лучше, чем притеснение); системные теоретики предлагают сотни различных иерархий (большинство природных систем иерархически упорядочены); биологи, лингвисты и психологи, исследующие развитие, имеют свои иерархии. (Даже те мемы, которые не признают иерархий – такие как бежевый или пурпурный, – все равно имеют иерархические структуры.) Оказалось, что у всех есть свой род иерархии, даже у тех, кто заявлял, что у них нет ничего подобного. Проблема состояла в том, что ни

одна из иерархий одной стороны не совпадала с иерархиями других сторон. Ни одна из иерархий не пребывала в согласии с другими. И именно эта базовая проблема в течение трех лет держала меня взаперти.

В какой-то момент я выписал более двухсот иерархий на листах блокнота и расположил их вокруг себя на полу, пытаясь выяснить, как же можно их согласовать друг с другом. Передо мною были иерархии «естественных наук», с которыми все довольно просто, ибо их существование никто не отрицал: речь идет, к примеру, об иерархии от атомов к молекулам, клеткам и организмам. Коль скоро они были настолько наглядны, понять их было легко: организмы действительно содержат клетки, которые действительно содержат молекулы, которые действительно содержат атомы. Все это можно даже напрямую наблюдать в микроскоп. Данная иерархия – это иерархия реального охвата: клетки буквально охватывают или обертывают молекулы.

Еще одним достаточно простым иерархическим рядом были иерархии, открытые в психологии развития. Все они были вариациями на иерархию, идущую от доконвенционального через конвенциональное к постконвенциональному, или, если говорить более детально, от ощущения к восприятию, побуждению, образу, символу, понятию, правилу и формальным операциям... Имена различались в зависимости от модели, сами модели немного отличались, однако всех их объединял единый лейтмотив иерархии: каждая последующая стадия включала предыдущие, а затем добавляла какой-то новый аспект. Это казалось очень похожим на иерархии естественных наук (за исключением того, что их нельзя было непосредственно наблюдать в сколь-нибудь наглядной форме). Более того, действительно можно наблюдать организмы и клетки в эмпирическом мире, однако невозможно при помощи того же внешнего наблюдения увидеть внутренние состояния сознания. Было неочевидно, каким образом данные иерархии возможно – и допустимо ли вообще – соотносить друг с другом.

Пока речь шла о более-менее простых иерархиях. Но были еще и лингвистические иерархии, контекстуальные иерархии, духовные иерархии. Были и стадии развития фонетики, звездных систем, культурных мировоззрений, автопоэтических систем, технико-экономических способов производства, экономических структур, филогенеза, воплощения сверхсознания... и все они отказывались соглашаться друг с другом.

Джордж Спенсер-Браун в своей замечательной книге «Законы формы»⁴² высказал идею, что новое знание приходит тогда, когда вы просто удерживаете в поле внимания то, что вам нужно знать. Продолжайте держать в уме проблему, и она сдастся вам. История людей, безусловно, служит доказательством данному факту. Человек может столкнуться с проблемой и просто навязчиво ею увлечься, пока не найдется решение. И забавно вот что: проблема всегда находит то или иное решение. Рано или поздно, но она сдастся. Может уйти неделя, месяц, год, десятилетие, век или тысяча лет, но Космос, по-видимому, таков, что решения всегда находятся. В течение миллионов лет люди смотрели на луну и мечтали ходить по ней...

Я уверен, что любой компетентный человек способен удерживать в уме проблемы до тех пор, пока они не раскроют свои секреты; но не все люди обладают требующейся волей, страстью или безумной поглощенностью, которая позволила бы им удерживать проблему достаточно долго или яростно. Я же в любом случае был достаточно безумен в плане данной конкретной проблемы, а посему к концу трехлетнего периода все для меня начало проясняться. Вскоре стало очевидно, что различные иерархии можно распределить по четырем основным классам (то, что я назвал четырьмя квадрантами, [см. ниже]); что некоторые из иерархий указывают на индивидов, а некоторые – на коллективы; что некоторые имеют

⁴² Spencer-Brown G. Laws of form. – London: Allen & Unwin, 1969. – *Примеч. пер.*

отношение к внешним реалиям, а другие к внутренним, но все они бесшовно согласуются друг с другом.

Ингредиентами этих иерархий являются холоны. Холон – это целостность, которая есть часть других целостностей. Например, целый атом – это часть целой молекулы; целая молекула – часть целой клетки; целая клетка – часть целого организма. Или, опять же, целая буква – часть целого слова, которое является частью целого предложения, которое является частью целого абзаца и т. д. Реальность не состоит только лишь из целостностей или из частей, она состоит из целостностей/частей, или холонов. Реальность во всех измерениях, по существу, состоит из холонов.

Вот почему, как отметил Артур Кестлер, иерархия развития – это на самом деле *холархия*, ведь она состоит из холонов (например, можно говорить о холархии от атомов до молекул, клеток и организмов – о том, что мы называем вложенной, или гнездящейся, холархией или иерархией актуализации; вот почему холоны являются основой холизма: они превращают груды чего-либо в целостности, которые являются частями других целостностей, и так до бесконечности)⁴³. Космос есть последовательность «гнезд», вложенных в «гнезда», вложенных в «гнезда» без конца и края, которая отражает в себе все более холистический охват (холархии холонов повсюду). Вот почему у *всех* своя собственная холархия и почему в конечном счете любая холархия взаимосочетается и согласуется со всеми остальными.

Вселенная состоит из холонов от самого низа до самого верха. А с такой стартовой позицией «Секс, экология, духовность» словно бы начала писать саму себя. Книга разделена на две части (точнее – три части, если считать примечания в конце книги, представляющие собой отдельную книгу). Первая часть описывает холонический Космос – гнезда, вложенные в гнезда, вложенные в гнезда до бесконечности, – и я убежден, что мировоззрение универсального интегрализма может наиболее достоверно выразить данный факт. Во второй части делается попытка объяснить, почему данный холистический Космос так часто игнорируется или отвергается. Если вселенная действительно есть паттерн взаимосвязанных паттернов и процессов (холархий холонов), почему же столь мало дисциплин признают этот факт? Если же Космос *не* холистичен, не интегрален, не холоничен, если он раздроблен, и беспорядочен, и не имеет общих контекстов, связей, сочленений или сообщностей, тогда хорошо, мир и вправду представляет собой беспорядочность, которую видят в нем различные академические специализации. Но если мир холистичен и холоничен, тогда почему большее число людей не видит этого? И почему столь многие академические специализации активно это отвергают? Если мир целостен, то почему столь много людей воспринимают его раздробленным? И почему в каком-то смысле мир раздроблен, расколот, отчужден, разделен?

Во второй части книги, следовательно, рассматривается, что же мешает нам видеть холистический Космос. В ней мы имеем дело с тем, что я называю *флатландией*⁴⁴. В каком-то смысле флатландия – это просто неспособность увидеть всю спираль развития или полный спектр сознания; антидотом флатландии является интегральное видение. Именно его и пытается предложить СЭД.

⁴³ Термин *холон* (англ. *holon*, греч. *ῥολον*) для описания того, что есть одновременно и целое, и часть другого целого, был введен венгерско-британским мыслителем и писателем-прозаиком Артуром Кестлером в философской книге «Дух в машине» (Koestler A. *The ghost in the machine*. – Penguin Group, 1967; см. также Кестлер А. Дух в машине // Вопросы философии. – 1993. № 10. С 93–122) В книге «Янус: Итоги» (Koestler A. *Janus: A summing up*. – Hutchinson, 1978) Кестлер развивает идею *холархии*, согласно которой все, что мы можем помыслить, состоит из бесконечной последовательности вложенных друг в друга холонов. – *Примеч. пер.*

⁴⁴ Термин *флатландия* (англ. *flatland*) можно буквально перевести как «плоскоземье». В трудах Уилбера это важное понятие для обозначения ряда форм редукционизма, или попыток представить «многомерный», «объемный», по сути, мир (или какой-либо спектр его феноменов) чрезмерно упрощающим, «плоским», «одномерным» образом. Само слово «флатландия» (правда, в ином значении) приобрело известность благодаря вышедшему в 1884 году научно-фантастическому роману Эдвина Эбботта (см. Эбботт Э. Флатландия // Э. Эбботт. Флатландия. Д. Бюргер. Сферландия (антология). – М.: Мир, 1976). – *Примеч. пер.*

Как только был завершен процесс продумывания книги в уме, само ее написание случилось достаточно быстро. Она была опубликована в 1995 году. Рецензии были получены от восторженных («Наряду с „Жизнью Божественной“ Ауробиндо, „Бытием и временем“ Хайдеггера, „Процессом и реальностью“ Уайтхеда, „Секс, экология, духовность“ Уилбера является одной из четырех величайших книг этого века») до озадаченных, смущенных или гневных («Это одна из самых раздражающих книг года, напыщенная и раздутая»). Однако наиболее общей реакцией на СЭД было то, что, пожалуй, можно охарактеризовать как радость. Мою почту наводнили письма читателей, которые сообщили мне, какую свободу они почувствовали благодаря влиянию СЭД на их взгляды на мир, на реальность, на свое собственное сознание. СЭД как-никак – это история подвигов вашего собственного Я, и многие читатели с радостью насладились этим припоминанием. Женщины простили мне любую патриархальную предосудительность, а мужчины рассказывали о том, как они плакали, читая последнюю главу. Если не принимать в расчет «Благодать и стойкость», то я никогда не получал таких чистосердечных и трогательных писем, как от читателей СЭД, писем, которые с лихвой окупили три непростых года, потраченных на работу над ней.

Один из критиков написал, что СЭД «признает и интегрирует больше истин, чем любой другой подход в истории человечества». Я, безусловно, хотел бы верить, что это так, но также мне известно и то, что завтрашний день всегда приносит новые истины, открывает новые перспективы и создает спрос даже на еще более всеобъемлющие воззрения. СЭД – это последняя веха в долгой традиции холистического видения, так что сам этот труд будет передан завтрашнему дню, в котором окажется всего лишь примечанием к более славным воззрениям.

Тем временем я лично убежден, что СЭД (и последующие книги, ее развивающие)⁴⁵ может послужить в качестве полезного интегрального взгляда. Книга «Краткая история всего» является популярным изложением СЭД, и интересующиеся читатели могли бы начать с нее. Разумеется, вовсе не обязательно, чтобы вы соглашались со всем предложенным видением или даже его частью, и на самом деле вы, возможно, сумеете дать ему дальнейшее развитие, что было бы замечательно. Это просто один вариант интегрального обзора – еще одна попытка формулирования Теории Всего, полезная лишь в той мере, в какой она помогает вашему предвидению собственных интегральных возможностей. Итак, давайте взглянем на нее?

Подход полного спектра

Давайте начнем с того, что обрисуем интегральную карту человеческих возможностей. В следующих трех разделах я представлю простой обзор данной интегральной модели в том виде, в котором она проявляется в людях. Этот краткий обзор будет несколько абстрактен, так что, если вы небольшой поклонник подобного чтения, не беспокойтесь. В пятой и шестой главах мы рассмотрим множество конкретных примеров из медицины, образования, бизнеса, политики и т. д. Пока же вы можете просто ознакомиться с общими идеями, каждая из которых резюмирована доступным образом на сопровождающих текст иллюстрациях.

Поскольку мы уже прибегали к спиральной динамике как одному из возможных примеров уровней или волн развития сознания, то можно продолжить использовать данную модель и затем встроить ее во «всеквадрантное, всеуровневое» понимание, как показано на рис. 3.1.

⁴⁵ Книги, которые были опубликованы после СЭД, дополняют различные изложенные в ней идеи. В их число входят: «Краткая история всего», «Око Духа», «Свадьба рассудка и души», «Один вкус» и «Интегральная психология». За популярным введением я рекомендую обратиться к «Краткой истории всего».

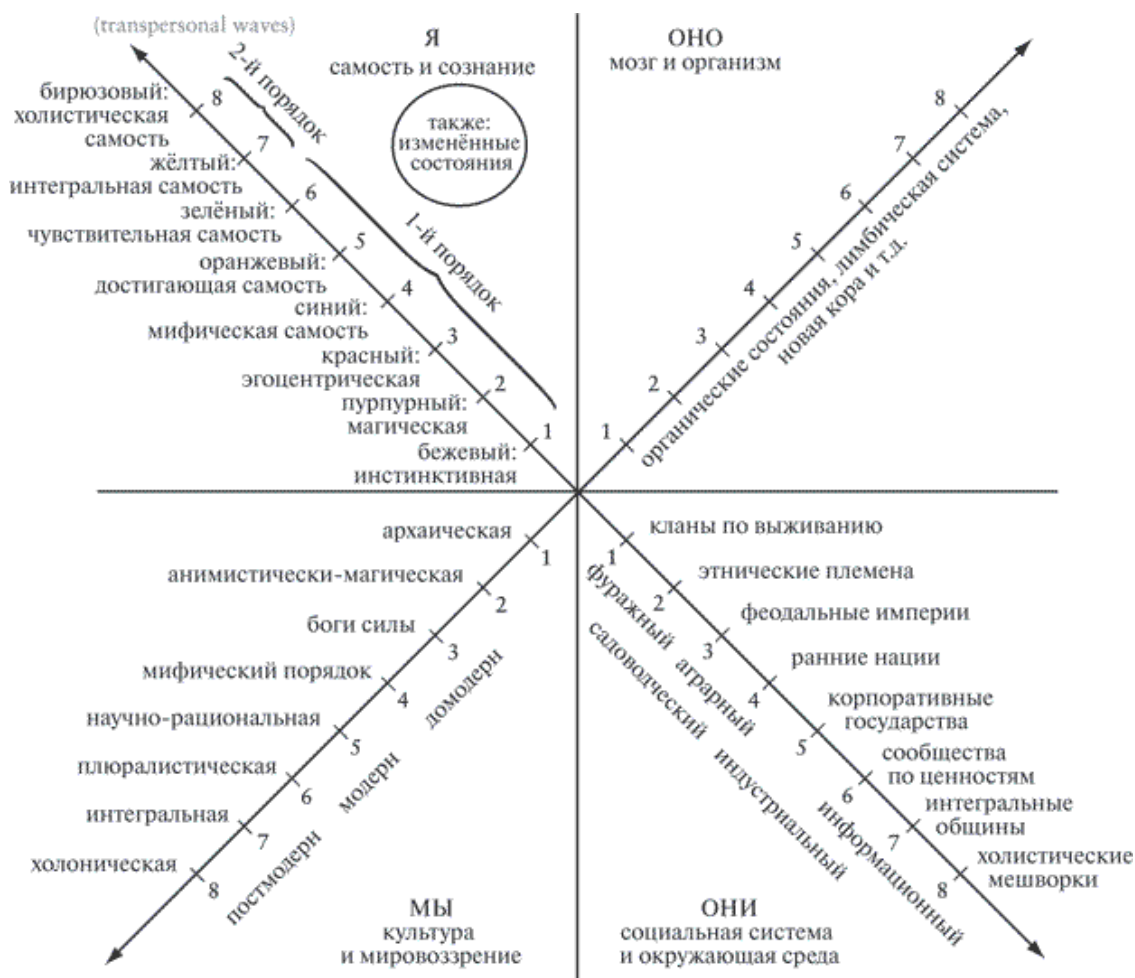

Рис. 3.1. Некоторые примеры четырех квадрантов в применении к человеку

В отношении рис. 3.1 можно отметить следующие вещи. Четыре квадранта⁴⁶ (которые полностью будут объяснены в следующих главах) просто описывают четыре самых важных измерения Космоса, а именно – внутреннее и внешнее, индивидуального и коллективного. Если вы взглянете на рис. 4.4 на стр. 101, то сможете увидеть несколько конкретных примеров ряда холонов в каждом из квадрантов. Рис. 3.1 относится к человеческим холонам. В этом разделе мы сосредоточимся на *верхне-левом квадранте* в человеке (или сознании индивидуума); в следующем же разделе мы рассмотрим другие три квадранта.

Верхне-левый квадрант (который представляет внутреннее индивидуума и который на упрощенном рис. 3.1 содержит только одну линию из восьми уровней) на самом деле содержит полный спектр уровней (или волн развития – простирающихся от материи до тела, ума, души и духа; или, опять же, от архаического до магического, мифического, рационального и трансперсонального – не в качестве жестко заданных дискретных платформ, а в качестве взаимоналагающихся волн); множество различных *потоков* (или *линий* развития – различных модулей, измерений или областей развития, – включая когнитивную, моральную, аффективную, лингвистическую, кинестетическую, соматическую, межличностную и т. д.); различные *состояния* сознания (включая бодрствование, сновидение, глубокий сон, измененные, необычные и медитативные состояния сознания) и различные *типы* сознания (или

⁴⁶ В издававшихся ранее на русском языке книгах Уилбера термин *квадранты* (англ. *quadrants*) переводился как «секторы». – *Примеч. пер.*

возможные ориентации на каждом из уровней, включая типы личности и различные гендерные стили), – все это будет объяснено в последующих разделах. В совокупности это дает богатое текстурой холодинамическое и интегральное воззрение на сознание.

Давайте на мгновение сосредоточимся на волнах, потоках и типах. *Волны* – это «уровни» развития, рассматриваемые как нечто гибкое, перетекающее, взаимопереплетенное, то есть так, как их сегодня воспринимает большинство экспертов в психологии развития. На рис. 3.1 описаны восемь уровней развития; однако, как мы увидим, я убежден, что есть по меньшей мере четыре высшие, трансперсональные или духовные волны (психическая, тонкая, причинная и недвойственная). Разумеется, ни одна из этих волн не представляет собой жестко заданной или линейной платформы, подобно множеству кирпичей, уложенных друг на друга, напротив: это флюктуирующие, перетекающие, усредненные модусы сознания.

Через эти уровни, или *волны*, развития протекает множество линий, или потоков, развития. Имеются убедительные данные в пользу того, что в число различных *потоков*, линий или модулей входят познание, мораль, идентичность, психосексуальность, идеи о благе, принятие ролей, социоэмоциональная способность, творчество, альтруизм, ряд линий, которые можно назвать «духовными» (забота, открытость, участие, религиозная вера, медитативные стадии), компетенция общения, модусы пространства и времени, аффекты/эмоции, отношение к смерти, потребности, мировоззрения, математическая компетентность, музыкальные способности, кинестетика, гендерная идентичность, защитные механизмы, межличностный интеллект и эмпатия.⁴⁷

Одно из наиболее примечательных свойств этих многочисленных модулей, или потоков, состоит в том, что большинство из них развивается относительно независимо друг от друга. Еще только проводятся исследования, уточняющие детали их соотношений; некоторые линии необходимы, но недостаточны для других; некоторые линии развиваются в тесной взаимосвязи друг с другом. Но в конечном счете многие потоки развиваются самостоятельными темпами, со своей собственной динамикой, своим собственным уникальным образом. Человек может иметь сравнительно высокий уровень развития в одних потоках, средний в других и низкий в третьих. Общее развитие, иначе говоря, может быть довольно неравномерным.

⁴⁷ Свидетельства в пользу данных независимых модулей представлены в «Оке Духа» (CW7) и «Интегральной психологии».

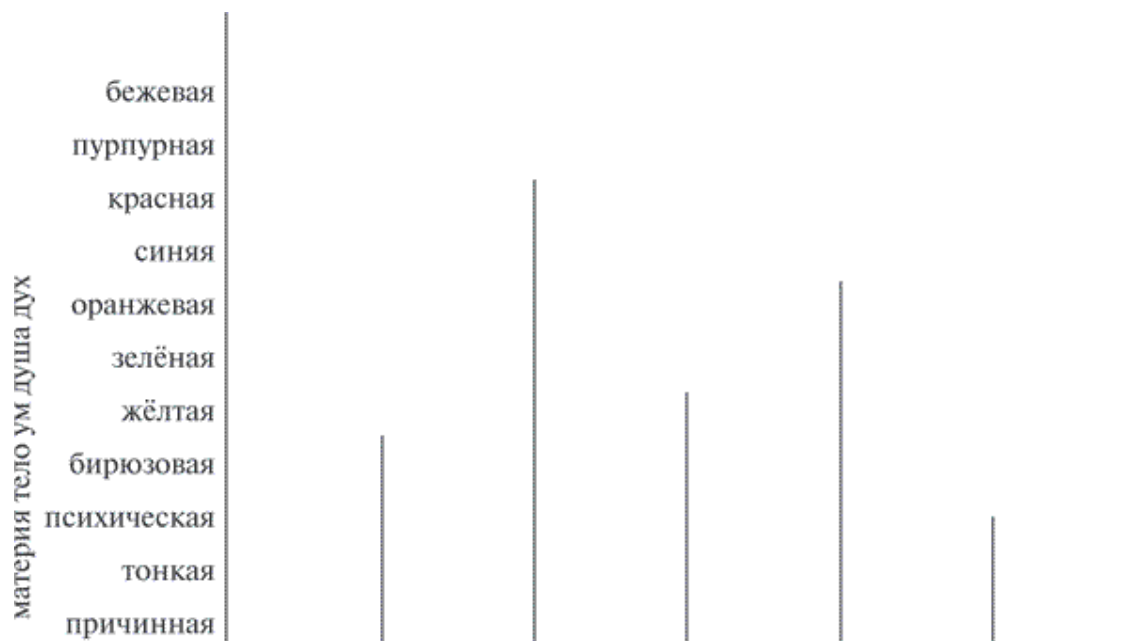

Рис. 3.2. Волны и потоки

Я весьма упрощенно обозначил это на рис. 3.2. Там некоторые уровни развития (или *уровни сознания*) представлены по вертикальной оси мемами Грейвза/спиральной динамики.⁴⁸ Я добавил к этому то, что, по моему убеждению, представляет собой три более высокие трансперсональные волны (психическую, тонкую и причинную), их мы обсудим позднее.⁴⁹ Также слева я добавил распространенные термины из христианства для обозначения

⁴⁸ С формальной точки зрения грейвзовские ценности – это линия развития; однако уровни в этой линии (которые в моей системе на самом деле являются уровнями сознания) можно использовать для представления уровней в общем. См. «Интегральную психологию».

⁴⁹ Существует множество разных смыслов термина «интегрированный» или «интегральный» в том, как они применяются к стадии человеческого развития. Для начала есть по меньшей мере два разных общих значения: горизонтальное и вертикальное. Горизонтальная интеграция означает, что элементы на любом отдельно взятом уровне (пурпурном, синем, желтом и т. д.) достаточно хорошо интегрированы на данном уровне. Хорошо интегрированный уровень – это здоровый уровень, или наилучшее, чем может быть данный уровень, учитывая присущие ему структуры и ограничения. Горизонтальная интеграция, по сути, подразумевает *интеграцию четырех квадрантов на любом из отдельно взятых уровней*. И напротив, дисбаланс (или недостаток интеграции) четырех квадрантов на каком-либо из уровней (например, слишком большой а кист на измерениях «я», «мы» или «оно») приводит к патологическому дисбалансу на данном уровне. Восстановление здоровья на этом уровне означает восстановление на нем баланса или интеграции элементов и квадрантов (например, переход от нездорового синего к здоровому синему). Речь выше шла о горизонтальной интеграции. Вертикальная интеграция, с другой стороны, означает вообще переход к более высокому уровню интеграции. Итак, в этом случае определение «интегрального» начинает сильно отличаться и зависит от наивысшего уровня развития, который признается тем или иным конкретным теоретиком. Факт же состоит в том, что каждый новый уровень развития имеет способность быть относительно более интегративным, чем предыдущие, просто потому что каждый здоровый уровень «превосходит и включает», а следовательно, каждый последующий уровень может в своем бытии включать большее число холонов и посему относительно *более интегрален*. Таким образом, различные теоретики, как правило, называют «интегральным» высший из признаваемых ими уровней. Например, Гейбсер приводит следующие уровни: архаический, магический, мифический, рациональный и интегральный. Уровни по Джейн Левинджер включают аутистический, симбиотический, импульсивный, уровень безопасности, конформистский, добросовестный, индивидуалистический, автономный и интегрированный. Спиральная динамика описывает свои высшие уровни (второй порядок) такими терминами, как «интегральный» и «холистический» и т. д. Вы можете заметить большинство данных терминов на рис. 2.1, который затрагивает уровни сознания, вплоть до того, что я называю «кентавром». Однако обратите внимание на то, что, по моему убеждению, существуют даже еще более высокие уровни, или волны, которые я обозначил как «трансперсональные» (или «третий порядок»). В ряде книг я проследил эти высшие уровни сознания посредством обширного кросс-культурного исследования (см. «Интегральную психологию»). Мы вполне могли бы назвать высшие из этих волн «интегральными», поскольку они даже еще более интегрированы, чем кентавр, интегрально-аперспективный Гейбсера, интегрированный Левинджер и т. д. Основная же мысль попросту состоит в том, что каждая волна развития относительно более интегральна, чем предыдущие, а посему то, что мы называем «высшим» интегральным уровнем, зависит от того, какой из уровней признаем наивысшим мы сами. Поскольку высший уро-

полного спектра (материя, тело, ум, душа и дух), весьма обобщенно показывая их корреляции.

Через общие уровни, или волны, проходят различные линии, или потоки, развития. В качестве примера я выбрал только пять из них (кинестетическую, когнитивную, моральную, эмоциональную и духовную), и вы можете увидеть на иллюстрации один из возможных вариантов неравномерного развития (которое, как продолжают подтверждать эмпирические исследования, наблюдается довольно часто).

Поскольку волны развития – это в действительности *холархия*, сей факт можно обозначить так, как это сделано на рис. 3.3. Здесь я использую всего лишь четыре основных уровня: тело, ум, душу и дух. Каждый из них превосходит и включает предыдущие во все более расширяющемся интегральном охвате (подлинная холархия гнезд, вложенных в гнезда). И поскольку большинство линий развития нелинейны и являются чем-то текучим, гибким, развивающимся по спирали, изображенное на рис. 3.3 в действительности более верно отображено на рис. 3.4. Однако все указанные иллюстрации показывают неравномерную и нелинейную природу большей части развития.

вень, признаваемый большинством исследователей, – это кентаврический (интегрально-аперспективный, второй порядок и т. д.), на страницах настоящей книги и я использую термин «интегральный» для обозначения этих уровней. Но следует понимать, что это на самом деле очень относительный термин, а предельным интегральным уровнем является сам невоинственный Космос как таковой, который одновременно является и высшим уровнем вашего собственного сознания, и основанием всех и каждого уровня без исключения.

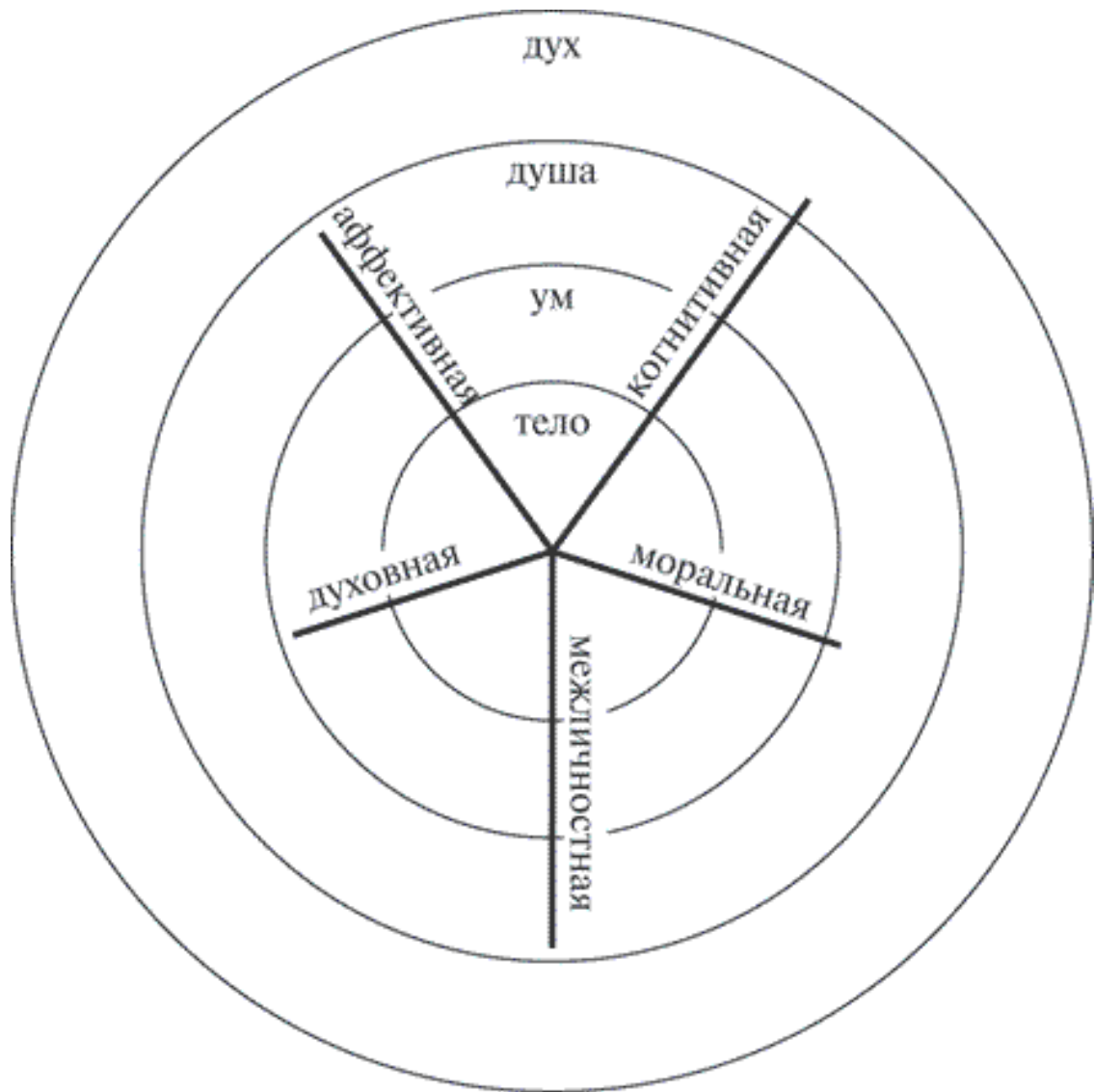

Рис. 3.3. Холархия развития

Данная модель также в значительной степени проливает свет на тот факт, что, к примеру, некоторые индивидуумы (включая и духовных учителей) могут иметь высокое развитие в одних способностях (таких как медитативное сознание и когнитивный гений) и при этом низкое (или даже патологическое) развитие в других потоках, таких как психосексуальный или межличностный.

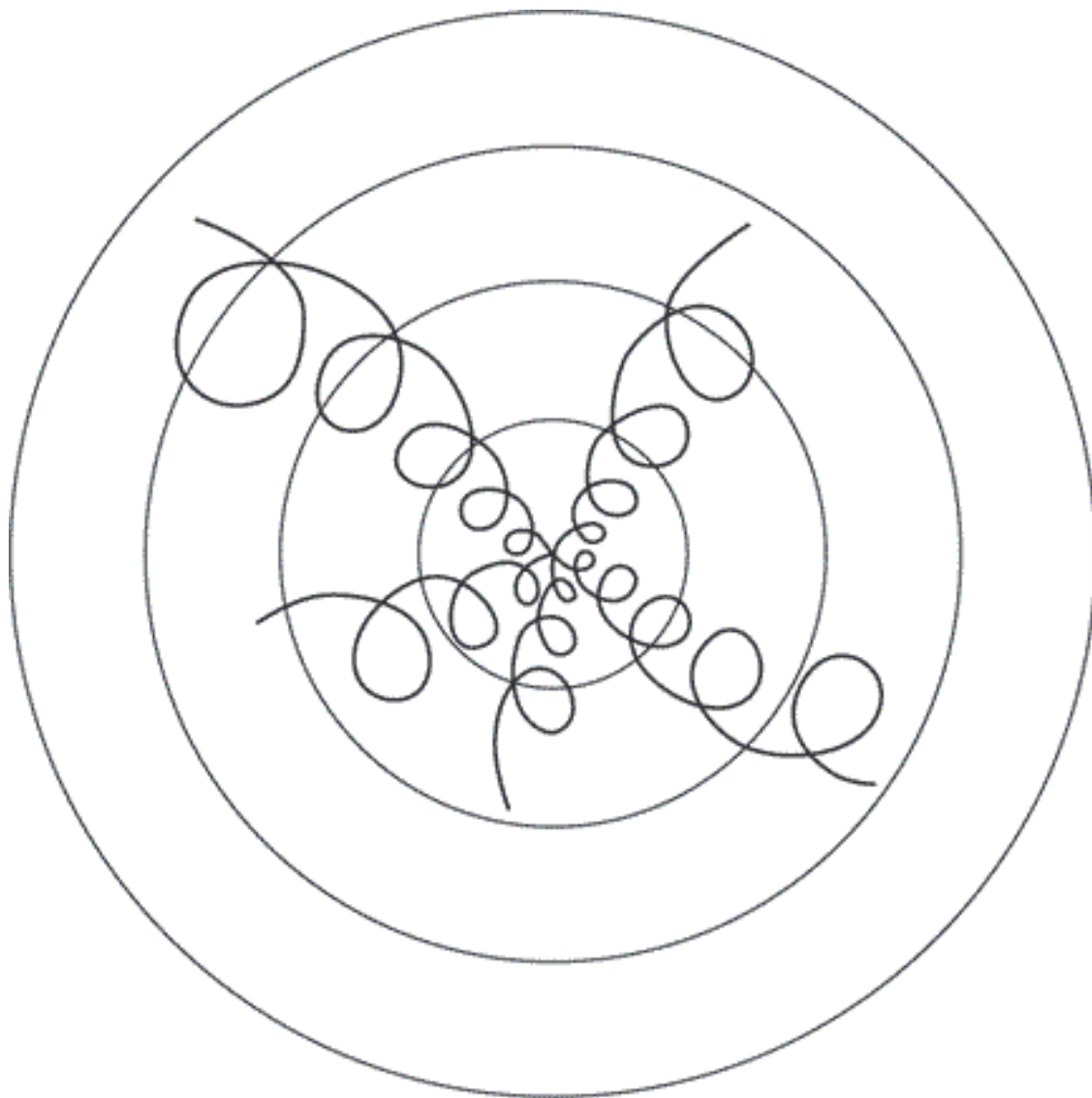

Рис. 3.4. Развивающиеся по спирали потоки и волны

Это также позволяет нам увидеть, каким образом сами духовные традиции – от шаманизма до буддизма, христианства и религий коренных народов – могут преуспевать в тренировке определенных линий или способностей, но игнорировать многие другие или даже быть в них дисфункциональными. Более целостная, или интегральная, трансформирующая практика, следовательно, могла бы стремиться к более сбалансированному, или «всеквадрантному, всеуровневому», подходу к трансформации (см. ниже).

Если же говорить о *типах*, то обратите внимание на рис. 3.5, где в качестве примера используется эннеаграмма⁵⁰. В данном конкретном случае я взял лишь одну линию развития (она может быть какой угодно: моральной, когнитивной и т. д.) и привел последовательность уровней, или волн, развития, через которые данный конкретный поток имеет тенденцию разворачиваться (я использовал спиральную динамику в качестве примера волн). На каждом уровне я расположил символ эннеаграммы в качестве примера того, что можно назвать *горизонтальной* типологией, или типологией типов личности, которые могут существовать практически на любом вертикальном уровне развития. Смысл в том, что человек фактиче-

⁵⁰ Популярная типология. На русском яз. см.: Рисо Д. Р., Хадсон Р. Мудрость Эннеаграммы. Полное руководство по психологическому и духовному росту для девяти типов личности. – М.: Открытый Мир, 2010. – *Примеч. пер.*

ски может принадлежать определенному типу (если вести речь о юнгианских психотипах, тесте Майерс-Бриггс, эннеаграмме и т. д.) на любом уровне. Таким образом, если чело-век, скажем, преимущественно связан с «пятеркой» по эннеаграмме, тогда в ходе своего развития он будет пурпурной «пятеркой», красной «пятеркой», синей «пятеркой» и так далее (мы, опять же, рисуем не жестко заданный, линейный образ, а флюктуирующее и перетекающее сочетание).⁵¹

Многие исследователи феминизма также выделяют *мужскую и женскую ориентации* в качестве типа. Идея, основывающаяся главным образом на трудах Кэрол Гиллиган и Деборы Таннен, состоит в том, что типичная мужская ориентация, как правило, более направлена на деятельность, автономию, абстрактность и независимость и основывается на правах и справедливости, тогда как женская ориентация, как правило, более проницаемая, сосредоточенная на отношениях и чувственности, заботе и ответственности. Гиллиган, не забывайте, согласна с тем, что *женщины проходят через три (или четыре) иерархические стадии развития*, которые по существу суть те же три (или четыре) иерархические стадии, или волны, через которые проходят мужчины (а именно – доконвенциональная, конвенциональная, постконвенциональная и интегрированная).

Причина, по которой многие люди, особенно сторонники феминизма, все еще ошибочно верят в то, что Гиллиган отринула женскую иерархию развития, заключается в следующем: Гиллиган обнаружила, что мужчины, как правило, выносят суждения посредством ранжирования или иерархического мышления, тогда как женщины склонны выносить суждения посредством установления взаимосвязей и мышления, направленного на отношения (я, соответственно, резюмирую это в терминах «деятельность» и «сообщность»). Однако многие люди упустили из виду тот факт, что Гиллиган считала, что сама женская ориентация проходит через три (или четыре) иерархические стадии: от себялюбия до заботы, универсальной заботы и интегрированной стадии. Таким образом, многие сторонники феминизма спутали идею, что женщины, как правило, мыслят неиерархически, с идеей, что женщины не развиваются иерархически; первое утверждение истинно, тогда как последнее ложно согласно самой Гиллиган.⁵² (Почему столь распространена ошибочная и искаженная интерпретация работы Гиллиган в этой сфере? По той причине, что зеленый мем, в общем, отрицает иерархии, а посему буквально неспособен верно воспринять ее послание.)

⁵¹ Это может произойти в любой из линий. Например, в моральной линии человек может быть преимущественно «семеркой» (седьмым типом) на зеленой волне в контексте рабочего места; под влиянием стресса человек может перейти к «единице» на оранжевой волне (или даже синей волне); в когнитивном плане человек может быть «четверкой» на бирюзовом и т. д. Обратите, однако, внимание на то, что сама эннеаграмма, взятая в отдельности, неспособна заметить смещение по вертикальным уровням. Оранжевая «семерка», согласно теории эннеаграммы, под влиянием стресса может превратиться в оранжевую «единицу»; однако под настоящим стрессом оранжевая «семерка» может регрессировать к синему, а затем красному или пурпурному. Это не разные типы, а разные уровни типов. Опять же, совмещая горизонтальные типологии с вертикальными, мы можем извлечь пользу из второпорядковых конструкций для того, чтобы получить более целостное, или интегральное, видение. Впервые я предложил использовать горизонтальные типологии (такие как эннеаграмма) с вертикальными уровнями развития в «Краткой истории всего». Другие исследователи независимо пришли к сходным рекомендациям. Между прочим, некоторые версии эннеаграммы используются вертикальным образом, как уровни развития (от живота к сердцу и макушке), а не как типы, доступные на каждом из уровней развития. Это тоже нормально; я же использовал не этот вариант, а первый потому, что он сегодня наиболее популярен.

⁵² Хороший обзор взглядов Гиллиган на тему иерархического развития мужчин и женщин см. в книге Александра и Лэнгер «Высшие стадии развития человека», в особенности редакторское введение и написанную Гиллиган гл. 9 [Alexander C. & Langer E. (eds.). Higher stages of human development: Perspectives on adult growth. – Oxford University Press, 1990. – Примеч. пер.].

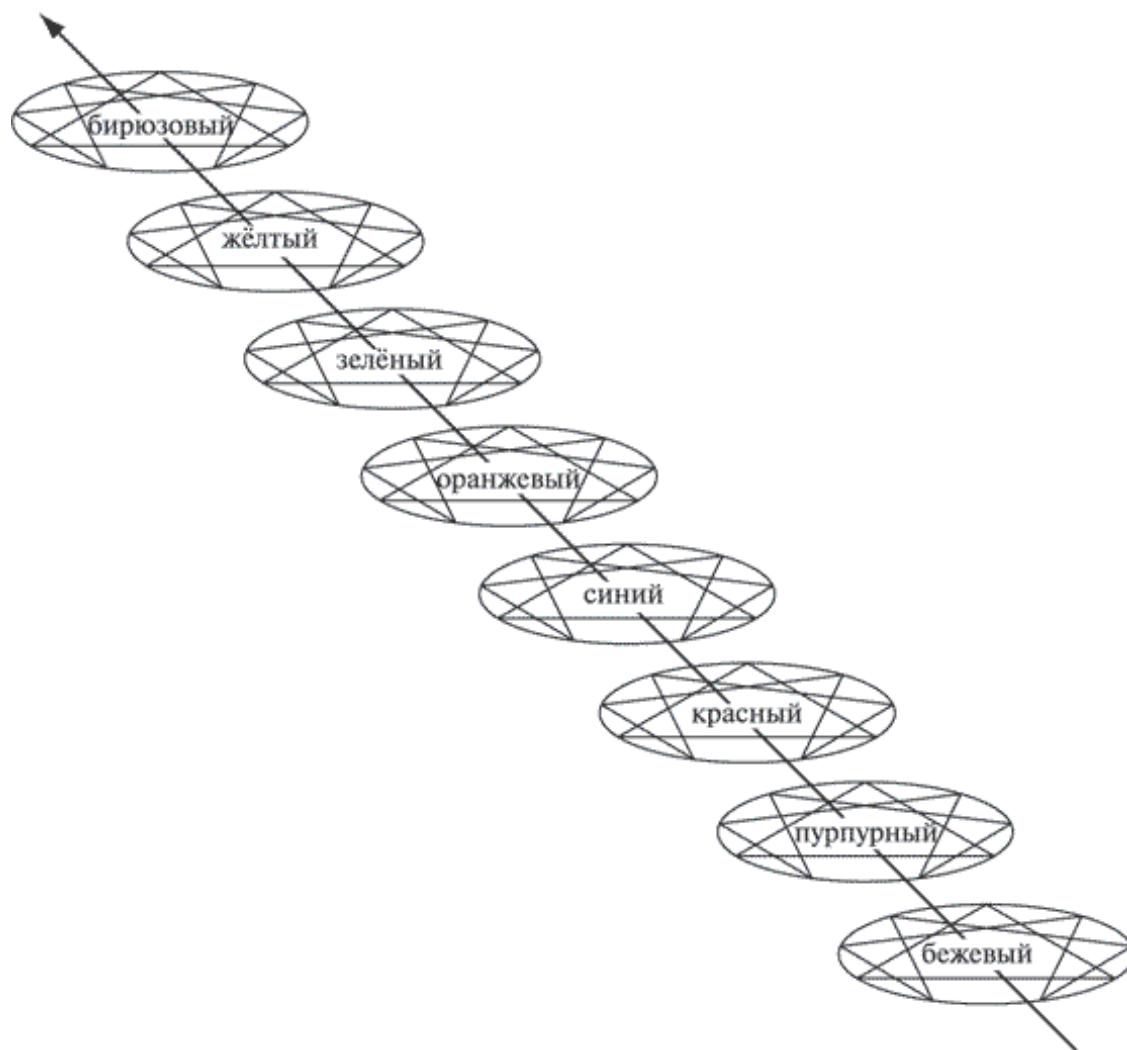

Рис. 3.5. Уровни и типы

В книге «Око Духа» (в гл. 8 «Интегральный феминизм») я резюмирую данные исследования Гиллиган следующим утверждением: мужчины и женщины проходят через одни и те же общие волны развития, однако мужчины это делают с акцентом на деятельности, а женщины – с акцентом на сообщности.⁵³

Данный подход к гендерному развитию помогает нам обратиться к обширному вкладу исследований развития, но также дополнить его более точным пониманием того, как женщины развиваются «в ином голосе»⁵⁴ через великие волны бытия. В прошлые времена нередко были случаи, когда ортодоксально настроенные ученые-психологи определяли женщин как «ущербных мужчин» (мол, женщинам «недостает» логики, рациональности, чувства справедливости; утверждалось, что их определяет «зависть к пенису», или желание того, чего у них нет). Сегодня же нередко и случаи противоположного предубеждения (особенно среди феминисток): мужчины определяются как «ущербные женщины» (мол, мужчинам «недостает» чувственности, заботы, способности к отношениям, телесности и т. д.).

⁵³ Вывод, сделанный в «Оке Духа», состоит в том, что мужчины, как правило, осуществляют трансляцию с акцентом на деятельности, а женщины – на сообщности; мужчины, как правило, осуществляют трансформацию с акцентом на Эресе, а женщины – на Агапэ. Однако общие волны развития по сути остаются одинаковыми для обоих полов; как таковые они гендерно нейтральны. См. гл. 8 книги «Око Духа» (CW7) под названием «Интегральный феминизм».

⁵⁴ Автор отсылает к известной книге Кэрол Гиллиган «Иным голосом»: Gilligan C. In a different voice: Psychological theory and women's development. – Harvard University Press, 1993. – *Примеч. пер.*

Что ж тут скажешь: обе стороны хороши. При помощи предлагаемого более целостного, или интегрального, подхода мы можем проследить развитие через основные волны и потоки бытия, признав вместе с этим тот факт, что мужчины и женщины могут проходить путешествие по великой Реке Жизни, обращаясь к разным стилям, типам или голосам. Это значит, что мы все еще можем признавать основные волны бытия (которые в действительности нейтральны относительно гендера), при том всецело уважая достоверность обоих стилей навигации по волнам развития.⁵⁵

И наконец, индивидуумы буквально на всех стадиях развития могут испытывать *измененные состояния или пиковые переживания*⁵⁶, что может оказать глубокое влияние на их сознание и его развитие. Таким образом, идея, что духовный опыт может произойти лишь на высших стадиях, ложна. Однако для того, чтобы измененные *состояния* стали устойчивой *чертой*, им необходимо войти в поток устойчивого развития.⁵⁷

Смысл же в том, что даже если мы окинем взором только верхне-левый квадрант, то увидим, что по меньшей мере возможна более целостная, или интегральная, карта сознания. Карта, которая включает волны, потоки, состояния и типы, где все они рассматриваются как важные ингредиенты присущего нам экстраординарного спектра сознания.

Все квадранты

Все же индивидуальное или субъективное сознание не существует в вакууме, ибо ни один субъект не является «островом, замкнутым в себе». Индивидуальное сознание неразрывно взаимосочетается с объективным организмом и мозгом (верхне-правый квадрант); с природными, социальными и средовыми системами (нижне-правый квадрант); а также с культурной обстановкой, общественными ценностями и мировоззрениями (нижне-левый квадрант). И вновь все данные квадранты имеют множество волн, потоков и типов, лишь ничтожное их количество обозначено на рис. 3.1. В таких книгах, как «Краткая история всего», «Око Духа» и «Интегральная психология», я привожу обширное многообразие примеров из каждого квадранта в их соотношении с искусством и литературоведением, феминизмом и гендерными исследованиями, антропологией, философией, психологией и религией. Вот несколько простых примеров.

В верхне-правом квадранте индивид рассматривается объективным, эмпирическим и «научным» образом. Отчасти это включает органические состояния тела, биохимию, нейробиологические факторы, нейромедиаторы, органические структуры мозга (ствол мозга, лимбическую систему, новую кору) и так далее. Что бы мы ни думали о действительном соотношении разума-сознания (верхне-левый квадрант, или ВЛ) и мозга-тела (верхне-правый квадрант, или ВП), мы, по крайней мере, можем согласиться, что они тесно взаимосвязаны. Смысл же просто в том, что «всеквадрантная, всеуровневая» модель, безусловно, должна включать важные корреляции волн, потоков, состояний и типов сознания (ВЛ) с состояниями мозга, органического субстрата, нейромедиаторов и так далее (ВП).

⁵⁵ Таким образом, если обратиться к нашему примеру со спиральной динамикой, то женщины развиваются через те же уровни бытия (или ту же иерархию развития), что и мужчины, однако с большей ориентированностью на отношения, взаимовлияние и общинность, а интегральный феминизм будет заниматься исследованием динамики и паттернов во всех волнах, состояниях и потоках по мере того, как они проявляются через этот «другой голос». См. «Око Духа» (CW7), гл. 8 «Интегральный феминизм».

⁵⁶ «Пиковые переживания» (или вершинные переживания; англ. *peak experiences*) – предложенный Абрахамом Маслоу термин для обозначения измененных состояний сознания особой интенсивности и экзатичности, которые широко встречаются у здорового населения в самых разных жизненных контекстах (от семейной жизни до прогулок на природе и активного спорта), как правило, носящие возвышенный или мистический оттенок. – *Примеч. пер.*

⁵⁷ Полное обсуждение вопроса структур и состояний см. в книге «Интегральная психология».

В наши дни проводится огромное количество исследований органических состояний мозга и их соотношения с сознанием. Они настолько популярны, что большинство ортодоксально настроенных исследователей, как правило, *редуцируют* сознание до механизмов мозга. Но данный редукционизм разрушает контуры самого сознания, сводит «я»-переживания к «оно»-системам и всецело отвергает феноменологические реалии внутренних изменений. Разрушительных последствий такого редукционного сведения верхне-левого квадранта к верхне-правому можно избежать, если мы вместо него обратимся к всеквантному и всеуровневому подходу, который не признает необоснованного сведения любого уровня, линии или квадранта к другому.⁵⁸

Нижне-левый квадрант включает в себя все паттерны сознания, которые совместно разделяются теми, кто находится «в» определенной культуре или субкультуре. Чтобы мы с вами поняли друг друга, нам нужно по меньшей мере совместно разделять определенную лингвистическую семантику, множество восприятий, отчасти пересекающиеся мировоззрения (дабы вообще позволить общению произойти) и так далее. Эти совместно разделяемые ценности, восприятия, смыслы, семантические габитусы, культурные практики, этику и т. д. я обобщенно называю культурой, или *межсубъективными* паттернами сознания.

Эти культурные восприятия, все из которых в какой-то степени существуют в межсубъективных пространствах сознания, как бы то ни было, имеют *объективные* корреляты, которые можно эмпирически отследить: например, технико-экономические способы производства (фуражный, садоводческий, рыболовный, аграрный, индустриальный, информационный); архитектурные стили; геополитические структуры; модальности передачи информации (вокальные знаки, идеограммы, печать, телекоммуникации, микрочипы); социальная структура (кланы, направленные на выживание; этнические племена; феодальные порядки; древние национальные государства; корпоративные государства; сообщества по ценностям и т. д.). Данные *межсубъективные* реалии я обобщенно называю *социальной системой* (нижне-правый квадрант).

⁵⁸ Нежелательность редукционизма, или сведения, верхне-левого квадранта к верхне-правому обсуждается в книгах «Интегральная психология» и «Краткая история всего». Как в точности соотносятся разум и мозг, подробно исследуется в книге «Интегральная психология».

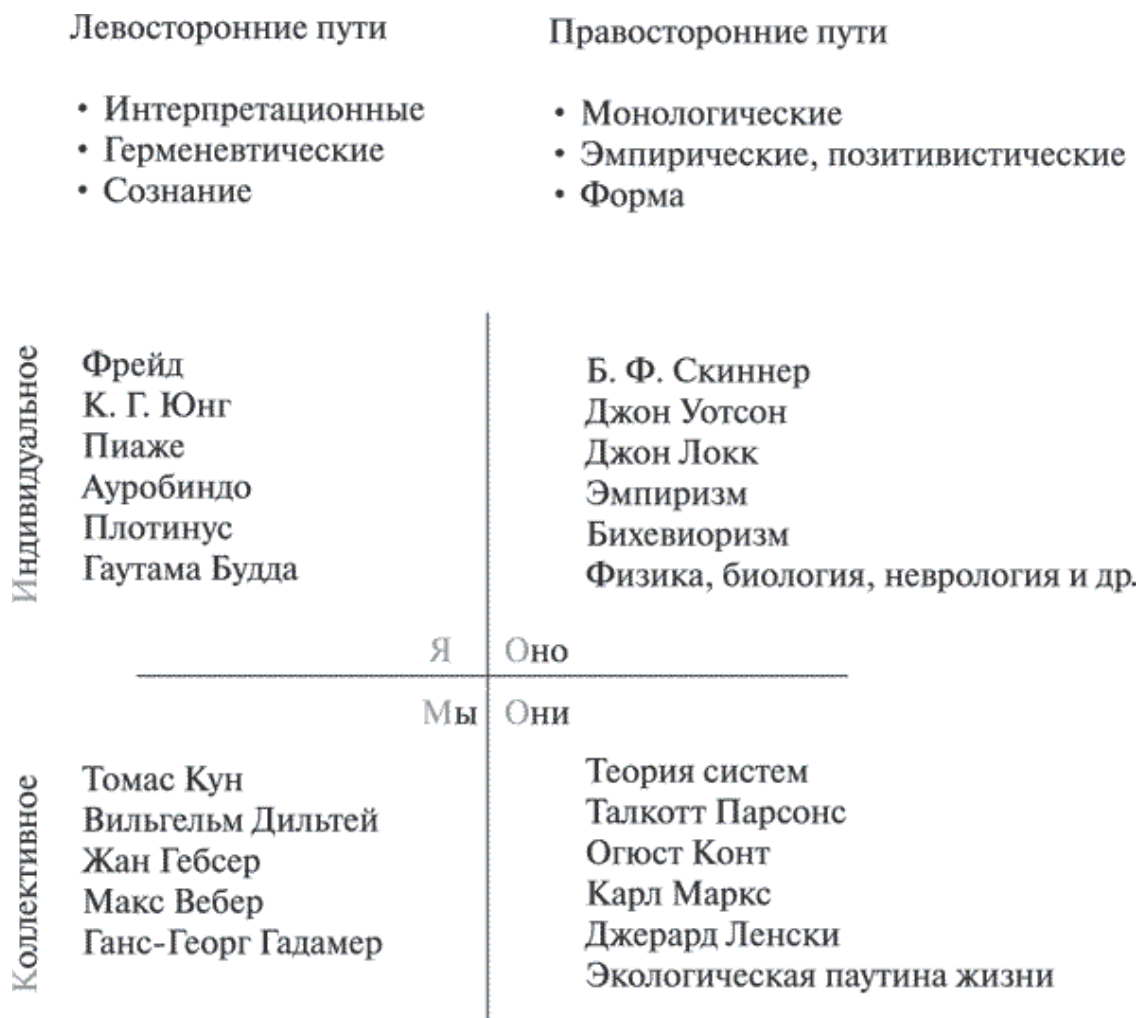

Рис. 3.6. Некоторые выдающиеся теоретики в каждом из квадрантов

На рис. 3.6 проиллюстрирован тот факт, что в течение человеческой истории различные теоретики, как правило, фокусировались на каком-то одном квадранте, зачастую ценой исключения других. «Правосторонние пути» фокусировались на внешних квадрантах – том, что можно воспринять при помощи органов чувств или усиливающих их инструментов. Теоретики и исследователи верхне-правого квадранта сосредоточены на *внешней* стороне *индивидуальных*: это бихевиоризм, эмпиризм, физика, биология, когнитивные науки, неврология, нейрофизиология и т. д. (Хотя мозг и находится внутри организма, его исследуют посредством объективного, внешнего, научного рассмотрения, а посему он и является частью верхне-правого квадранта.) Верхнеправый квадрант – это то, что мы часто называем естественными науками.

Теоретики нижне-правого квадранта сосредоточены на *внешней* стороне *коллективного* измерения, или науках о системах: это теория систем, экологическая паутина жизни, теории хаоса и сложности, технико-экономические структуры, средовые сети и социальные системы. Оба правых квадранта рассматриваются при помощи объективного «оно»-языка третьего лица, а посему они обычно воспринимаются как «научные» (где ВП – это индивидуальные науки, а НП – науки о системах).⁵⁹

⁵⁹ Это не означает, что наука о системах применима только лишь к нижне-правому квадранту; к верхне-правому квадранту все больше подходят с точки зрения теории систем (особенно что касается исследования механизмов функционирования мозга). Дело же просто в том, что ВП – это индивидуальный холон, а НИ – социальный холон. Но у обоих есть системные аспекты, ибо все индивидуумы в действительности являются составными индивидами. Обсуждение данного

«Левосторонние пути» сосредоточены на *внутренних* квадрантах, Теоретики и исследователи верхне-левого квадранта исследуют внутреннее сознание в том виде, в котором оно проявляется в *индивидуумах*. Это породило целый спектр дисциплин: от психоанализа до феноменологии, интроспективной психологии и медитативных состояний сознания (то есть от Фрейда и Юнга до Пиаже и Будды). Все эти феноменологические реальности выражаются не «оно»-языком, а «я»-языком (не в третьем лице, а в первом).

Теоретики нижне-левого квадранта исследуют *внутреннюю* сторону *коллективного* измерения: все совместно разделяемые ценности, восприятия, мировоззрения и фоновые культурные контексты, выражаемые не «я»-языком или «оно»-языком, а «мы»-языком. Теоретики данного квадранта занимаются герменевтическими, интерпретационными и феноменолого-культурологическими исследованиями (например, Томас Кун и Жан Гейсерт). Глубокое влияние фоновых культурных контекстов на другие квадранты особенно подчеркивалось различными пост-модернистскими авторами (от Ницше до Хайдеггера, Фуко и Деррида), даже несмотря на то что в их работах встречаются преувеличения.

Как вы убедитесь на последующих страницах, интегральный подход, который я рекомендую и который я упрощенно резюмирую как «все квадранты и все уровни», посвящен включению всех несводимых друг к другу реалий во всех квадрантах, что означает: все волны, потоки, состояния и типы, описываемые авторитетными, нередукционистски ориентированными исследователями. Все четыре квадранта со своими реалиями взаимодействуют и взаимоэволюционируют: то есть они «тетравзаимодействуют» и «тетразволюционируют». А более целостный, или интегральный, подход с чувствительностью относится к этим богатым текстурой паттернам бесконечного взаимодействия.

Я иногда еще больше упрощаю данную модель, называя ее «1–2–3»-подходом к Космосу. Цифры указывают на реалии первого, второго и третьего лица. Как мною было вкратце отмечено (и как вы можете видеть на рис. 3.1 и 3.6), верхне-левый квадрант использует «я»-язык» (или описания в первом лице); нижне-левый квадрант использует «мы»-язык» (или описания во втором лице); тогда как оба правосторонних квадранта, поскольку они представляют собой объективные паттерны, используют «оно»-язык» (или описания в третьем лице).⁶⁰

вопроса см. в СЭД. Однако обратите внимание: теория систем затрагивает только правосторонние квадранты (будь то верхние или нижние). *Вот почему теория систем (и теории хаоса и сложности) неспособна адекватно моделировать сознание (или внутренние квадранты).* Как отметили Уайтхед, Хартсхорн и Дэвид Рэй Гриффин, единственные холоны, которые обладают сознанием, – это индивидуальные холоны. Иными словами, только составные индивиды обладают сознанием. Коллективы или общества сами по себе не обладают сознанием (хотя они обладают составными индивидами, которые действительно обладают сознанием). Попросту говоря, все многообразие теорий систем структурируется через использование «оно»-языка, тогда как сознание структурируется «я»-языком. Множество подходов к моделированию сознания в терминах теории систем (хаоса, сложности, автопоэза), таким образом, в значительной степени бьют мимо цели. Это не означает, что они неважны. В моей модели нижне-правый квадрант – это важная часть полной истории сознания, ибо все холоны содержат четыре квадранта. Системные подходы важны для того, чтобы отражать тот аспект сознания, который включает его внешние формы в коллективных системах. Однако системные подходы необходимо дополнять «я» и «мы»-моделями и методами. См. статью «Интегральная теория сознания» (CW7).

⁶⁰ Формально говоря, «мы» – это множественное число первого лица, а «вы» – это второе лицо. Однако я помещаю и множественное число первого лица («мы»), и второе лицо («вы/ты») в нижне-левом квадранте, который я обобщенно называю «мы». Причина, почему я так поступаю, состоит в том, что в английском языке не существует множественного числа второго лица (именно поэтому жителям американского Юга приходится говорить «you all», или «вы все», а жителям американского Севера приходится говорить «you guys» – «вы, ребята»). Иными словами, когда в «мы» вкладывается уважение, это имплицитно подразумевает и отношения «я» – «ты» (я неспособен по-настоящему понять тебя, если мы совместно не разделяем ряд общих восприятий). Так что, по моему мнению, теоретики отношений «я» – «ты» занимаются подмножеством нижне-левого квадранта, или в широком смысле «мы». И, безусловно, именно так большинство «мы»-теоретиков, таких как Хабермас, рассматривают и межсубъективную сферу (а именно настоящее «я» – «ты» есть подмножество «мы»). В ином случае второе лицо, «вы», может дегенерировать в рассмотрение вас как объекта, или «оно». Таким образом, любые настоящие исследования второго лица имплицитно являются множественным числом первого лица, или межсубъективным «мы» (по крайней мере, отчасти, даже когда «ты» дифференцировано от «мы»). А посему простое подчеркивание «я» – «ты», или исследования второго лица, само по себе может быть объективирующим и принижающим. В

А посему четыре квадранта можно упрощенно представить в виде «Большой тройки» («я», «мы» и «оно»). Эти важные измерения можно выразить разными способами: искусство, мораль и наука; Красота, Благо и Истина; самость, культура и природа. Идея же в том, что «всеквадрантный, всеуровневый» подход будет ценить все волны бытия (от тела и ума до души и духа) в той мере, в какой они разворачиваются в самости, культуре и природе.

Простейшим способом обозначить данную модель будет описать ее как «холоническую». Как мы видели, холон есть целое, являющееся частью другого целого. Целый атом – это часть целой молекулы; целая молекула – часть целой клетки; целая клетка – часть целого организма. Реальность не состоит ни из целостностей, ни из частей: она состоит из целостностей/частей, или холонов. Фундаментальными единицами всех квадрантов, уровней и линий являются холоны (полное раскрытие данной темы см. в СЭД). Артур Кестлер отметил, что иерархия развития в действительности является холархией, ведь она состоит из холонов (например, холархия от атомов до молекул, клеток и организмов). Вот почему единственный способ прийти к холизму – через холархию; вот почему те, кто отрицает все иерархии, практикуют лишь беспорядочность, а не холизм.

Можно видеть замечательную синхронию в том, что Бек и Кован напрямую указывают на то, что второпорядковому мышлению свойственно узнавание «холонов» и оперирование ими. По их выражению, второй порядок определяется следующим образом: «Холон: все течет со всем остальным в живых системах; второй порядок сшивает частицы, людей, функции и узловые точки воедино в нетворки и стратифицированные уровни [вложенные иерархии, или холархии] и замечает энергетические поля, которые поглощают, клубятся и гибко текут естественным образом в „большой картине космического порядка». Большая «картина» – это Теория Всего, а порядок имеет холоническую природу...

Более интегральная карта

Что же, в таком случае мы можем сказать о более интегральной модели человеческих возможностей? Прежде чем мы сможем обсудить потенциалы *применения* интегрального видения в образовании, политике, бизнесе, здравоохранении и т. д., нам необходимо прийти к какой-то общей идее, что же мы, собственно, собрались применять. Когда мы совершаем переход от плюралистического релятивизма к универсальному интегрализму, какая карта разворачивается перед нами? Мы уже видели, что более целостная, или интегральная, картография может включать:

- множество уровней, или *волн*, бытия, величественную холархию, охватывающую весь спектр сознания – от материи до тела, ума, души и духа (или от бежевого до пурпурного, красного, синего, оранжевого и... тонкого, причинного, недвойственного)⁶¹. Прохождение этих уровней развития сопровождается;

любом случае я выступаю в качестве серьезного сторонника «мы»/«ты», или межсубъективных, исследований, равно как и большинство великих философов герменевтики. И я всецело согласен с тем, что этим межсубъективным измерением (как в «мы», так и в «ты») ужасно пренебрегали в «оно»-науке и «я»-субъективизме. «Всеквадрантный, всеуровневый» подход – или «1–2–3»-подход – достаточно места уделяет «я», «мы» и «оно» исследованиям.

⁶¹ Примечание для продвинутых исследователей интегральной теории. В более поздних книгах, таких как «Интегральное видение» и «Интегральная духовность», автор вводит понятие **решетки Уилбера – Комбса**, постулирующей различие *вертикального развития* (включающего *структуры* сознания человека, развивающиеся постадийно в последовательностях уровней все большей сложности и глубины) и *горизонтального развития* (то, с каким феноменологическим *состоянием* сознания человек преимущественно отождествлен, или к какому состоянию он имеет доступ на постоянной основе). В этой обновленной формулировке термины «психический» (также встречается вариант перевода как «душевный»; англ. *psychic*), «тонкий», «причинный» (также встречается вариант перевода как «каузальный»; англ. *causal*) и «недвойственный» (также встречается вариант перевода как «недуальный»; англ. *nondual*) применяются исключительно к горизонтальным состояниям, тогда как соответствующие трансперсональному диапазону вертикального развития структуры-стадии получают заимствованные у Ауробиндо названия «озаренный разум», «интуитивный разум», «надразум» и «сверхразум».

- множеством различных *потоков*, модулей, или линий, развития, включая когнитивную, моральную, духовную, эстетическую, соматическую, линию развития воображения, межличностную линию и т. д. (к примеру, человек может иметь оранжевый когнитивный интеллект, пурпурный эмоциональный интеллект, синий моральный интеллект и т. д.). К тому же буквально на каждой стадии развития человек открыт для;

- множества *состояний* сознания, включая бодрствование, сновидение, глубокий сон, измененные, необычные и медитативные состояния (многие из таких состояний могут наблюдаться на любом уровне; так, к примеру, можно испытать многообразие религиозного опыта буквально на каждой стадии развития);⁶²

- множества разнообразных *типов* сознания, включая типы гендера, типы личности (эннеаграмма, методика Майерс-Бриггс, юнгианские психотипы) и так далее. Эти типы могут наблюдаться в уровнях, линиях и состояниях;

- множества органических факторов и состояний мозга (данному верхне-правому квадранту сегодня больше всего внимания уделяется со стороны психиатрии, когнитивных наук и нейробиологии; но, сколь бы значимым он ни был, он все еще составляет «четверть» всей истории);

- необычайно значимого влияния множества *культурных* факторов, включая и богатые текстуры многообразных культурных реалий, фоновые контексты, плюралистические восприятия, лингвистическую семантику и так далее, причем ничто из этого не должно необоснованно маргинализироваться, все должно быть включено и интегрировано в широкой паутине интегрально-аперспективных узоров. (И не менее важно то, что подлинно «интегральная трансформирующая практика» будет придавать значительный удельный вес важности взаимоотношений, сообщества, культуры и межсубъективных факторов в целом – не просто как сферам применения духовных прозрений, а как средствам самой духовной трансформации);

- мощно влияющих сил **социальных** систем на всех уровнях (от природных до человеческих структур, особенно включая технико-экономический базис, а также необычайно важные отношения с нечеловеческими социальными системами – от системы Геи до экосистем);

- хотя в данном простом обзоре я не упоминал об этом, не следует недооценивать важности самости в качестве навигатора по великой Реке Жизни. По всей видимости, самость не представляет собой монолитической сущности, скорее это сообщество «я», имеющих *центр притяжения*, который связывает множество волн, состояний, потоков и планов в нечто вроде единой организации; нарушение этой организации на любой из крупных стадий может привести к развитию патологии.⁶³

Таково множество факторов, которые богатый колониальный взгляд на Космос посчитал бы нужным включить в рассмотрение. По крайней мере, любая модель, которая *последовательно* не включает большинство из этих элементов, является не очень-то интегральной моделью. Большая часть моих работ посвящена попытке познакомить читателя с выводами, сделанными исследователями, работавшими со второпорядковыми концепциями, на базе как досовременных, так и современных и постсовременных источников. Речь идет об исследователях, которые рассматривают весь спектр сознания, во всем многообразии его волн, потоков, состояний и планов. А вдобавок к этому познакомить и с всеквadrантным, всеуровневым воззрением, которое включает весь спектр целиком с множеством его модальностей.

Подробнее см. в книге «Интегральная духовность». – Прим. пер.

⁶² Что до отношения между состояниями сознания и структурами сознания, см. книгу «Интегральная психология».

⁶³ Обсуждение самости, уровней патологии и типичных модальностей терапии см. в книге «Интегральная психология».

Это концепция, которая прямо призвана включить максимальное количество данных, представленных большинством исследователей.

Мною уже отмечалось, что предложенный выше обзор слегка суховат и абстрактен просто потому, что нам пришлось изложить столь много всего в условиях ограничений, налагаемых объемом книги. В последующих главах мы познакомимся со множеством конкретных примеров данных идей, и тогда они, уверен в этом, обретут большую живость и ясность.

Данная интегративная попытка точно указывает на то, что, по моему убеждению, является центральным вопросом, стоящим перед культурологическими и интегральными исследованиями в начале нового тысячелетия: выберемся ли мы из зеленого мема — с его чудесными благами (например, плюралистической чувствительностью) и патологиями (например, бумеритом)? Сделаем ли мы прыжок в гиперпространство второго порядка и тем самым откроемся для дальнейшей эволюции в трансперсональные волны своих собственных потенциалов?

Трансформировать картографа

Иначе говоря, один из вопросов, который мы рассматриваем, состоит в том, каким образом можно наиболее эффективно способствовать возникновению интегрального (и даже трансперсонального) сознания на переднем крае. По моему мнению, требуется не просто новая интегральная теория, или новая Теория Всего, сколь бы важным компонентом она ни была: необходима новая *интегральная практика*. Даже если бы мы и имели в своем распоряжении совершенную интегральную карту Космоса, карту, которая была бы полностью всевключающей и безошибочно холистической, сама карта как таковая людей трансформировать не может. Нам нужна не просто карта: нам нужны способы трансформировать картографа.

Таким образом, хотя в большинстве моих книг сделана попытка предложить подлинно интегральное видение, они почти всегда заканчиваются призывом к некой интегральной практике — практике, которая упражняет тело, ум, душу и дух в самости, культуре и природе (на всех уровнях во всех квадрантах). На следующих страницах вы неоднократно услышите сей призыв, а также ознакомитесь с конкретными рекомендациями о том, как начать подлинно целостную, или интегральную, трансформирующую практику в вашем собственном случае, если у вас появится такое желание.

Первичная директива

Способы применения данной холонической модели к образованию, духовной практике, политике, бизнесу, здравоохранению и т. д. будут рассмотрены в пятой и шестой главе. Между тем давайте вернемся к нашим основным идеям (о влиянии интегрального видения как на передовой край, так и на средний модус сознания) и отметим следующее.

Один из основных выводов все квадрантного и всеуровневого подхода состоит в том, что каждый мем — каждый уровень сознания, каждая волна бытия — в своей здоровой форме является *абсолютно важным и желаемым элементом* общей спирали развития, общего спектра сознания. Даже если каждое общество на Земле полностью закрепится на втором порядке, то тем не менее любому младенцу в любом обществе все еще нужно начинать свою жизнь на первом уровне, то есть бежевом, на уровне сенсомоторных инстинктов и восприятий, а затем ему необходимо расти и развиваться через пурпурный, магический, красный уровень, синий миф, оранжевый рационализм, зеленую чувствительность, а затем переходить к желтому и бирюзовому второму порядку (на пути к трансперсональным уровням). Для этих волн характерны важные задачи и функции; все они охватываются и включаются

последующими волнами; ни одну из них нельзя обойти стороной; и ни одну из них нельзя обесценить без катастрофических последствий для личности и общества. *Именно здоровье всей спирали, а не выборочное предпочтение, отдаваемое какому-то одному уровню, составляет первичную директиву.*

Более точная мера величия

Коль скоро обеспечение здоровья всего спектра сознания в целом, а не какого-то отдельного уровня является первостепенной задачей, это значит, что подлинно универсальный интегрализм будет более скрупулезно отслеживать оказываемое им реальное воздействие. Я убежден, что настоящие революции, ожидающие сегодняшний мир, включают не величественный коллективный переход в трансперсональные измерения, а простые, основополагающие изменения, которые можно произвести на магической, мифической и рациональной волнах бытия.

Люди рождаются и начинают свою эволюцию по великой спирали сознания, продвигаясь от архаического к магическому, мифическому, рациональному и затем, быть может, интегральному уровню, откуда, возможно, им открывается путь в подлинно трансперсональные измерения. Однако на каждого человека, продвигающегося в интегральные и более высокие уровни, приходится по десять рождающихся на архаическом. Спираль бытия – это великий неиссякаемый поток, простирающийся от тела к уму, душе и духу, причем неисчислимые миллионы людей постоянно сплавляются по этой великой реке от источника к океану. Ни одно общество никогда не сможет просто находиться на интегральном уровне, ибо поток неисчерпаем (хотя центр притяжения отдельной культуры и вправду может повышаться, что и происходило в человеческой истории, – см. «Восхождение из Эдема»). Однако остается основная проблема: не то, как обеспечить всеобщий переход на интегральную волну и выше, а то, как возможно обеспечить *здоровье всей спирали в целом*, по мере того как миллиарды людей продолжают свой путь по ней от одного края к другому, из года в год?

Другими словами, большая часть работы, которую нам нужно выполнить, состоит в том, чтобы сделать низшие (и основополагающие) волны более здоровыми в их собственном контексте. Главные реформы не будут сосредоточены на том, чтобы возвысить небольшую группу бумеров до второго порядка, а на том, как накормить миллионы голодающих на самых базовых волнах; как обеспечить кровом миллионы бездомных на простейших уровнях; как предоставить здравоохранение миллионам людей, не имеющих к нему доступа. Интегральное видение – это одна из наименее актуальных проблем, которые на сегодняшний день стоят перед нашей планетой.

Интегральное видение для мира в целом

Позвольте мне прояснить эту мысль при помощи статистики, подсчитанной доктором Филлипом Хартером из Медицинской школы Стэнфордского университета. Если мы сконцентрируем все население планеты до размеров деревни в 100 жителей, то получим следующее.

В этой деревне будет:

57 азиатов, 21 европеец,

14 североамериканцев и южноамериканцев,

5 африканцев, 30 белых,

70 небелых,

6 человек будут владеть 59 % мирового богатства, все 6 будут из США.

80 будут жить в неблагоприятных жилищных условиях,

70 не будет уметь читать,
50 будут иметь проблемы с недоеданием,
1 человек будет иметь высшее образование,
1 человек будет иметь компьютер.

Таким образом, как я предложил, интегральное видение – это наименее актуальный в данный момент вопрос в контексте всей планеты. А вот проблема здоровья всей спирали в целом и особенно ранних волн развития вызывает к нам с этическим требованием, которое невозможно игнорировать.

Тем не менее преимущество интегрального сознания второго порядка в том, что оно более творчески подходит к вопросу решения этих актуальных проблем. Благодаря панорамному видению оно способно предлагать более обоснованные и эффективные решения. А посему именно наши органы управления крайне нуждаются в более целостном, или интегральном подходе. Именно наши образовательные институты, опьяненные деконструирующим постмодернизмом, отчаянно нуждаются в более интегральном видении. Именно наши бизнес-практики, пропитанные фрагментарными интересами, вопиют о необходимости более сбалансированного подхода. Именно наши здравоохранительные учреждения могли бы извлечь огромную пользу из мягкого милосердия интегрального подхода. Именно лидеры наций могли бы оценить более всеобъемлющее видение их же собственных возможностей. Во всех этих случаях, а также во многих других, мы и вправду могли бы воспользоваться интегральным видением, с пользой для этого свихнувшегося мира.

4. Наука и религия

Наука без религии – хрома, а религия без науки – слепая.
Альберт Эйнштейн

Наука и религия, наука и религия, наука и религия... Вопрос соотношения науки и религии на самом деле свел бы с ума человечество, если бы только человечество имело достаточную чувствительность. Пока же вопросу их соотношения уготована судьба всего лишь одной из тех проклятых диад – таких как разум и тело, сознание и материя, факты и ценности, – которые остаются колючками, назойливо колющими философов. Обычные мужчины и женщины, однако, всегда свободно опирались как на науку (или своего рода технико-эмпирическое знание), так и на религию (или своего рода смысл, ценность, трансцендентальное предназначение или вездесущее присутствие). Тем не менее каким же образом мы можем их совместить – если выразиться словами Шекспира: «Вот в чем вопрос».

Одно очевидно: любое по-настоящему интегральное видение, или Теория Всего, должно будет так или иначе примирить науку и религию.

В ряде книг я специально касался этого деликатного вопроса.⁶⁴ Уверен в том, что в этих книгах предлагаются доводы, которые ускользают от внимания в обычных дебатах о науке и духовности (эти доводы я приведу ниже). Я также подозреваю, что этими доводами в большинстве своем будут продолжать пренебрегать, ведь они вызывают к прямому переживанию Духа, а не просто размышлениям о Духе. Иными словами, в данный спор я пытаюсь привнести духовность созерцательную, или духовность, основанную на прямом переживании, тогда как большинство пишущих на эту тему авторов хотят обсуждать связанные с вопросом философские или научные идеи: их интересует не прямой опыт, а умозрительные абстракции. Дело обстоит так, словно бы ученые при обсуждении гавайских пляжей, вместо того чтобы полететь на Гавайи и испытать все на своем опыте, просто берут с полки книжки по географии и изучают их. Словно они изучают карты, а не саму территорию, и факт этот всегда приводил меня в замешательство.

Безусловно, есть место для того и другого: как для непосредственного духовного опыта, так и для более точных карт и моделей подобных переживаний. И конечно же, оба компонента жизненно важны для любого претендента на звание Теории Всего. Что ж, давайте приступим к рассмотрению этого вопроса.

Соотношение науки и религии

Многие теоретики предложили собственные систематизации типовых позиций, которые исторически практиковались применительно к вопросу соотношения науки и религии. Все подобные систематизации, по сути, весьма сходны, они охватывают диапазон от противостояния науки и религии до их мирного сосуществования, взаимовлияния и взаимообмена и попыток интеграции.

Иэн Барбур, к примеру, приводит следующую систематизацию: 1) Конфликт: наука и религия воюют друг с другом; одна сторона считает себя правой, а другую неправой, и точка. 2) Независимость: и одна, и другая могут быть «истинны», но их истины относятся, по сути своей, к разным сферам, между которыми практически нет связи. 3) Диалог: наука и религия могут извлечь пользу из взаимного диалога, в котором несводимые истины каждой из

⁶⁴ Особенно см. книги «Око Духа» (CW2), «Свадьба рассудка и души» (CW7) и «Интегральная психология».

них могут взаимодополнять друг друга. 4) Интеграция: наука и религия являются частями «большей панорамы», которая полностью интегрирует соответствующий вклад, совершаемый ими.⁶⁵

Юджени Скотт предлагает такую систематизацию: 1) Война: наука берет верх над религией или религия берет верх над наукой; смерть поверженному. 2) Отдельные сферы: наука занимается вопросами фактов о природе, религия занимается духовными вопросами; они ни конфликтуют друг с другом, ни находятся в согласии. 3) Приспособление: религия приспосабливается к фактам науки, использует науку для реинтерпретации, но не отвержения своих сущностных теологических верований; одностороннее воздействие. 4) Вовлечение: и наука, и религия приспосабливаются друг к другу, взаимодействуя в качестве равных партнеров; двустороннее взаимодействие.⁶⁶

В книге «Свадьба рассудка и души» я предлагаю собственную классификацию наиболее распространенных позиций. Ниже ее краткое изложение:

1. *Наука отвергает религию.* Это одна из наиболее распространенных позиций среди современных ученых, наиболее агрессивно выраженная в деятельности таких мыслителей, как Ричард Докинз, Фрэнсис Крик и Стивен Пинкер. Религия, попросту говоря, либо пришедшее из прошлого суеверие, либо в лучшем случае, приспособительная уловка, используемая природой для воспроизводства биологического вида.

2. *Религия отвергает науку.* Типичное возражение фундаменталистов состоит в том, что наука – это часть падшего мира, а посему у нее нет доступа к реальной истине. Господь сотворил мир (включая и всю его палеонтологическую летопись) за шесть дней, и этим все исчерпывается. Библия – это буквальная истина, тем хуже для науки, если она с этим не согласна.

3. *Наука и религия занимаются разными сферами бытия, а посему могут мирно сосуществовать.* Это одна из наиболее продвинутых позиций, имеющая две версии – «сильную» и «слабую».

«Сильная» версия: *эпистемологический плюрализм*. Согласно ему реальность состоит из различных измерений, или планов (таких как материя, тело, ум, душа и дух), а наука занимается преимущественно низшими планами материи и тела, тогда как религия занимается преимущественно высшими планами души и духа. В любом случае и наука, и религия – равные компоненты «большей панорамы», которая достаточно просторна, чтобы включить обе, и уникальный вклад каждой из них можно интегрировать в эту панорамную картину. Традиционная версия Великой цепи бытия попадает в эту категорию (см. рис. 4.3, стр. 111). В число представителей подобного общего воззрения можно включить Плотина, Канта, Шеллинга, Кумарасвами, Уайтхеда, Фритьофа Шуона, Хьюстона Смита и Иэна Барбура.

«Слабая» версия: принцип NOMA («непересекающиеся магистерии»⁶⁷). Это термин, который ввел Стивен Джей Гулд для обозначения идеи, что наука и религия затрагивают разные сферы, однако эти сферы нельзя интегрировать в какого-либо рода панорамной картине, ибо они фундаментально несоизмеримы. К обеим сферам нужно относиться с уважением, но полностью интегрировать их нельзя. Это, по умолчанию, является очень распространенной позицией среди многих ученых, которые придерживаются веры в существование какой-то вариации Духа, но не могут себе представить, как это на самом деле можно соотнести с нау-

⁶⁵ Иен Барбур, «Религия и наука: Исторические и современные вопросы» [на русском – М.: ББИ, 2001; на английском – Barbour I. G. Religion and science – Historical and contemporary issues. – Hymns Ancient & Modern Limited, 1998. – *Примеч. пер.*].

⁶⁶ Юджени Скотт. «Движение науки и религии» [Scott E. The 'science and religion movement' // Skeptical Inquirer. – July/August 1999. – *Примеч. пер.*].

⁶⁷ По-английски аббревиатура NOMA, обозначающая введенный Гулдом термин «непересекающиеся магистерии», расшифровывается как «nonoverlapping magisteria». – *Примеч. пер.*

кой, а посему они придерживаются позиции предоставить кесарю кесарево, а Богу отдать, что останется после этого.

4. *Сама наука предлагает аргументы в пользу существования Духа.* Сторонники этой позиции утверждают, что многие научные факты и открытия напрямую указывают на духовные реалии, а посему наука может помочь нам напрямую открыть Бога/Богиню. Например, Большой взрыв, видимо, требует нечто вроде творящего начала; эволюция, видимо, следует принципам разумного творения; антропный принцип подразумевает, что за космической эволюцией стоит нечто вроде созидательного разума, и тому подобное. Это сходно с односторонним приспособлением по Скотт, при котором наука используется для обогащения религии, но не наоборот. Это также сходно с тем, что Барбур называет «природной теологией», противопоставляемой «теологии природы» (в первом случае Дух напрямую обнаруживается в «прочтении» природы, как о том говорят многие экофилософы; во втором же откровения Духа используются для интерпретации природы духовным образом. Сам Барбур предпочитает второй вариант, являющийся частью третьей категории). Это весьма пространственный подход к данному вопросу, который, вероятно, наиболее часто встречается среди популярных авторов, пишущих на тему «новой научной парадигмы, которая доказывает или поддерживает мистицизм».

5. *Сама по себе наука является не знанием о мире, а всего лишь одной из интерпретаций мира, а посему она столь же достоверна (не больше и не меньше), сколь искусство и поэзия.* Это, разумеется, типичная «постмодернистская» позиция. Тогда как предыдущий подход наиболее распространен среди популярных авторов, пишущих на тему науки и религии, этот подход наиболее распространен среди академической и культурной элиты, которая не посвящает себя конструированию какой-либо интеграции, вместо этого занимаясь деконструированием всего ценного, что могут высказать все остальные по данному вопросу. Постмодернисты поднимают ряд по-настоящему важных вопросов, и я предпринял серьезную попытку включить их вклад в более целостном, или интегральном, воззрении.⁶⁸ Однако предоставленный самому себе постмодернизм представляет собой нечто вроде тупиковой ветви (см. «Бумерит»).

Итак, большинство теоретиков, предлагающих подобные систематизации, рады тому, что затронули все основания и представили обзор всего, что имеется на сегодня. Я же предложил свою классификацию как резюме всего, что не сработало. Все приведенные списки (от барбуровского до моего), по сути, являются перечнями неудач, а не успехов. Если точнее, некоторые из данных подходов (особенно 3,4 и 5) предоставили ключевые ингредиенты для того, что может стать подлинно интегрированным воззрением, однако ни один из них в достаточной мере не включил самый сутевой компонент религии, который, по моим ощущениям, должен быть полностью представлен в интегративном пространстве, а именно: непосредственный духовный опыт. А в тех ситуациях, где некоторые теоретики хотя бы признают наличие духовного опыта (например, Барбур),⁶⁹ они обычно замалчивают революции, про-

⁶⁸ Вопрос о важности конструктивного постмодернизма рассматривается в книгах «Свадьба рассудка и души» (CW8), «Интегральная психология» и «Бумерит».

⁶⁹ В основном своем тексте, посвященном данному вопросу, — книге «Религия и наука: Исторические и современные вопросы» — Барбур указывает на тот факт, что данные религии включают в себя духовный опыт. «Данные, используемые религиозным сообществом, состоят из отдельных переживаний индивидуумов, а также историй и ритуалов религиозной традиции». В отличие от критиков, которые воображают себе, что обращение к слову «данные» подразумевает нечто вроде позитивизма, Барбур понимает, что термин «данные» подразумевает любой исходный материал, полученный из любой из сфер, что включает и мистические переживания. Однако Барбур затем уделяет менее двух страниц (в почти четырехсотстраничном труде) действительному обсуждению этих данных: то есть как они получены, как они верифицируются, отвергаются и так далее. Такие большие пробелы типичны для подходов, обобщенных мною в основном тексте. «Свадьба рассудка и души» как раз и пытается заполнить эти пробелы. Позднее я опишу, почему и каким образом данные соотносятся с хорошей наукой (включая и те аспекты духовного опыта, которые открыты для исследования при помощи хорошей науки). Из сказанного Барбуrom я многое считаю полезным и проницательным, и я согласен со многими его мыслями в

исшедшие в когнитивных науках, науке о мозге и созерцательной феноменологии, которые в своей совокупности указывают на гораздо более удивительную интеграцию науки и религии, чем все из предложенного выше.

Я обобщил данное более целостное, или интегральное, воззрение как «все квадранты, все уровни», а теперь я вкратце очерчу его основные положения в том виде, в каком они применяются к науке и духовности.

этом смысле; однако в своем пренебрежении действительными данными религии он, по моему мнению, совершенно не ухватывает сути вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.